

ПРОЕКТ

KING COUNTY LIBRARY SYSTEM

31000023115416

**АНДРЕЙ
ПИОНТКОВСКИЙ
ИСКУШЕНИЕ
ВЛАДИМИРА
ПУТИНА**

ПРОЕКТ
ПУТИ

АНДРЕЙ ПИОНТКОВСКИЙ

Title : Iskushenie Vladimira Putina

Author: *Piontkovskii, A. (Andreï), 1940-*

ИСКУШЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Москва
алгоритм
2013

УДК 327
ББК 63.3
П 32

Пионтовский А. А.

П 32 Искушение Владимира Путина / Андрей Пионтовский. –
М. : Алгоритм, 2013. – 240 с. – (Проект «Путин»).

ISBN 978-5-4438-0329-6

Автор этой книги Андрей Андреевич Пионтовский – известный российский политолог, журналист и политический деятель. В октябре 2012 года он был избран в Координационный совет российской оппозиции, где является одним из лидеров радикальной фракции.

В книге, представленной вашему вниманию, Андрей Пионтовский детально разбирает действия В.В. Путина за последнее время, в том числе борьбу вокруг «списка Магнитского», дело Pussy Riot, обещание освободить Михаила Ходорковского и многое другое. Автор доказывает, что ситуация в России развивается стремительно и необратимо, а отставка Владимира Путина – неизбежна.

Издание предназначено для всех, кого волнует дальнейшая судьба России и чье неравнодушие поможет спасти страну от гибели.

**УДК 327
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0329-6

© Пионтовский А. А., 2013
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

Вместо предисловия

ПУТИНИЗМ КАК ВЫСШАЯ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ БАНДИТСКОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом описывают ее приблизительно в одинаковых терминах — приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопросом лингвистического вкуса. Сути это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов — бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громкогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского «Financial Times» в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президентских выборов в 1996 году, оказалась к ужасу даже некоторых ее собственных творцов удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ключевых ее создателей был Анатолий Чубайс. Напомню еще раз, что он говорил после своей отставки из правительства: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, «устав» воровать, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего, потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы даровых ресурсов и бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно надеялся, что начиная с какого-то момента, он сможет ввести новую систему честных и транспарентных правил игры. Мечь олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки правительства Е. Примакова ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (Смоленский и Виноградов), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее за-

ботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема 2000 — необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года — запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась свежая дебютная идея. Интеллектуальная обслуга нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разочарования, раздражения неудач, униженности, как от своего личного положения, так и от очевидного упадка России работали, казалось бы, против партии власти. Находка технологов режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг и был предложен простой путь Возрождения России. На этот раз была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признают, что эта война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она прежде всего проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемником.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? И откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочильщика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война — это основной инструмент путинского пиара и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой шаг, как досрочное отстранение Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоятельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он непрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Такой подход неверен в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы Путина, нашелся бы Пупкин. Важен путинизм, то есть тот набор средств, который использует власть для своего воспроизводства.

Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм — это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это — наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России.

2000 г.

ПЛАН ПУТИНА

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неугодных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту... И никакие питерские чекисты — в любом количестве, в кожаных тулупах или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «Мерседесах», — ничего не смогут с этим поделать. Максимум — потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Андрей Пионтковский, экстремист. 15.01.2001

Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине. И получила обобщенное название «силовики». Это были люди, пришедшие во власть из спецслужб и не участвовавшие на первых ролях в общенациональной приватизации в 90-е. Их патриотизм определялся не столько их устоявшимися убеждениями, сколько психологическим типом — по профессиональным мотивам они испытывали недоверие к Западу и США, старались припрятать приобретенное по-русски, по-домашнему.

Александр Дугин, евразийский мыслитель. 20.10.2008

Самым убедительным признанием плодотворности новой концепции служит количество ее последователей. Так, предложенное мною деление правящей верхушки режима на глобоклептократов и национал-клептократов было подхвачено целым созвездием отечественных мыслителей патриотического направления.

«По-русски, по-домашнему» заимствовал у меня эту мысль и ставший в последнее время одним из ведущих и наиболее часто мелькающих в СМИ идеологов режима, убежденный гитлеровец Александр Дугин.

Пропагандистская обслуга Кремля отступает на новую линию обороны. Просто отрицать растущий вал информации о системной коррупции власти уже невозможно. Как справедливо отмечает г-н Дугин, «наше общество пронизано коррупцией сверху донизу, и признание этого фактического положения дел ненормальным со стороны первого лица в государстве уже устанавливает определенную нравственную шкалу, напоминает о базовых принципах морали, которых так не хватает».

Хорошо задвинул религиозно-нравственный философ. Только он не может не понимать, что «сверху донизу» включает и то лицо, которое на самом верху. А иначе как бы оно туда забралось? И как ухитрилось бы сохранить свою ангельскую непорочность в публичном доме?

А что касается конкретно первого лица, о котором идет речь, то лицу этому неплохо было бы, прежде чем устанавливать нравственные шкалы и напоминать о базовых принципах морали, которых так не хватает, попытаться для начала внятно прокомментировать серьезные и аргументированные обвинения, выдвинутые в известном докладе Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и «Газпром»:

«В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд. долларов (6,4% собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежных средств в сумме почти 20 млрд. долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

Понимая затруднительность положения первых лиц государства, г-н Дугин находит для них остроумный и, пожалуй, единственно возможный выход.

Прежде всего, он принимает мою классификацию: глобо-клептократы и национал-клептократы. (Разумеется, у него они называются «атлантистские» и «евразийские» — как же ему обойтись без своего маленького евразийского свечного заводика!)

Затем он романтизирует национал-клептократов, объявляя их «патриотическими коррупционерами». Да, воруют в особо крупных размерах, но — не наносят прямого ущерба национальной безопасности России;

— сосредотачивают накопленные коррупционными путями средства на территории России;

— не становятся зависимыми от врагов России.

И наконец, заключительный *Triumph des Willens*. Как будущий верховный жрец национал-клептократической евразийской империи, Александр Дугин торжественно посвящает Владимира Путина в оккультный орден национал-клептократов, своего рода русское «Анэнербе»: «Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине». (Великодушно закрывая при этом глаза на существование близких к Путину компаний *Millhouse* и *Gunvor*, в которых накопленные коррупционными путями средства сосредотачиваются отнюдь не на территории России.)

Как мудрый государственный деятель, он, Дугин, в преддверии великих испытаний думает не только о безупречной репутации первых лиц, но и о надежности силовой опоры режима — неподкупного Корпуса стражей национальной революции. Видимо, хорошо понимая их маленькие человеческие слабости, он настойчиво предостерегает вождей от соблазна «сосредоточения слишком большого количества награбленных средств в одних руках — даже если эти руки русские и патриотические»:

«Разумнее дать возможность расчленить наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым «экономическим опричникам»), разделив их на небольшие опричные паи (постолигархические ваучеры), чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

Такой вот план Пугина — русский, патриотический и чисто конкретный.

ДАЙ ТРИЛЛИОН

Имя бывшего немецкого канцлера Шредера давно уже стало нарицательным. Служит где-то у Путина на бензоколонке за какие-то жалкие два миллиона евро в год, заседает, как великий Эйлер, в Российской академии наук, книжки издает о своей крепкой евразийской дружбе с геноссе Владимиром, заслужившим в свое время в бизнес-кругах бандитского Петербурга уважительное прозвище «Штази».

На самом деле вопрос о том, кто у кого служит в холуях — Шредер у Путина или Путин у Шредера, — не так прост, как представляется при поверхностном рассмотрении. Путин со Шредером строят или пытаются построить газопровод «Северный поток» — исключительно затратный проект, решающий две стратегические задачи. Вызывающе враждебный по отношению к Белоруссии и Украине, он обеспечивает отчуждение этих стран от России независимо от того, какие правительства будут в ближайшем десятилетии в Минске и Киеве. Кроме того, он закрепляет роль российской экономики как сырьевого придатка Германии.

Разве не те же задачи несколько другими средствами пытались решать некоторые исторические предшественники канцлера Шредера?

Еще более впечатляющих успехов достигла российская дипломатия на американском направлении. Сегодняшнюю политику обамовской администрации в отношении России концептуально формируют, оформляют своими советами и рекомендациями люди, не занимающие в ней никаких постов: Генри Киссинджер, Джеймс Бейкер, Томас Грэм, Дмитрий Саймс. У первых двух репутация крупнейших геополитиков, у Грэма и Саймса — выдающихся специалистов по России. Они пишут ключевые доклады для администрации,

курсируют между Москвой и Вашингтоном, согласовывая параметры «перезагрузки».

Всех этих людей объединяет то, что они, как и Шредер, имеют серьезные деловые интересы в России. Бейкер консультирует такие приближенные к высочайшим особам компании, как «Газпром» и «Роснефть». Лоббистская контора Kissinger Associates, в которой за российское направление отвечает Грэм, завязана на рабочую группу «Киссинджер — Примаков».

Чтение их рекомендаций американскому правительству чрезвычайно познавательно. Как это и положено лоббистам высочайшей квалификации, они на понятном и близком американскому политическому истеблишменту концептуальном языке ненавязчиво озвучивают запросные позиции своих клиентов — в данном случае кремлевских мечтателей.

Показателен в этом отношении последний нашумевший опус Грэма «Resurgent Russia and U . S. Purposes». Автор обнаружил во «встающей с колен России» правительство прогрессивных модернизаторов, прекрасно понимающих стоящие перед страной вызовы на пути «возвращения в клуб великих держав». Свидетельством серьезности их намерений является разработанная ими еще в прошлом году «Стратегия-2020». (Г-н Грэм деликатно умалчивает о том, что этот декларативный документ уже благополучно выброшен в корзину.)

«Но чтобы стать по-настоящему развитой и современной страной, — продолжает Грэм, — в следующем десятилетии России придется вложить в модернизацию своей инфраструктуры, по меньшей мере, 1 триллион долларов... Америка и Запад в целом кровно заинтересованы в успехе модернизации России. Львиная доля технологий, ноу-хау и значительная доля инвестиций должны прийти из Европы и США».

Кроме технологий и инвестиций Грэм, тонко понимающий, как опытный психоаналитик, подростковые комплексы пациента, предлагает сунуть ему еще и геополитическую соску в виде «финляндизации» Украины.

А иначе, меланхолически предупреждает он, Россия будет продолжать нам гадить wherever and whenever it can, а в конце концов, развалится к чертовой матери вместе со своим ядерным потенциалом, втянув к тому же США в ненужное столкновение с Китаем в регионе восточнее Урала.

«Дай триллион, а то...» — это естественное и органичное продолжение давосской проповеди Путина, где он в качестве решающей меры по преодолению мирового экономического кризиса предложил списать полтриллиона долгов западным банкам, накопившихся у госкорпораций его дружков по дрезденской резидентуре и кооперативу «Озеро».

Умный и грустный пиндос Томас Грэм, конечно, прекрасно знает, что никакие новые триллионы в следующем десятилетии, как и растраченные в прошедшем, не смогут модернизировать режим путинской клептократии, институционально, интеллектуально и эстетически ортогональный задачам модернизации. Толстомордые православные олигархи-опричники, бегающие с «благодатным огнем», — это XVI век, а не XXI.

Но работа есть работа, и г-н Грэм выполняет ее достаточно профессионально. Зря он только припугнул читателей гипотетическим столкновением США с Китаем. Это не его сфера. С китайской клиентурой его шеф работает лично, продвигая на пару со своим вечным соперником Збигневом Бжезинским соблазнительную для подуставшей от имперского бремени Америки идею Большой Двойки. Вот недавний образец его геополитического творчества:

«Роль Китая в новом мировом порядке ключевая. Наши отношения, начинавшиеся главным образом как стратегический проект, направленный на сдерживание общего противника, за десятилетия превратились в центральную конструкцию системы международных отношений... Китайско-американские отношения необходимо поднять на новый высокий уровень. У нового поколения наших лидеров есть уникальная возможность превратить их в проект нашей общей судьбы, как это произошло в послевоенный период с трансатлантическими отношениями».

Как говорится, почувствуйте разницу. Но дело не в сравнительных литературных достоинствах золотых (во всех смыслах этого слова) перьев гг. Киссинджера и Грэма. Оба эти высокочтимые джентльмена честно и старательно озвучивают сокровенные чаяния своих заказчиков.

Просто заказчики бывают разные. Кому-то нужно промотать еще один триллион, а кому-то — стать «центральной конструкцией системы международных отношений».

2009 г.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Замечательная мысль ударила в голову одному из предводителей нашего чекистского дворянства — директору Федеральной миграционной службы Константину Ромодановскому. Он озаботился перспективами национальной безопасности на Дальнем Востоке в связи с растущей китайской иммиграцией и убыванием русского населения. Эффективный менеджер среднего звена немедленно нашел решение проблемы — будем направлять туда армян и киргизов. А если они хорошо себя зарекомендуют, то со временем предоставим им российское подданство.

Остроумное решение всплыло, видимо, откуда-то из глубин чекистского коллективного подсознания, счастливым носителем которого является генерал Ромодановский. НКВД, выселение в 24 часа, «больше десяти килограммов с собой не брать», спецэшелон, порт Находка — вот архетипы нескольких поколений наших меченосцев. Интересно, как без всего этого инструментария планируют они сегодня переместить армян и киргизов в количествах, необходимых для того, чтобы утвердить геополитические позиции России на Дальнем Востоке.

А чем будут заниматься истинные русские патриоты в Центральной России, в то время как верные российскому престолу армяне и киргизы будут плотиной своих живых тел останавливать грозный китайский поток? Правильно — продолжать, пользуясь особым покровительством ромодановских, резать на улицах российских городов армян и киргизов вместе с теми же китайцами.

А кстати, почему, собственно, переселять именно армян и киргизов? Не будем касаться здесь слишком уж чувствительного еврейского вопроса, тем более претендовать на

его решение. Но в любом случае гораздо эффективнее для Великой Энергетической Державы было бы на первом этапе преодоления крупнейшей геополитической катастрофы XX века отправить на Дальний Восток грузин и туркмен.

Грузинский народ, обманутый своим преступным руководством, нанес в последнее время серьезный ущерб российской государственности. Все авторитетнейшие русские патриоты в законе (от Дугина до Доренко) вещают сегодня из всех ящиков о неизбежности и необходимости второй российско-грузинской войны. Работа по десуверенизации враждебной нам Грузии и овладению сырьевыми потоками Каспийского региона должна быть доведена до логического конца.

Но еще Федор Михайлович Достоевский справедливо говорил о всемирной отзывчивости русского человека. Саакашвили приходят и уходят, а талантливый и трудолюбивый грузинский народ остается. Ему должен быть предоставлен исторический шанс самоотверженным трудом на дальневосточных рубежах нашей великой встающей с колен Державы искупить свои геополитические заблуждения.

Туркменский народ также не может более оставаться заложником бизнес-интересов своего коррумпированного руководства. Несметные газовые месторождения, открытые и обустроенные замечательными русскими геологами и инженерами, эксплуатируются исключительно в корыстных интересах туркменского «национального лидера» и его ближайшего окружения.

Особенно нетерпимо и возмутительно то, что все большая часть финансовых потоков направляется при этом в западные банки в обход российского «национального лидера».

Масштабные инициативы товарища Ромодановского при правильном их нацеливании способны решительно положить конец этой порочной практике.

2009 г.

ТРАГЕДИЯ И ФАРС

Очень хорошо, что наш антикризисный премьер и окормляющий его сверхамбициозный попик устроили свое маленькое шоу «Деникин и малороссы». Этот актуальный экскурс в далекое прошлое позволяет нам еще раз напомнить некоторые важные для сегодняшнего дня истины в наглядном историческом контексте.

Российская империя распадалась дважды. Первый раз в 1917 году. Антон Иванович Деникин и вместе с ним большинство русских образованных людей того времени переживали это как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Неслучайно одним из центральных лозунгов белого движения был «За единую и неделимую Россию». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

Эта позиция заслуживает уважения и памяти их потомков в России. У нее был только один недостаток. Она не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами — никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за себя сражаться и умирать, идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титовых» наций бывших империй уходят обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступавшие в любые тактические союзы.

Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали его программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать (по крайней мере, внешне) абсолютно чужую и пустую для тех идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары — в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 1960-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда он писал: «Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи».

СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя российская «элита» может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего кроме помпезных разговоров о своем величии, своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса и т. д. Но это никому кроме нас самих неинтересно. Максимум на что некоторые готовы — снисходительно выслушивать эти фантазмы за крупные финансовые субсидии.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она не

нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всем известно, где эта элита хранит свои сокровища.

Каждого нового руководителя в странах СНГ мы объявляем прозападным или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строим песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские?

Неспособность политического класса России не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость стран СНГ, его поразительная глухота к возможной реакции партнеров, духовная лень, не позволяющая попытаться взглянуть на себя их глазами, — все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Трагедия Деникина повторяется как фарс путиных и шевкуновых.

2009 г.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Концепция смерти России, овладевая сознанием читающей публики, становится на наших глазах — нет, не обличительным манифестом оппозиции, а последним рубежом идеологической обороны самых умных и самых циничных охранителей режима. Тех, кто сначала надувал через телевизионную соломинку пустышку приклатненного подполковника, намалевав на ней фальшивый брэнд — «авторитарная модернизация».

Под его знаком прошла вся первая каденция питерско-дрезденской бригады. Но пацаны так увлеченно и так откровенно распиливали нефтегазовые активы, что их интеллектуальной обслуге пришлось тактично снять лозунг модернизации, заменив его доморощенной версией конца истории. Оказывается, мы уже приехали. Мы уже в Хопре. Мы — Великая Энергетическая Держава.

Однако, замочив модернизацию, кремлевские фукуямы столкнулись с необходимостью корректировки своей апологии авторитаризма. Ведь они уже успели внушить «образованному обществу», что такие атрибуты суверенной демократии, как национальный лидер, закон об экстремизме, парламент, который не место для дискуссий, басманный суд, бессудные казни и добродеевские вести нужны для того, чтобы прогрессоры железной рукой вели дикий и невежественный народ по пути либеральных реформ.

Ну а если мы уже приехали и народ уже никуда вести не надо? А тогда тем более, терпеливо разъясняли нам современные гершензоны, мы должны благословлять эффективных менеджеров Великой Энергетической Державы, защищающих нас (тех миллионов 5, максимум 10, до которых еще долетают нефтяные брызги) от ярости народной.

Так прожили еще лет пять, благословляя. Пока не выяснилось окончательно, что нет никакой встающей с колен Великой Энергетической Державы, а есть сырьевой урод с изношенной советской инфраструктурой, паразитирующей на ней уголовной «элитой» и вымирающим от алкоголизма населением.

Ну и что? Кто-нибудь из эффективных менеджеров или их идеологов-мозолистов застрелился или хотя бы, раздав свое немалое состояние нищим, ушел в монастырь?

Нет, все они при деле и снова перезагружают все ту же охранительную идеологическую матрицу:

Мы действительно приехали, господа. Но, оказывается, мы не в Хопре, а в другом месте на ту же букву. Мы в Хосписе. Россия умирает. И мы должны благословлять главврача Хосписа и весь медицинский персонал за то, что мы с вами умираем медленно и небольно. Любая же попытка смены менеджмента Хосписа приведет к весьма болезненному взрыву и только ускорит летальный исход. Поэтому она медицински противопоказана и санитары будут пресекать ее самым решительным образом. Разумеется, исключительно ради блага самих же пациентов.

В масштабе всей страны реализуется один из глубинных архетипов русского национального подсознания — путник, сладко засыпающий в метель в теплом сугробе. Только теперь это современный, начиненный новейшими наноинфополиттехнологиями сугроб. В угасающее сознание пациентов регулярно впрыскиваются дозы патриотического обезболивающего: «Боевики загнаны в горы», «Рубль становится мировой резервной валютой», «Доминируем на постсоветском пространстве», «Нас с Великим Китаем полтора миллиарда человек», «Абрамович купил крупнейшую в мире яхту», «Российская дипломатия наносит сокрушительные удары по пиндосам».

Как спится, Русь-тройка? Есть ли жизнь после этой смерти? Не дает ответа...

ОБРЕЗАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

Медведевские пиарщики очень трепетно относятся к каждому золотому слову, которое они вкладывают в уста престололюбителя. Поздравление верховному правителю какого-нибудь Фуркино-Басо с точностью до последней запятой воспроизводится на сайтах блогера Medved'a. И вдруг на Kremlin.ru появляется какое-то стыдливенькое «Начало встречи с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай».

Ну не успели еще расшифровать всю запись и прямо с колес бросили городу и миру первые судьбоносные откровения «умного политика» перед группой дрессированных фейхтвангеров. Но прошел день, два, неделя, а текст все оставался обрезанным. Так и ушло в архив сайта нелепое «Начало беседы».

Какими же мыслями нашего модернизатора решено было не будоражить широкую общественность? Несколько кремлевских инсайдеров (в том числе и г-н Павловский в ходе нашей с ним недавней дискуссии) поделились закрытой информацией.

Фейхтвангеры, при всей их сервильности, все-таки не Кати и не Сережи, и не смогли они удержаться от обсуждения наиболее любопытных пассажей программной статьи «Россия, вперед!». Напомним вкратце структуру этого замечательного произведения. Оно состоит из трех частей.

Первая — наиболее беспощадная характеристика, которую когда-либо давал российский правитель состоянию дел, унаследованному им от своего предшественника: отсталая сырьевая экономика, системная коррупция, вымирающее от алкоголизма население, неразвитая политическая система, пылающий Кавказ.

Вторая — четвертый сон Веры Павловны, Город Солнца, который построит из всего этого подручного материала Дмитрий Анатольевич. Лидерство в новейших технологиях, расцвет ремесел и искусств, изобретательные пейзажи и цветущие пейзажи и, наконец, сменяющие друг друга у власти на свободных выборах политические партии.

Третья — враги, которые попытаются остановить медведевский марш к Городу Солнца. И здесь кисть анонимных авторов достигает наибольшей пронзительности и глубины. Им удается рембрандтовской силы шедевр — «Ночной дозор», коллективный портрет российской высшей политической «элиты». Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.

Темные силы нас злобно гнетут. Но в финале статьи Медведев, как тот политрук Великой Отечественной с легендарной фотографии, поднимается во весь свой могучий рост из кремлевского окопа, увлекая нас за собой. Но будущее принадлежит не им. Оно принадлежит нам. Таких, как мы, абсолютное большинство. Вперед, Россия!

Так вот, относительно этой намечавшейся схватки президента с «темными силами» за будущее страны и шла речь во второй части валдайской беседы. Сенсацией стал для слушателей смущенный и оправдывающийся тон докладчика. Его тираду о «продажных чиновниках и ничего не предпринимающих предпринимателях» не так, мол, поняли, он вовсе не против того, чтобы люди зарабатывали как можно больше всеми доступными средствами, ему только хотелось бы, чтобы, когда они заработают очень много, они начали вкладывать и в венчурные проекты. А бороться с этими людьми «толку никакого, только народ напрягать».

Между «Вставай, страна огромная!» и «Толку никакого, только народ напрягать» прошло всего два дня, но концепция, как в известном анекдоте, радикально изменилась. По-

казать подданным русского царя, представшего перед заморскими «экспертами» в исподнем, благоразумно сочли нецелесообразным. Ограничились «Началом беседы».

Но что же все-таки произошло за эти два дня? Какая Инстанция, слишком хорошо узнавшая себя на полотне медведевского «Ночного дозора», властно напомнила высокому назначенцу и о повязанности кровью, и о его, Медведева, собственной принадлежности к той же «элите»?

Как справедливо заметил Алексей Кондауров: «Разве г-н Медведев, когда соглашался на президентство, не понимал правила игры? Скамейка запасных длинная. Или ты по-прежнему свой, или найдем замену».

Еще более мрачные предчувствия посещают собрата Медведева по интернет-пространству, пассажира Максима Калашникова, полагающего, что если Медведев (или даже сам Путин) «попытаются реально бороться с коррупцией и контролировать расходование денег, их просто убьют».

2009 г.

ВЫСОКАЯ БОЛЕЗНЬ

История сменяющих друг друга в России авторитарных режимов обнаруживает определенную закономерность — они гибнут не от внешних ударов судьбы и не от натиска своих противников. Они, как правило, неожиданно умирают от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отвращения к самим себе, от собственной истощенности и сартровской тошноты (*la nausée*) бытия.

Царское самодержавие выдержало в своей истории очень многое — крестьянские бунты, офицерские заговоры, разгул террора, отчуждение образованного класса. Выдержало и, казалось бы, устояло. Его самый непримиримый противник, неумоимо работавший в уютной Швейцарии на поражение русской армии, воевавшей с Германией, с горечью и безнадежностью заметил в конце февраля 1917 года, выступая перед местными молодыми социал-демократами, что «мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но молодежь будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции».

А уже в марте императора Николая II вынудили подписать отречение, и ни один из присягавших ему полков не пришел к нему на помощь. Напротив, все командующие фронтами кроме одного требовали этого отречения.

Юрий Владимирович Андропов, умирая, оставлял своим соратникам, отключившим его от искусственной почки, идеально зачищенную от диссидентов страну. Через несколько лет, когда один из андроповских первых секретарей обкомов подписал указ о запрете КПСС, ни один из 18 миллионов коммунистов не пришел к своему райкому, что-

бы защитить его или, по крайней мере, вынести из здания на груди красное знамя.

Сегодня на наших глазах угасает от той же высокой болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого идеологического стиля, он просто не мог ее избежать. Ни один из придворных публицистов и телевизионных говорящих голов, годами шакаливших (и как шакаливших!) в Кремле, не отваживается возвысить голос в защиту национального лидера, чей светлый образ и чьи славные свершения последнего десятилетия подвергаются ежедневно нарастающему хулению не на каких-то там маргинальных оппозиционных сайтах, а в мейнстримовских средствах массовой информации.

Невольно хочется воскликнуть: «О бедном чекисте замолвите слово!» Но тщетно. «Так дальше жить нельзя!» — дружно продолжают скандировать сверхблагополучные члены валдайского клуба и авторы прошлогодних од на взятие Цхинвала и аналитических эссе об Островке Стабильности в бушующем море мирового экономического кризиса.

Наш классический шварцевский бургомистр уже готов вот-вот торжественно провозгласить, что дракон застоя, коррупции и демодернизации наконец, повержен, но рука с пером, занесенная над проектом указа, еще предательски дрожит.

Специфика нынешней тошноты в том, что у охваченной ею верхушки нет уже никакого проекта будущего. Она теперь может только терять. Да, конечно, многим хотелось бы избавиться от эксцессов Нацлидера и его тонтон-макутов, столь разрушительных для самого объекта их власти и источника их благосостояния. И будь на то политическая воля, они в конце концов решились бы «ножом целебным отсечь себе страдавший член».

Но воля наших гламурных элзев парализована не столько страхом перед все еще грозно рыкающим «членом», сколько пугающей перспективой остаться без этого самого «члена» один на один с чуждым и угрюмо безмолвствующим социумом морлоков.

Неразрешенная тошнота элиты и выжженность политического пространства вне ее останавливают российское ис-

торическое время, превращая его в тягучую тоскливую у-вечность.

Путинская у-вечность — это не Город Солнца и не четвертый сон Веры Анатольевны о суперпроводниках и суперкомпьютерах из ее нашумевшего постмодернистского футуроэссе «Россия, вперед!».

Нашевсешная у-вечность — это схлопнувшаяся черная дыра русской истории, свидригайловская деревенская закоптелая банька с ползающими по всем углам разбухшими пауками — ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро».

И напрасно вице-бургомистр по внешним сношениям, элегантный седовласый джентльмен, охмуряет знатных иноземцев, посещающим город:

«Народишко у нас совсем худой, господа. Всего процентов 10 — 15 генетически склонны к модернизации. Остальные все с дурной наследственностью. Выборы доверять такому народишку никак нельзя-с. Нам, прогрессорам, все приходится здесь решать между собой. И проблемы власти, и вопросы собственности. Да, в 99-м вышла небольшая промашка. Оказался наш назначенный отец не отцом, а сукою. Крысятничал, безобразничал, людишек своих на доходные места пропихивал, тормозил модернизацию. Десять лет лизали жопу (лабрадора Кони), оказалось, что не ту. Но теперь все будет совсем по-другому. Государь наш Освободитель Дмитрий Анатольевич определил пять основных направлений модернизации сверху, установил оптимальный размер алкогольной тары, лампочки сберегающие в подъездах будет ввинчивать. Резко усилил социальную политику. Новоогаревскую резиденцию под дом престарелых жертвует. Часы Breguet супружницы своей Светланы Владимировны в Алмазный фонд сдает. Приезжайте к нам лет эдак через сто, господа, у нас будет небо в алмазах, город-сад и прямые выборы губернаторов. Непременно приезжайте!»

2009 г.

ДЕТИ АДВОКАТА ШМИДТА

«Просто вздыхать и говорить, что коррупция неистребима, пока есть чиновники, особенно в России с ее политическими и государственными традициями, — это проще всего, гораздо труднее работать, принимать решения». Действительно, очень трудно вздыхающему и говорящему Медведеву принимать решения по «продажным чиновникам и ничего не предпринимающим предпринимателям», особенно тем из них, кто принадлежит к узкому политбюро, которое, собственно, и назначило Медведева главновздыхающим местоблюстителем престола.

Чем, например, занимаются сегодня председатель наблюдательного совета ВЭБ чиновник Путин и владелец «Русала» предприниматель Дерипаска? Да тем же, чем они оба систематически занимались последние лет двадцать. Увлеченно распиливают бабло. Как сказал бы поэт, они воруют не из денег, а только б вечность проводить. На этот раз готовятся растратить хранящиеся в ВЭБе средства Фонда национального благосостояния в ходе предстоящего IPO «Русала» в Гонконге.

Оба фигуранта — знаковые и, можно сказать, культовые персонажи истории российского бандитского капитализма девяностых и нулевых. Приватизация бывшей постсоветской алюминиевой промышленности — это гора трупов, эдакий верещагинский апофеоз алюминиевых войн. А на вершине — живой и невредимый предприниматель Дерипаска с его выразительным кротким лицом. Кажется, Линкольн сказал, что после сорока человек отвечает за свое лицо.

Биография чиновника Путина не менее драматична и колоритна. За веком век. За вехой веха. За полосой полоса. Голодный Питер начала 90-х. Относительно скромная сдел-

ка начинающего негоцианта «цветные металлы — продовольствие». Металлы стоимостью в десятки миллионов долларов исчезли. Продовольствие не материализовалось.

Сытая Москва середины 2000-х. Российское государство, во главе которого стоял означенный чиновник, выплатило предпринимателю Абрамовичу 13,7 млрд.долларов за компанию «Сибнефть», украденную последним у того же государства в лихие 90-е. Термин «украденная» употреблен здесь не метафорически-публицистически, а в абсолютном точном юридическом смысле. Как известно, Абрамович, встав на путь деятельного раскаяния и активного сотрудничества с правосудием (пока, к сожалению, только с британским), дал в 2008 году ценнейшие показания лондонскому Высокому Королевскому суду об обстоятельствах приобретения им компании «Сибнефть».

Мне уже приходилось говорить о том, какую юридически выверенную квалификацию этим деяниям дали научный редактор благонамеренного прокремлевского журнала «Эксперт» Александр Привалов и его соавтор Александр Власов: «Мошенничество в составе преступного сообщества. Статья 210 Уголовного кодекса РФ». Авторы совершенно справедливо отметили также, что «если экс-губернатор завладел «Сибнефтью» мошенническим путем, как то следует из заявления в Лондонском суде, нанеся тем самым значительный ущерб государству, то и продажа ее *не в пользу государства* также была актом мошенничества».

Гг. Привалов и Власов достаточно четко очертили и круг участников «преступного сообщества», рядовым членом которого, по их мнению, является Роман Абрамович. Они не произносят вслух никаких имен, но железная логика их публикации (перечитайте ее еще раз!) бесстрашно и беспощадно ведет на самые вершины российской власти: «Абрамовичу было указано», «Абрамовичу тактично намекнули», «Абрамовичу разрешено было оставить себе». Кем указано и разрешено? Кто же эти могущественные и всесильные?

В момент скандальной 13,7-миллиардной покупки «Газпромом» 75 процентов акций «Сибнефти» у компании Millhouse Capital председателем совета директоров «Газ-

прома» и руководителем администрации президента РФ был Дмитрий Анатольевич Медведев. Президентом Российской Федерации был Владимир Владимирович Путин.

Сделка «Путин — Абрамович» все поставила на свое место, став классическим римейком операции «Вавилон — Богданчиков» с заменой 600 миллионов на 13 миллиардов долларов. Она была бы невозможна без предварительной расправы с Михаилом Ходорковским.

Сам того не подозревая, Ходорковский на знаменитой встрече с Путиным ударил в самое больное место, раскрыл сокровенную тайну режима. Питерская бригада, видимо, уже несколько лет назад разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северной нефтью», которую пытался предотвратить Ходорковский, была первой пробой пера государственных мошенников.

Не менее убийственны и выводы стыдливо замалчиваемого уже более года (Лужков с Батуриной, по крайней мере, отважились обратиться в суд) доклада Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и Газпром»: «В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд. долларов (6,4 процента собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежных средств в сумме почти 20 млрд. долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

И снова в докладе среди предполагаемых организаторов и бенефициаров сделок всплывают две фамилии — Медведев и Путин — плюс длинный шлейф родственников, друзей по знаменитому кооперативу «Озеро» и родственников друзей (Михаил Шеломов, Юрий Ковальчук, Юрий Шамалов, Николай Шамалов, Аркадий Ротенберг).

Борьба с коррупцией и премьерство (а фактически и президентство) Путина — две вещи несовместные. Это медицинский факт. С ним невозможно спорить. Его осознают

даже ведущие идеологи режима. Например, пользовавшийся Путиным все эти годы доктор Павловский: «Не будем лицемерить, раз стране нужна модернизация, значит, дела ее плохи. Закончилась старая политическая стратегия Владимира Путина».

Конечно, г. Путин как гражданин России обладает юридической презумпцией невиновности и может быть подвергнут уголовному наказанию только по решению суда после открытого состязательного процесса с полным соблюдением прав обвиняемого.

Кстати, уже широко известно, что первый адвокат России Юрий Маркович Шмидт вызвался защищать Путина бесплатно. Юрий Маркович защищал меня в Басманном суде на первом в России, после принятия нового закона, процессе по обвинению в экстремизме и блистательно выиграл дело.

Пожелаем ему заслуженного успеха (существенного снижения по гуманитарным основаниям срока заключения бывшего премьера) и в новом громком процессе.

Но для высоких государственных чиновников в демократическом обществе кроме презумпции невиновности существует еще и презумпция политической ответственности.

В соответствии с ней г. Путин должен быть немедленно отстранен от выполнения своих обязанностей до выяснения компетентными органами всех обстоятельств заключения правительством РФ несущих явные признаки конфликта интересов сделок со структурами близких друзей, подруг и родственников премьер-министра.

2009 г.

ТРОН ТРОНУЛСЯ

Реакция кремлевских на обращение «Путин должен уйти!» еще раз подтвердила растущую и необратимую тенденцию в самоощущении правящей верхушки. Ее уже охватила неизбежная профессиональная болезнь всех умирающих авторитарных режимов — непреодолимое отращивание к самой себе, тоскливое чувство исторической истерзанности.

Вся золотая рота спецпропагандистов, политтехнологов, доярок и адвокатов, михалковых и комбатов как-то пожухла и отступила на последнюю линию обороны, укрывшись за сублимной фигуркой сутуловатого господина с рефлексамы вечного робкого подростка — блистательного публициста Леонида Радзиховского.

Как интеллектуальный атлант, он из последних творческих сил удерживает один на своих хрупких интеллигентских плечиках обрушивающуюся машину путинизма и с виртуозным мастерством и нескрываемым наслаждением разделяет ее как бог черепахи, чтобы в конце своего мастер-класса ритуальной скороговоркой повторить обязательное заклинание — альтернативы нет, оппозиция еще хуже, народ говно, Россия умирает медленно и небольно, и ни в коем случае ничего нельзя трогать или не дай бог проводить свободные выборы, а то придут квачковы и убьют Чубайса.

Как гестапо своему провокатору Клаусу, Сурков разрешает ради именно этого заклинания работающему с интеллигенцией Леониду говорить все, невольно превращая его в одного из самых ярких трубадуров антипутинской революции.

Вернемся, однако, к нашему скромному обращению. Сотни портянок были спущены с цепи с первых же минут его появления. Никогда прежде они не были столь дисциплинированы и не работали так строго по темничку. Ни слова в защиту Путина, ни малейшей попытки оспорить нашу оценку его десятилетней деятельности и выдвинутые против него обвинения. Содержание обращения молчаливо и единодушно принималось как очевидная банальность. Бесконечно педалировались только два тезиса — «а где альтернатива?» и «кто вы такие?»

Такая тактика умолчания, выбранная кремлевской пропагандой, — это явка с повинной гражданина Путина В. В. Это признание того медицинского факта, что публичное обсуждение бесследного исчезновения цветных металлов на 100 миллионов долларов в Питере 92-го, выплаты 13,7 миллиарда долларов Абрамовичу за украденную им «Сибнефть», фантастических предпринимательских успехов Тимченко, Ковальчуков, Ротенбергов, слива десятков миллиардов активов «Газпрома» в частные структуры тех же господ самоубийственно для власти и ее «национального лидера». И это один из очень важных промежуточных результатов нашего обращения.

Между прочим, недавно благодаря расследованию журналиста Владимира Иванидзе выяснилась поразительная символическая деталь — в результате путинской аферы 1992 года аннигилировались не только цветные металлы, но и 150 000 тонн нефтепродуктов. Согласно экспортной лицензии, ушли они с Киришского нефтеперерабатывающего завода, где главным трейдером, возглавляя отдел по экспорту, работал некий Геннадий Тимченко. Тот самый, который позднее стал финским гражданином, владельцем зарегистрированного в Лихтенштейне легендарного Gunvor'a, экспортирующего треть российской нефти. Выясняется, что ворочающая миллиардами организованная бизнес-группировка Путин — Тимченко имеет уже славную почти двадцатилетнюю историю.

На четвертый день кремлевские выпустили на арену мэтра Леонида. Серьезная ошибка. Мэтр был явно не фор-

ме, куда-то исчезли ослепительный блеск, завораживающая композиционная стройность. Это заметили почти все комментаторы, даже самые благожелательные. Очевидно работал без огонька, на коротком поводке. Нервные творческие натуры этого не выносят, у них резко падает эффективность оперативной работы.

И что он, собственно, поведал такого, чего уже не озвучили до него рядовые портянки? Тот же темничек. Никаких претензий к содержанию обращения: «Даже с точки зрения сверхлояльных граждан тут все абсолютно нормально, в принципе возразить НЕЧЕГО... Ну, а с точки зрения людей, недовольных Путиным, — с чем в этом тексте спорить? Однако, НИКТО из десятков известных журналистов и политиков, кто сам, публично, многократно говорил ровно то же самое, что написано в обращении, его, тем не менее, не подписал».

Неправда, что никто. Но странно, что такой умный человек не понимает, что это даже неважно, сколько из них подписали или не подписали. Гораздо важнее для нашей правоты то, что, по его же собственному признанию, десятки известных людей публично и многократно говорили и говорят то же самое, что мы. Тем самым они вместе с нами каждый день меняют общественное сознание и содержание политического дискурса. Что становится ощутимой психологической и материальной силой.

Неправда, что «нигде в мире премьеры не уходят по письмам трудящихся». Везде в цивилизованном мире премьеры уходят немедленно еще до начала расследования и никогда не возвращаются после одной тысячной тех обвинений в тотальном воровстве и коррупции, которые выдвигаются против российского премьера. Тем более, когда с этими обвинениями соглашаются («в принципе возразить нечего, с чем в этом тексте спорить») такие лучшие и неподкупнейшие перья нации, как сам Радзиховский.

А что касается основного вывода о том, что Путин никуда не уйдет, то это тоже неправда. Самая главная неправда. Он уже ушел как миф и как надежда.

Во всей огромной России не нашлось ни одного человека, включая уважаемого мэтра, который в ответ на наше обращение смог бы сказать о Путине хоть одно доброе слово. Каким еще более страшным может быть приговор для политика, тем более для «национального лидера»? И этот приговор уже не принадлежит обжалованию. Все остальное вопрос времени.

А когда его показывают в новостях нервно перелистывающим какие-то короткие листочки, разве не заметно, что он сам *с отвращением читает жизнь свою*, явно пораженный той самой высокой болезнью вождей умирающих режимов.

Вот и наш мэтр, заученно оттоптавшись на оппозиции и народе, неожиданно меняет свою стандартную концовку про страшных квачковых и приходит в финале к очевидному всем нормальным людям выводу, что путинская власть «рано или поздно ОБРЕЧЕНА РУХНУТЬ».

И заметьте, господа кураторы, мэтр вам не гарантирует, что поздно. Очень может быть, что даже и рано...

2010 г.

ПОЛТОРА ИЗБИРАТЕЛЯ

Беседа известных политологов на тему «Президентская кампания 2012 года» тянулась вяло и академично. Эксперты дружно соглашались, что президентская кампания уже идет и в ней участвуют два человека. Не в том смысле, что были, есть и будут только два претендента на пост президента, а в том, что они же и два последних оставшихся в России избирателя. Или, может быть, даже полтора.

За два года интенсивного избирательного процесса они определятся с выбором, сообщат об этом «элитам», а те построят население. Ситуация достаточно кафкианская сама по себе, но уже настолько усвоенная изуродованным коллективным сознанием российского социума, что не вызывала, повторяю, никаких эмоций ни у участников программы, ни у ее слушателей.

У передачи неожиданно появился нерв, когда ведущая задала очень простой, вовсе не намеренно коварный, а движимый скорее естественным женским любопытством вопрос: а зачем, собственно, Владимиру Владимировичу после почти тринадцатилетних изнурительных галер снова становиться в 2012 году президентом РФ?

Два окол властных политолога в законе рассуждали очень долго, важно и блудливо, совершенно игнорируя поставленный им вопрос, словно в нем прозвучала какая-то недопустимая в приличном обществе непристойность. Дмитрий Орешкин, напротив, ответил очень точно и по существу. Как человек воспитанный и интеллигентный, он нашел корректную и юридически безупречную форму для своего высказывания. Для предельной ясности дальнейшего изложения я позволю себе перевести его ответ на более простой язык: *Путин боится, потеряв власть, оказаться в тюрьме.*

Страх этот (присущий не одному только Путину) — действительно центральная пружина действующего сегодня в России политического механизма. И это все понимают. Никто же не возразил Орешкину: «Нет, что вы! Путин хочет стать президентом в 2012 году, чтобы продолжить начатое им великое дело исторических реформ, абсолютно необходимых для возрождения России».

Даже прокаженный Павловский, которому давно уже терять нечего, не отважился выдать из себя что-нибудь подобное. Тем более что совсем недавно в своем кругу он поведал нечто совсем противоположное: «Не забывайте, что все мы с вами воры, господа».

Не забывают. Поэтому избиратель № 1 будет голосовать за себя. У него теперь пожизненный план Путина — на галерах день простоять и ночь продержаться.

Теперь немного о венценедоносном недоизбирателе. Мне уже приходилось говорить об эволюции его субъектности. Вначале он был совсем никто и звать его было никак. Так, посадили пацана кресло погреть до первого сигнала на выход и заодно Конституцию изменить под другого человека.

Но май-2010 — это не май-2008. Власть путинской клептократии внешне еще крепка. Но путинский миф, этот жалкий симулякр большого идеологического стиля, рухнул окончательно и бесповоротно в общественном сознании.

«Жизнь с идиотом» не может продолжаться бесконечно после того, как именно таковой она ключевыми субъектами осознана. Вот тут-то и пригодилась «модернизационная» кукла, сидящая на краешке путинского трона и своей сладко журчащей «либеральной» болтовней предохраняющая Путина от бунта трусливых «элит». Зачем бунтовать, господа, когда к 2012 году ЭТО как-то само собой рассосется? Будем терпеть, совсем уж немного осталось.

В результате два года относительно спокойной жизни нашему галерщику обеспечены. Но чтобы успешно вернуться на трон, ему придется своими руками убрать столь спасительную для него сегодня прокладку.

Изумительны были телевизионные кадры с последнего общего собрания Российской академии наук. Ну, во-первых, страна могла воочию убедиться, что распад личности «нацлидера» идет стремительными темпами. Горячий бред-воспоминание о своих подвигах «разведчика» в высокотехнологичных дрезденских сортирах перемежался у него с оскорблениями присутствующих и отсутствующих ученых в стилистике подзаборной питерской шпаны, восходящей к глубинным пластам его психики. Мне вспомнился гениальный Олег Янковский в шварцевском «Драко-не». Именно с таким же садистски сосредоточенным выражением лица протыкал он вилкой ягодицы городской интеллигенции. А по-лакейски радостно хохочущий, как будто его щекочут, президент РАН был в этой мизансцене совершенно конгениален блистательному партнеру Янковского в знаменитом фильме — Вячеславу Тихонову.

Вот так примерно и будет протекать «президентская кампания 2012 года». «Элиты» для разврата собрались.

2010 г.

ПРИГОВОРЩИКИ

Я давно не был на процессе Ходорковского и Лебедева. Жалею, что пропустил античный подвиг Геракла, отодравшего трехголовую гидру Лернейскую в полковничьих погонах.

Заседание, на которое я выбрался на этой неделе, оказалось гораздо менее драматичным выяснением рутинных процедурно-технических вопросов. Но явственно ощущалась какая-то новая тональность в зале, суть которой я не сразу смог для себя сформулировать. Не скрою, что в сложной гамме чувств, которые я испытывал на этом процессе, присутствовала и жалость к обвинителям, особенно к самому нескладному и косноязычному из них, ставшему излюбленным объектом насмешек и издевательств публики и прессы.

Мне даже как-то досталось от одного из адвокатов, когда я поделился с ним этим чувством в перерыве заседания. «Жалеть нужно тех, кто в клетке», — резко ответил он мне. Вот с этим я как раз категорически не согласен. К тем, которые в клетке, можно относиться очень по-разному, но только не с жалостью.

Их интеллектуальное, нравственное, личностное превосходство над прокурорской командой и над скрывающимся за спинами обвинителей мутным субъектом с бегающими глазками и бегающими желвачками столь оглушительно, что его можно назвать антропологическим разрывом.

Так вот у фигурантов по ту сторону разрыва, особенно у самого затюканного и убогого из них, все время прорывалось в этот день какое-то торжествующее чувство реванша за длившиеся уже второй год подряд ежедневные публичные унижения. Не как тварь дрожащая, а как право имеющий рычал на защитников и даже на судью как бы распра-

вивший согбенные плечи недавний объект моего гуманитарного сочувствия.

Между тем видимый ход процесса не давал, казалось бы, никаких оснований для такого всплеска прокурорского адреналина. Обвинители были по-прежнему уныло беспомощны в своих аргументах, опровергаемых их же свидетелями.

«Решение принято!!» — вот что читалось в новой злоградской стилистике поведения голубых мундиров. Не секрет, что процесс на сто процентов политический, а беспристрастный судья Данилкин напряженно ожидает отмашки сверху. «Либеральный» сигнал на оправдание стал бы катастрофой для орденоносцев — обвинителей, автоматически опускаемых в козлицы отпущения.

Решение действительно принято, но по другому, гораздо более общему вопросу. Человек с желвачками возвращается, и все остальные политические решения в стране, в том числе и по судьбе Ходорковского и Лебедева, будут теперь выстраиваться именно в этой кадровой перспективе.

Так неужели безумные, тянущие лет на двадцать дополнительного заключения обвинения в хищении всей нефти ЮКОСа будут признаны судом? Совсем необязательно. Сейчас самое главное — продержат людей в тюрьме до благополучного возвращения нац-лидера на трон. А там уже в сиянии своего аппаратного триумфа Владимир Владимирович спокойно с оттяжкой, сохраняя все опции, и решит, что ему делать со своими личными узниками.

Или отпустит их после окончания суммарного срока. Сам же покарал, попытал от души, сам же и миловал. Как суровый, но справедливый отец...

2010 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗОМБИ

«В условиях загнивающих авторитарных режимов людей охватывают тоска, отчаяние и отвращение. В яркой форме это — чувства «критически мыслящего меньшинства», но в той или иной степени и выражаясь в разных идеологических формах, они постепенно распространяются в очень широких слоях. Они прячутся за конформизмом и цинизмом и разъедают режим изнутри. Так было при позднем царском режиме. Так было при поздней советской власти. И схожие чувства стали формироваться при путинской «стабилизации».

Чувство безнадежности усиливается именно тогда, когда ненавистные режимы уже пережили свою акме и их жизненный цикл приближается к концу. Это как бы признак начала конца, чувство безысходности — признак того, что исход близок».

Нет, это не самоцитаты из «Высокой болезни». Это начало статьи «Плохой сценарий» Дмитрия Ефимовича Фурмана, одного из наших самых глубоких аналитиков. Я разделяю далеко не все положения статьи, но для меня важно здесь зафиксировать очень близкую мне и прекрасно сформулированную Д. Фурманом постановочную часть его анализа.

Третий раз за последнее столетие мы переживаем стадию гниения авторитарного режима, не столько осаждаемого оппозицией, сколько безнадежно потерявшего драйв и охваченного тошнотой (*la pausea*) и отвращением к себе. Дважды падение такого режима приводило к обрушению российской государственности.

Как избежать подобного сценария в третий раз подряд — только так может быть сформулирована центральная проблема наших дней ответственным исследователем.

Именно так ее и ставит Дмитрий Фурман. Уверен, что его статья станет началом серьезной дискуссии на эту тему.

Сам Дмитрий Ефимович, ссылаясь на наш печальный исторический опыт, видит основную опасность в демократическом нетерпении оппозиции, видимо несистемной.

Не могу с этим согласиться. И дело даже не в справедливости или несправедливости упрека к оппозиции. Существеннее то, что сегодня ее организационные и ресурсные возможности реально влиять на политическую динамику незначительны, намного слабее, чем у демократической оппозиции времен перестройки, не говоря уже о революционной оппозиции царскому режиму.

Но и февральская революция, и горбачевская перестройка были задуманы и совершены вовсе не оппозицией, а правящим истеблишментом. Его нетерпение определяло динамику событий. В последнем случае — нетерпение партийно-гэбистской номенклатуры прорваться к манящим вершинам западных образцов комфорта и потребления. На пути к этой заветной цели она сбрасывала все — опустылевшую идеологию, империю, государство. А демократическая интеллигенция с энтузиазмом отработала у нее на подтанцовке, а затем была объявлена демшизой и списана в архив, чтобы не путалась под ногами.

Тем более сегодня, эндшпиль обреченного путинизма будет разыгран, прежде всего, самим правящим классом. И от степени именно его ответственности зависит будущее страны. При самом благоприятном для нее сценарии оппозиция сможет лишь косвенно повлиять на идущие внутри его процессы.

Это тот же самый правящий класс позднего СССР, победивший в «демократической революции» конца 80-х — начала 90-х, разбавленный 2-м и 3-м эшелонами номенклатуры, бывшими бандитами, фарцовщиками, майорами мухосранских резидентур, младшими научными сотрудниками, письмоводителями питерской мэрии, украшающими сегодня официальные и теневые мировые списки Форбса.

К его порокам можно отнести все, что угодно кроме нетерпения, тем более демократического. Напротив, это са-

мый застывший в ступоре, самый застойный и самый неспособный к какой-либо позитивной эволюции класс в истории угасавших авторитарных режимов. Путинизм как карикатурный симулякр большего идеологического стиля имел слишком коротенький жизненный цикл, чтобы внутри него успело вырасти новое поколение, оспорившее бы ценности отцов.

На плаву все те же победители ельцинской, а затем путинской волн приватизации, судорожно вцепившиеся в яхты, резиденции, «Patek Philippe» и прочие символы своей случайной и блудливой власти. У них уже был свой звездный час. Жизнь удалась, и для них наступил конец истории.

Не могу понять, где мог уважаемый автор увидеть Путина, осознавшего «к концу правления бесперспективность дальнейшего подавления общества» или Медведева «искренне провозгласившего свой демократический идеал».

Какой «конец правления»? Почетный председатель кооператива «Озеро» может, как свободный мыслитель, осознавать все, что угодно, но он никогда не решится добровольно завершить свое просвещенное правление. Никаким гарантиям и иммунитетам он не поверит, да и члены кооператива, единодушно требующие продолжения банкета, никуда его не отпустят. Что делает дискуссию об искренности медведевских «идеалов» уже совершенно неактуальной.

Половина срока это очень важная дата. Земную жизнь пройдя до половины, человек отвечает за свое лицо. А на третий год во власти политик отвечает за свое президентство. И за свое, извините за выражение, место в истории. Похоже, что для Медведева оно уже определилось. У путинской парашаи.

Двухлетние игры в оттепель и либерального наследника закончились. Венценедосный был взвешен и найден очень легким. Вся «элита», включая системных либералов-с и самого местоблюстителя, дисциплинированно выстроилась под своего ночного портье. Запланированный им для себя новый 14-летний срок фактически начался.

На мой взгляд, именно это циничное терпение «элит» представляет наибольшую опасность для российской госу-

дарственности, а не «демократическое нетерпение» оппозиционеров.

Любой даже самый жесткий авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская и гитлеровская диктатура придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее мифологическому обеспечению, на ниве которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки в глубь Кавказа, несущем ужас и смерть террористам и всем врагам встающей с колен России, создали в телевизионной пробирке и циничные кремлевские жулики-политтехнологи в далеком 1999 году.

Истосковавшаяся по властному повелителю женская душа России потянулась тогда от солидного, но пресноватого, Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

В следующей избирательной кампании уже заматеревшему Байкалинвестгруппенфюреру была всажена еще одна лошадиная доза миф-инъекции «Заступник народный, бескорыстный и бескомпромиссный борец с олигархами». Подключились и слетевшиеся, как мухи на елей, мастера культуры соответствующего разлива — михалковы и бондарчуки-младшие.

Все это довольно мило работало лет десять, пока не подступила та неизбежная тоска и тошнота, о которой так справедливо говорит Д. Фурман.

И никакими ритуальными целованиями в животики мальчиков, осетров и спящих тигриц, швыряниями ручек в дерипасок и задушевыми беседами с катями и сережами, время вспять не повернуть. Путинский миф мертв.

Пытаться цементировать общество и заморозить Россию еще как минимум на полтора десятилетия языческим поклонением национальному зомби — это уж будет слишком даже для нашего доброго, доверчивого и привыкшего ко всяческим чудачествам начальства народа. Этот ведущий к метафизической катастрофе выбор правящей «элиты» —

еще одно свидетельство крайней степени ее безумия, бес-
силія и безответственности.

Второе пришествие Путина композиционно видится
мне как ремейк знаменитого полотна Александра Иванова.

Навстречу застывшим в тоскливом ожидании на по-
лусогнутых нотаблям по выжженной пустыне российско-
го политического пространства устало бредет, неприятно
подергивая желвачками, миф-зомби с мифом-выкидышем
на руках. Головка национального выкидыша повязана лен-
точкой с надписью мелкими буквами «Свобода лучше,
чем несвобода».

2010 г.

ЧЕМ КОНЧАЕТСЯ РОДИНА

Реально функционирующая чисто конкретная конституция России сформулирована в устной афористической форме тремя не то, чтобы бы отцами-основателями, но, безусловно, нашими выдающимися соотечественниками.

Б. Грызлов: «Дума не место для дискуссий».

О. Дерипаска: «Я готов в любой момент отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Путина».

В. Чуров: «Владимир Путин всегда прав».

Три источника, три составных части зрелого путинизма: декоративность политических институтов, феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену, пожизненная несменяемость верховного правителя.

Подобная система обрекает отдавшуюся ей в силу каких-то исторических обстоятельств страну на вырождение, скорость которого определяется степенью хищности хорьков, оказавшихся на вершине власти.

Абсолютный цинизм и патологическая жадность бригады отечественных хорьков привели прежде всего к необратимому перерождению иммунной системы социума — правоохранительных органов. Поставленные на службу воровской преступной власти, они сами естественно получили от той же власти лицензию на собственное беззаконие и криминальное кормление.

Как у больного, зараженного СПИДом, поражение одного за другим всех остальных жизненных структур российского общества становится неизбежным следствием.

Как же могло произойти подобное? Где были пастыри общества — либеральная интеллигенция, трибуны митингов и съездов, певцы перестройки, демократизации и при-

ватизации? Почему не противостояли национальной катастрофе, не остановили реванша темных сил?

Да потому что не было никакого реванша и не было никаких темных сил.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» были ничем в конце 90-х, так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то чекистского заговора или переворота. Их привели за руку во власть, как собственных охранников, либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов и просто проходимцев в окружении Б. Ельцина. Имена их хорошо известны, так же как и постыдные обстоятельства операции «Преемник-2000».

Я напомнил эти события нашей недавней истории только потому, что они чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации. Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они — золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своем кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость безродных, с их точки зрения, фаворитов, всяких там тимченков и чемезовых. Они могут поиграться в потешную оттепель с генетически близким им айфончиком, пока на того не цыкнет по-пацански какое-нибудь крутое мутко.

Но они никогда не будут способны на серьезную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России. Это их Власть, созданная ими и служащая им. «Либералов» абрамовичей, волошиных, чубайсов, юргенсов, иноземцевых, гозманов, медведевых объединяет и кровно повязывает с «патриотами» путинскими, сечинскими, барсуковыми, патрушевыми, якунинскими, гундяевскими глубочайшее убеждение в том, что в этой отсталой стране этому дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах. А то он обязательно выберет ужасных людей, которые поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации. Или, иными словами, начнут задавать не-

приятные и неприличные вопросы о происхождении огромных состояний и тех и других.

И это общее убеждение всегда в критический момент будет бросать системных либералов и внимающую им часть бывшей советской интеллигенции в объятия нелюбимой власти. На хорошо отутюженном либеральном фланге опасаться власти нечего. Он у нее в кармане. Поэтому в неожиданно рано начавшейся кампании нацлидеру не надо будет ходить с цветами на могилу Сахарова, заставляя Андрея Дмитриевича еще раз переворачиваться в гробу.

А для соблазнения лево-патриотической массовки достаточно будет лихо прокатиться с brutальными байкерами на проверенной охраной трехколесной мотоциклетке, поинтересоваться состоянием сортиров на пляжах пролетарского Челябинска и задушевно, по-свойски, как секс-символ с секс-символом спеть, роняя скупую чекистскую слезу, «С чего начинается Родина?» с Анкой Чапмен.

Так негромко и незаметно заканчивается Родина. Без ежедневных Бородино.

2010 г.

ВОРОВСКОЙ ПАРОХОД

...Вы эхо, Дмитрий Анатольевич, Вы долгое эхо друг друга. Два сравнительно молодых человека, которые при иных обстоятельствах были бы даже трогательны в своей беззащитной беспомощности. Если бы не председательствовали, во всяком случае номинально, при первой и третьей русских катастрофах за неполное столетие.

Десакрализация в массовом сознании системообразующего мифа и тошнота «элит» — верный признак приближающего конца любого авторитарного режима. У нас в России эти явления, биологически так же естественные как человеческая старость, принято низкопоклоннически приписывать разрушительной деятельности могущественных жидомасонов и русофобов.

Какими же тогда матерыми русофобищами должны были быть и святой старец при дворе Николая, и сменявшие друг друга старцы в позднем политбюро. И какой же головокружительной степенью посвящения в тайной жидомасонской ложе обладает, по-видимому, наш, извините за выражение, национальный лидер, чтобы, находясь в здравом уме и твердой памяти, выезжать на трехколесном драндулете и нести хрень о своем и Анки Чапмен героическом боевом прошлом в постели с врагами.

Последний раз в таком же демонстративно опущенном виде появлялся на сцене царь Менелай в эпатажной мейерхольдовской постановке «Елены Прекрасной». Превращение мифологического героя в персонажа комиксов — это предпоследний этап неизбежной деградации исполнителя роли вождя угасающего режима. Следующий — городской сумасшедший.

Общую атмосферу гнетущей неадекватности усиливали младенчески счастливое выражение лица и эйфорически возбужденное поведение персонажа. Его, по собственному выражению, сладкое трехколесное чувство свободы.

Жизнь удалась. Все, о чем даже и мечтать не мог тот невзрачный мальчуган из питерской подворотни с зажатой в потной ладошке конфеткой, свершилось. Бабло немеренное течет. Жена и дети давно уже неизвестно где, но наверняка в очень хорошем экологически чистом месте. Все девушки хотят ребенка от Путина. Да и не только девушки...

В жаркий и по-российски тревожный август «элиты» вступают в состоянии растущей растерянности на фоне необратимого размывания авторитета двух их основных ориентиров в муляжном политическом пространстве.

«Мы все понимаем», — говорил мне на днях доверительно один из ведущих идеологов системных либералов, — «но мы уже не можем соскочить. За нами сразу придут. Поэтому мы вынуждены продолжать бежать как белка в колесе. Как долго? Сколько хватит сил...».

Безусловно, прав мой замечательный оппонент Леонид Радзиховский, когда он предупреждает, что падение сегодняшней власти станет рискованным прыжком в неизвестность. Но мне все-таки кажется, что коллега заблуждается, полагая, что сохранение этой самой власти менее рискованно. Напомню, что как честный и непредвзятый исследователь он видит единственное и решающее достоинство путинско-медведевской бригады в том, что при ней Россия умирает медленно и не больно.

Впрочем судьбоносный выбор уже не зависит (как и никогда не зависел) от нашей с ним публицистики. Чрезвычайно показательно другое. Независимо от своей воли и видимо неожиданно для себя самого Радзиховский стал ведущим и самым востребованным пропагандистом Кремля, последней линией его идеологической обороны. За последние года полтора я не слышал от кремлевских ни одного аргумента в свое оправдание кроме знаменитой формулы доктора Радзиховского — *Медленно и не больно. Под*

телевизионным наркозом. Не приходя в сознание. Все остальное будет намного хуже.

Многие наблюдатели сравнивают текущую стадию третьей русской катастрофы с горбачевской перестройкой. Действительно, очевидные аналогии лежат на поверхности. Но есть и глубочайшее различие.

«Элита» времен перестройки и слова-то этого чужеземного не знала и по-партийному звалась номенклатурой. Зато она очень хорошо знала, чего она хочет, и агрессивно этого добивалась. У нее был цельный и последовательный проект — конвертация абсолютной коллективной политической власти в огромную частную собственность ее наиболее выдающихся представителей. Черномордины и алекперовы стали мультимиллионерами еще будучи членами ЦК КПСС, партии «голодных и рабов».

Чувство исторического оптимизма захлестывало тогда и всех остальных актеров политической сцены, что чрезвычайно облегчило «элите» реализацию своей золотой мечты. Интеллигенция, запоем читавшая толстые журналы, жаждала возвращения в Европу, цеховики — легализации своих свечных заводиков, бастовавшие шахтеры требовали мыла в душевых и власти трудовых коллективов.

Сегодня же у верхов нет никакого проекта. Им уже нечего желать. Их охватила тошнота у-вечности и все они бегут в своем белищем колесе кто на драндулете, кто с айфончиком только потому что не могут соскочить, опасаясь, что за ними придут.

Но нет ли в этой самой безнадежности «элиты» проблеска надежды для страны? Да, они не могут соскочить, но ведь они хотели бы соскочить. С одним только условием, чтобы за ними не пришли. Не такой уж это бином Ньютона. В интересах национального согласия стоит, мне кажется, вернуться к серьезному рассмотрению брошенной мною как-то вскользь идеи Воровского Парохода.

Насквозь коррупционный проект сколковской шарашки закрывается. Случайно прилегающие к Сколково земли государственных чиновников категории «А» Абрамовича и Шувалова конфискуются в пользу государства как незакон-

но приобретенные. На вырученные деньги эффективным менеджерам Вексельбергу, Суркову, Дворковичу, Чубайсу поручается провести гуманитарную эвакуацию морем из северной столицы всей желающей соскочить «элиты». С нашими партнерами по Модернизационному Альянсу достигается в рамках перезагрузки секретное соглашение о неприкосновенности западных авуаров и недвижимости всех добровольно соскочивших.

Сами менеджеры после успешного завершения проекта покидают Санкт-Петербург последними на специально присланной из Лондона самой большой в мире частной яхте.

Вместе с ними под звуки марша «Прощание славянки» на борт яхты поднимаются по трапу навсегда оставляющие Россию национальный Дилер, венценедоносный престололюбитель, главы палат Федерального собрания, члены Конституционного Суда и Священного Синода, руководители средств массовой информации, Анна Чапмен, Алина Маратовна Кабаева, Татьяна Алексеевна Голикова, лабрадор Кони, Вадик пони, Вася Якеменко и заметно возмужавший мальчик Никитушка.

Провожаемая 21 артиллерийским залпом салюта наций яхта «Eclipse», украшенная транспарантом «ПРОЩАЙ, ОТМЫТАЯ РОССИЯ», выходит в море и берет курс к благословенным берегам Сардинии с ее знаменитыми белоснежными песчаными пляжами.

2010 г.

КЛОУНЫ И КОЛ

Растерянный Путин с отчаянным выражением загнанной собственными пиарщиками крысы судорожно нажимающий какие-то кнопки в кабине пикирующего самолета — символ сегодняшней России.

В кресле второго пилота он оказался, нарушая элементарные положения Воздушного кодекса РФ.

Ровно за 11 лет до этого клоунского полета, день в день, группа отъявленных кремлевских мерзавцев (Волошин, Юмашев, Дьяченко, Березовский, Абрамович) усадила его в другое второе кресло — премьерское. Чтобы через поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, взрывы «Градов» в Чечне, кровавую войну на Кавказе привести в первое кресло России, в котором он сможет защитить их интересы и капиталы.

Сегодня, когда Кадыров открыто и безнаказанно угрожает России сорвать Олимпиаду в Сочи (еще один из безумных пиар-проектов) предельно очевидны как итог той войны так и цена поражения в ней путинской России.

Итог путинского правления в целом еще страшнее. Власть превратилась в воровской притон друзей «национального лидера».

Пока дядя Володя парит в небесах, наш младшенький клоун дышит одним воздухом со своим народом в одной из своих морских резиденций.

Циничные и безжалостные мордоделы заставили его там в очередной раз жалко и натужно надувать щечки, обозначая бескомпромиссную «борьбу с коррупцией».

Человек, начинавший свою бизнес-карьеру адвокатом мафии авторитетного лесопромышленника Смушкина, председательствовавший в совете директоров «Газпрома» при

отчуждении его активов на сумму 80 миллиардов долларов в пользу сомнительных компаний друзей и родственников В. В. Путина, наконец, устроивший со своей богобоязненной супругой масштабную рекламную фотосессию изделий фирмы «Breguet», вдруг обнаружил на третьем году своего «президентства», что чиновники, оказывается, берут откаты.

И не где-нибудь, а в ведомстве матерой волчицы отечественной фармацевтики, заступницы сырых и убогих, в недалеком будущем бесспорной мисс «Воровской Пароход».

Вы бы, Дмитрий Анатольевич, царь Вы наш православный, сильный, державный, выбрали, наконец, как в том анекдоте, что-нибудь одно — или трусики наденьте, или крестик антикоррупционный снимите.

Кстати о моем метафорическом «Воровском пароходе». Ряд уважаемых авторов сочли его слишком мягким по отношению к руководству страны и правящей элите в целом. Позволю себе не согласиться. Какое наказание может быть для лидеров страны более жестоким, чем то брезгливое презрение мыслящей части общества, которое я в меру своих скромных сил стараюсь артикулировать в каждой своей публикации.

Ведь среди многочисленных читателей, откликнувшихся на «Воровской пароход», нет *ни одного* вступившегося за «честь» моих персонажей. Это самое главное. Их всех уже нет в нашем сознании, как бы мы ни спорили друг с другом. Значит завтра их не будет и в правительственных кабинетах. Власть может позволить себе многое. Но она не может быть презираемой и смешной.

Что касается меры их юридической ответственности, то это вопрос, конечно, дискуссионный. Но скажу сразу, что меня не убеждает альтернативная концепция «Осинового кола».

Во-первых, я не согласен, что единственной гарантией достойного поведения будущих руководителей России может быть только постоянно висящая над ними угроза карающего кола.

Человечество выработало и другие, может быть не столь яркие и даже временами просто скучные, но в то же

время весьма надежные инструменты обуздания алчных инстинктов правителей — разделение властей, парламент, который место для дискуссий, независимый суд, свободная пресса, местное самоуправление и т. д.

С другой стороны опыт всех революций учит, что забивание «осинового кола» в деятелей предшествующего режима — занятие настолько заразительное и увлекательное, приятно возбуждающее такие глубинные зоны коллективного подсознания, что когда список главарей, их пособников и просто рядовых исполнителей преступного режима исчерпан, остановиться, оказывается, нет никакой возможности. Революционерам ничего не остается кроме как продолжать забивать «осиновый кол» теперь уже друг в друга. Ни на что другое, как правило, элементарно не хватает ни энергии, ни времени.

Постпутинское правительство национального спасения просто не имеет права себе этого позволить. На руках у него будет наша с Вами гибнущая страна.

2010 г.

ЭНДШПИЛЬ ПАРТИИ КРОВИ

Власть первого лица в стране — это безусловное подчинение ему нескольких десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: конституционная традиция, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация нескольких перечисленных.

Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику, а у кого (в более вегетарианских социумах) к вотуму недоверия в парламенте, который и есть самое подходящее место для подобных дискуссий.

Я вовсе не собираюсь преуменьшать значение процессов, протекающих в гораздо более широком мире, — социального недовольства, протестных выступлений, отчуждения масс от власти. Они и генерируют, как правило, обвал лояльности элит. Но именно этот обвал и только он служит спусковым крючком перемен.

Если говорить о делах наших скорбных, то Великая Жарь над страной ничего принципиально не изменила. Она лишь довершила нараставший кумулятивный эффект резкого падения доверия элит к адекватности странного двухголового существа ПуМе, к его готовности защитить их групповые интересы в критической ситуации.

Гуляющий в Интернете видеоклип Путина с погорельцами, реально поставившими в повестку дня вопрос об августейших яйцах, просвещает больше чем десятки гламур-

ных опросов придворного социолога с говорящей фамилии Ослон.

«Партия бабла» полностью разочаровалась в способности своего от мутков умученного нано-Моисея с айпедиком вместо скрижалей вывести их белыми и пушистыми и со всеми их бабками из путинской пустыни.

Недовольна и «партия крови». Катающийся на трехколесной драндулетке и писающий с неба по воле опустивших его гельмопавловских, стремительно впадающий в младенчество клоун не может быть грозным национальным вождем встающей с колен православной России. На чем поведет он на Тифлис победоносные полки Пятой Империи, если науськиваемый коварными пиндосами Саакашвили снова учинит геноцид многонационального российского народа? На своей потешной драндулетке или на самолете-амбиции?

И тем и другим срочно нужны какие-то совершенно новые идеи и новые люди. Для российской элиты, лихо погулявшей лет двадцать по буфету, наступил жестокий цейтнот. Поле возможностей для нее будет стремительно сокращаться, а бездействие — только усугублять ее положение.

Пять лет назад они упустили шанс поддержать вышедшего из окопа вполне умеренного Касьянова. А завтра или, скажем, послезавтра у них может остаться выбор только между Лимоновым и Квачковым. Выбор, между прочим, в прямом смысле для них судьбоносный. Я не говорил об этом с Эдуардом Вениаминовичем, но мне почему-то кажется, что он, как человек, ощущающий себя носителем традиций великой русской литературы, хорошо представляет себе тактические и гуманитарные преимущества сценария «Воровского парохода» над «Осиновым колом». А вот Владимир Васильевич вряд ли с нами согласится.

У партии бабла безнадежная позиция. «Воровской пароход» — единственная остающаяся у нее exit strategy.

У партии крови (национал-клептократов) теоретически есть один этюдный вариант. Они могут попытаться инкорпорировать пассионарного ВВК в партию власти, заменив им дряхлеющего на глазах ВВП, открыто взять на воо-

ружение его духоподъемные лозунги, сдать ему «иудейских олигархов» вексельбергов и где-то даже по большому счету ротенбергов в надежде сохранить свои, по замечательному выражению евразийского мыслителя Дугина, «опричные паи патриотических коррупционеров».

Головокружительное, но рискованное продолжение. Не разумнее ли Игорю Ивановичу-настоящему выбрать все-таки тот же смиренный «Воровской пароход» — и чем раньше, тем лучше? Ужель ему покой не по карману?

2010 г.

ЧУТЬ ПОМЕДЛЕННЕЕ, КОНИ...

Насколько же все-таки Леонид Радзиховский масштабнее, талантливее, содержательнее своих эпигонов, которых табунами спустили откуда-то в блогосферу, чтобы они жеманно встав в позу «над схваткой», в который раз чирикнули, что народ дик и невежественен, а потому свободные выборы в этой стране никак-с невозможны. Ну и заодно ритуально обгадили персонально лидеров оппозиции.

Лауреат государственной премии РФ 2009 и Председатель Наблюдательного Совета Агентства Политических и Экономических Коммуникаций (АПЭК) все это тоже делает.

Но во-первых, делает он это не по указке тех больших людей, которые наградили его заслуженной государственной премией и предоставили замечательную синекуру, а по указке своего горячего сердца. Потому что он сам так думает. Или, по крайней мере, сам думает, что он сам так думает.

А, во-вторых, не стандартной финальной мантрой интересен он как художник, а зачином к ней, вступительной частью своего фирменного монолога, обличающей существующее положение вещей в стране.

Робкий в жизни, по его собственному признанию, он становится самоотверженным рыцарем пера, беспощадно высмеивая омерзительную пошлость путинского воровского режима, провинциальное фанфаронство лавровской внешней политики, распальцовку сечинской экономики взяток и откатов, беспомощное и натужное комедианство айфончика.

Редко с кем из своих политических друзей и единомышленников ощущал я такое же резонансное мировоззренческое и эстетическое сопереживание в оценке правя-

щей нами коллекции уродов как с Леонидом Александровичем Радзиховским.

В своих последних выступлениях Радзиховский — политический мыслитель все более уверенно побеждает в себе Радзиховского — политического профессионала из агентства по вызову

Не стал исключением и его блог от 22.08 на «Эхе Москвы»

Единственной помаркой в этом очень содержательном тексте представляется то не совсем уместное романтическое кокетство одинокого бунтаря, противостоящего толпе новодворских и пионтковских, с которым автор в сотый раз дежурно сообщает, что он категорически против свободных выборов.

В нашей с вами референтной группе, батенька, — либеральной тусовке, — эту позицию разделяют процентов 70 респондентов, включая уважаемую Валерию Ильиничну, а среди либералов-с, чуть-чуть причастных к власти, этот процент достигает 100. Просто большинство из них в отличие от Чубайса и Радзиховского стесняются публично озвучивать подобный антиконституционный принцип. Зато в реальном управлении страной он жестко проводится с 1996 года.

Но еще раз повторю, Радзиховский всегда интересен не своей финальной скороговоркой, а развернутой вступительной частью. И вот в ней он совершает 22 августа мировоззренческий прорыв, опрокидывающий его знаменитое заклинание, на котором воспитываются поколения системных либералов.

Я имею ввиду, разумеется, концепцию эквивинальности. Черным по белому он впервые для себя констатирует, что *дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведет страну к фашизму*. Так же как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм *медленнее*, оговаривается он осторожно, словно ошеломленный собственным озарением.

«Многие «вертикальщики» расчудесно найдут общий язык с нацистами — как и те с ними». Bravo, мой резонансный собрат по разуму! Именно о таком вертикальщике —

Игоре Ивановиче Сечине — и о таком сценарии я по какому-то почти мистическому совпадению как раз говорил накануне в статье «Эндшпиль партии крови».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм человеком, так долго стоически стоявшим на последней линии его обороны. «Путинизм — дерьмо», — упрямо повторял Радзиховский, — «но он защищает нас от фашизма». И уже давно из растерянного Кремля не раздавалось никакого другого, сколько-нибудь убедительного довода в защиту собственной вертикали.

В день Флага последний самурай воблоглазого пахана сдал свой ключевой рубеж. Нет, робкий в жизни, он не совершил после этого сеппуку. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее» — «Путинизм — дерьмо, но он ведет нас к фашизму медленнее...».

Что ж, разногласия между утонченным мыслителем и «маргинальной демшизой» перестали быть аксиологическими и перешли в плоскость чисто технического экспертного анализа — «медленнее — быстрее», «менее вероятно — более вероятно».

Итак, зафиксируем, в чем мы, как выяснилось, согласны с эквивалистом Радзиховским. Отказ от свободных выборов, сохранение путинизма — это стопроцентная гарантия прихода фашизма. Медленного или нет, вопрос дискуссионный.

Оценим вероятность прихода фашистов к власти в результате их победы на свободных выборах. Только давайте договоримся о терминах. Так, Лимонова недавно еще раз назвали фашистом за то, что в программе его новой партии «Другая Россия» содержится пункт о национализации сырьевых отраслей. Будем все-таки придерживаться более строгой трактовки понятий и считать фашистами крайних националистов, искренне разделяющих концепцию «иудейской оккупации» России и требующих серьезных ограничений в правах нерусских национальностей Российской Федерации.

Так вот этим людям, для того чтобы прийти к власти в России на свободных выборах, придется решить очень

сложную задачу. В течение трехмесячных открытых телевизионных дебатов, в которых им будут противостоять не самые последние люди России (именно в этом заключается смысл понятия свободные выборы) этим недоумкам необходимо будет убедить в своей правоте более половины населения страны. Кроме того национально озабоченных харизматиков будет несколько и каждый из них будет ненавидеть всех остальных, обвиняя их в самом страшном грехе — наличии еврейской прабабушки.

Надо немного лучше думать об умственных способностях большинства своих сограждан. И не надо принимать 90% неприязни к Чубайсу, во многом им заслуженную, за тотальную фашизацию всей страны.

И не надо смешивать в одну кучу фашистов и левых, например, героев и мучеников Антифа, в отличие от всех нас, праздно болтающих, гибнущих в войне с фашистами.

В новом российском парламенте, который станет местом для ожесточенных дискуссий, левых будет, видимо, больше чем сторонников партии «Правое дело». Но это не основание заранее объявлять его фашистским и запрещать свободные выборы.

Прийти к власти, получив абсолютное большинство на свободных выборах, фашистам в России практически невозможно. Этого не смогли, вопреки распространенному историческому заблуждению даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДРП (33%). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя, что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит». Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придется убеждать 50 млн. избирателей тем более в вещах, явно противоречащих действующей Конституции. Достаточно будет убедить 3 — 4 мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убеж-

денно борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну» за свои православные «опричные паи». Им просто надо подсказать, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сохранить свои миллиардные паи — встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более, что за всеми сразу не придут.

Может быть, какие-то мужественные заложники демократии смогут противостоять системным фашистам внутри власти? Системные либералы, например. Новейшая российская история уже поставила модельный эксперимент на эту тему в 2006 году. Как вели себя иконы российского системного либерализма после убийств Политковской и Литвиненко? Бегали по всем студиям, редакциям и зарубежным друзьям с постыдным бляением о «врагах Путина, врагах России в том числе за рубежом». Старательно и суетливо отмывали убийц.

Главным для них тогда было не противостоять системным фашистам, а доказать им, что и они, либералы, очень нужны во власти, что они могут полезны для поддержания репутации режима на Западе, что они эффективные менеджеры, что они «вменяемы» и лояльны, что они одной крови в конце концов и им чертовски хочется еще поработать.

Слепящая тьма власти неудержимо притягивала их и к тому же Чубайс прекрасно понимал, что если он и его друзья будут вести себя как-то иначе, власть разрешит следующему Квачкову убить его.

Точно так же, только еще хуже, они будут вести себя и в час X. Только удержаться во власти им на этот раз не удастся. Максимум, чего Чубайс сможет добиться в плане защиты либеральных ценностей — это выписать в имперской канцелярии несколько персональных аусвайсов со штампом «Wertvoller Jude» и получить пост менеджера среднего звена в сколковском специзоляторе.

Цвет отечественной науки будет самоотверженно трудиться там над секретным нано-оружием, которое позволит нам обеспечить окончательное решение пиндосского вопроса...

Диагноз эквифинальности, поставленный России модным доктором Радзиховским, страшен. Наше тяжело больное общество обязано прислушаться к нему и мобилизовать все свои жизненные силы, чтобы его опровергнуть.

Рецепт лечения непрост для больного, но суть его более или менее очевидна.

Это:

- признание всеми ответственными политическими течениями — левыми, либералами, националистами — демократических правил сменяемости власти и незыблемости личных и гражданских свобод;
- отстранение от власти правящего режима, медленно или не очень медленно ведущего страну к фашизму;
- свободные выборы.

Свободные выборы это не идеологическая догма «дем-шизы», прокладывающая фашистам дорогу к власти. Наоборот, в стране, где запрещающая такие выборы власть беременна фашизмом на предпоследнем месяце, это прагматический инструмент, воздвигающий самый высокий барьер на пути фашистов.

2010 г.

То, что кремлевские уроды начали снимать друг о друге порнографические фильмы, — верный знак финальной стадии гниения режима. Любая уважающая себя мафия держится на омерте, на инстинкте корпоративной сплоченности. С каким-нибудь, условно говоря, Цеповым или даже Собчаком может произойти несчастный случай, если они ненароком начнут говорить лишнее. Но им будут организованы почетные похороны, память о них увековечена в сердцах и умах благодарных потомков, и ни в коем случае мафия не будет заниматься их публичным поношением.

Но то, что происходит сегодня на всероссийском экране с брателло Юрием, — это забвение всех базовых принципов воровской морали, это война сук с одним из авторитетнейших национальных паханов, это уже генеральная репетиция чистосердечных показаний кремлевских подельников друг на друга на открытых московских процессах. «Расстрелять как бешеных псов» — будет требовать каждый из них, широким жестом указывая на сидящих рядышком на скамеечке недавних коллег по правительству и президентской администрации.

Прецедент наезда на «человека в кепке» автоматически разрушает любые гарантии неприкосновенности всех крестных отцов кремлевской мафии. Лужка замочили, и теперь все позволено. А в чем, собственно, заключаются его преступления против человечности? Его жена, видите ли, еще немножечко шьет, или лепит горшочки, или что-то там пилит. Да у Путина таких жен-миллиардерш целый гарем, и у всех бизнесы процветают благодаря премьерской крыше: абрамовичи и тимченки, миллеры и сечины, братья и сест-

ры ковальчуки и ротенберги, путины и шеломовы, графы и христенки-голиковы...

Идущие в прайм-тайм по государственным каналам фильмы о Лукашенко и Лужкове, заказанные Путиным и Медведевым, — это фильмы о Путине и Медведеве и их умирающем режиме. Подобная банальная мысль просто не может не прийти в голову многомиллионной зрительской аудитории.

У самого конформистского обывателя, даже только что слезшего с дерева на Селигере, после просмотра этой порнухи сначала наступает сшибка как у павловской собаки, а потом как у представителя все-таки отряда приматов начинают шевелиться одна за другой две страшенькие мысли: а где были все эти десять лет Путин и Медведев, и чем собственно отношения Путина с Абрамовичем и Тимченко отличаются от отношений Лужкова с Бутуриной.

Не только доклад Немцова-Милова «Лужков: Итоги» но фактически и доклад тех же авторов «Путин: Итоги» оказались экранизированы и размножены в 50 миллионах экземплярах.

Правящая клептократия нанесла себе самострел из говномета, все последствия которого ни легкомысленный айфончик, ни его, казалось бы, прошедший суровую школу бандитского Петербурга прибалтненый покровитель пока еще не осознали.

Наш академический спор с коллегой Басанцом — «Воровской паролод» или «Осиновый кол», — не успев по-настоящему развернуться, грозит оказаться разрешенным жизнью самым парадоксальным образом. За «Осиновый кол» схватилась не крайняя радикальная оппозиция, а сама обезумевшая до потери инстинкта самосохранения власть и начала «отоваривать им себя по голове», как, собственно, и рекомендовал недавно в нашумевшем интервью своему любимому шуру один известный автор.

И это самый главный вывод из пиар-катастрофы власти, развертывающейся у нас на глазах. На фоне ее не так уж важны мотивы действий и кадровые перспективы отдельных персонажей. Тем не менее, попробую кратко изложить свое видение анатомии конфликта.

Сначала Путин, лениво играя как сытая кошка с мышкой, собирался еще раз показательно унижить уже умученного от мутков айфончика: позволить ему несколько раз ненормативно (у того это очень трогательно получается) отозваться о Лужкове, а потом категорически запретить ему увольнять московского мэра.

Этим бы все и ограничилось. Но роковым «выстрелом в Сараево» стала анонимная лужковская статья в «МК» 1 сентября. Есть такая присказка — «Генерал был настолько глуп, что это заметили даже другие генералы». Так вот статья была настолько подлой, что даже у Путина она вызвала чувство брезгливости. Краткое содержание: Медведев и его оранжистское окружение готовят свержение Путина. Но Солнце нашей государственности еще можно спасти. Для этого однако необходимо выполнить два условия — ни в коем случае не выпускать Ходорковского из тюрьмы (никогда) и любой ценой сохранить Лужкова на посту мэра Москвы (навсегда).

Статья поставила Путина в идиотское положение. Теперь оставить Лужкова на его посту, как он собственно и планировал, означало бы позволить тому орать: «Бонасье и кардинал — большая сила! Бонасье и кардинал остановили оранжевую революцию!» А уволить значит усилить в глазах «элит» позиции венценедоносного.

Оба решения хуже. В крайнем раздражении, находясь в цугцванге, Путин дал отмашку на мочилово по всем каналам, а Медведеву послал со своим дрезденским пивным дружбаном подарок на 45-летие со смыслом — тайваньский айфончик как символ гребаной модернизации.

Процесс саморазрушения режима пошел.

2010 г.

ПОЛДЕНЬ В БУНКЕРЕ

Ну вот, наконец г-н Юргенс, уходя на выстраданную всей его непростой трудовой биографией заслуженную синекуру в Royal Bank of Scotland, решил на прощанье откровенно объяснить со своим народом напрямую по-русски, а не через иноязычные средства массовой информации.

Выясняется, что народ наш, находящийся в состоянии деквалификации, деградации, люмпенизации и даже дебилизации, — быдло, не созревшее для задуманных Путиным, Медведевым и самим г-ном Юргенсом кардинальных либеральных реформ и модернизации. Может быть, только где-то к 2025 году народец ментально подтянется (непрерывно дебилизируясь?) к среднестатистическому прогрессивному европейцу. Медведев не имеет права забывать об этом. Поэтому лавочка модернизации закрывается. Большого в нынешнем положении сделать невозможно. В провале так и не начавшейся модернизации виноват народ.

Интересно, на каком именно этапе своего духовного и карьерного роста товарищ Юргенс пришел к этим судьбоносным выводам о природе русского человека? Может быть, еще в советские времена, когда представлял по профсоюзной линии самые отсталые пролетарские слои этого народа в Международной организации труда? Действительно, что хорошего можно было подумать о народе, годами покорно содержавшем в Париже таких никчемных дармоедов?

После падения СССР Юргенс не застрелился, как честный коммунист и офицер. За всех за них это сделал один несчастный латышский стрелок. Да еще трех (все по финансовой части) из окна выбросили свои же.

А парижский пролетарий Юргенс немедленно перекинулся на сторону буржуинов и стал одним из видных руководителей Российского союза промышленников и предпринимателей. В этом высоком качестве он вот уже два десятилетия вместе с другими, по меткому выражению одного блогера, ничего не предпринимающими предпринимателями и проворовавшимися чиновниками уверенно ведет страну по пути «деквалификации, деградации, люмпенизации и даже дебилизации».

В последние два года выполняет ответственную государственническую миссию — распилив солидный бюджет, доказать невозможность в России модернизации и глубоких реформ и, вылизав при этом до блеска обе тандемные задницы, научно обосновать абсолютную необходимость их дальнейшего пребывания во власти и собственности аж до 2024 года. Пресс-конференция в Интерфаксе 15 сентября доказала, что старый номенклатурный конь тандемных борозд не испортит. Неслучайно и цифирка нужная прозвучала — не раньше 2025 года.

Только не прозвучало там несколько простых вопросов. А почему бы, г-н Юргенс, вам не начать не с каких-то крутых и непопулярных, а с простейших гигиенических реформ? С мытья рук. С тех мер, которые поддержали бы не 7, а 87 процентов граждан России.

С освобождения политических заключенных.

С отмены политической цензуры на телевидении.

С расформирования (в сотрудничестве с правоохранительными органами Великобритании и Швейцарии) преступных, как вы очевидно догадываетесь, организаций Millhouse и Gupvor. (Обсудив предварительно на круглом столе по Первому каналу ТВ показания Абрамовича в Королевском суде Лондона и обстоятельства 13-миллиардной сделки Путин — Абрамович по продаже последним государству украденной у государства же компании «Сибнефть».)

И с многого чего еще, что вы не хуже меня знаете и в чем вас также поддержало бы громадное большинство населения.

Ах, темные силы мешают? Ну а как же старший государь, мученик на галерах, прикрывающий от этих темных сил молодого наследника? А если он от них не прикрывает, а наоборот, возглавляет эти самые темные силы и, как вы, г-н Юргенс, справедливо заметили в одном из своих интервью, является архитектором этой губительной для страны системы, то почему бы тогда молодому реформатору не уволить его своим указом?

Ах, не может? Ну тогда в чем же провинились 93 процента ваших соотечественников, которых вы и ваши коллеги, рафинированные, европейски просвещенные реформаторы, так оскорбляете своим презрением?

Так кто же у нас в стране быдло, недостойное великих медведевских реформ: — 93 процентов народа или, может быть, сами реформаторы?

Весна 1993 года была для миллионов людей пиком болезненных потерь и крушений в посткоммунистической ломке. На апрельском референдуме власть не без оснований больше всего опасалась за голосование по второму вопросу — «Одобрите ли вы экономическую политику правительства?» Но не 7% «маленького, мобильного и совместимого с западным среднего класса», а большинство ответило тогда, несмотря ни на что: да, одобряем. Доверие «косного и отсталого» народа «либеральным» реформаторам было огромным.

Они навсегда потеряли его не из-за тех или иных профессиональных экономических ошибок — ошибки можно было бы простить, и их можно было бы исправить. Они потеряли его прежде всего из-за своего стиля жизни. Мнившие себя аристократами, они почти все поголовно обнаружили в себе неистовую плебейскую страсть немедленного (прямо с министерских кресел) и невиданного обогащения. «Элита» наотрез отказалась быть со своим народом там, где ее народ, к несчастью, был. И остается.

А теперь, заглушая остатки собственной совести, системные либералы по законам психоанализа обвиняют во всех грехах людей, которые им верили и которых они обманули, ограбили и предали.

Путинско-медведевская бригада клептократов по вполне понятным причинам намерена оставаться у власти навсегда. Пожизненно. И заявлено об этом было достаточно ясно: «Не дождетесь!». Рассуждать о желаемом завтра, игнорируя эту реальность и эту катастрофу, не просто методологическая ошибка. Это политическая порнография. С этой бригадой у России просто нет никакого будущего. Юргенс же и прочие «либералы в законе» предлагают себя в роли цивилизованных консультантов бригады — адвокатов мафии.

«Реформаторы»-интеллектуалы, воспитанные в юности на книгах Стругацких, выбрали свое место в полдень — в путинском бункере, вместе с серыми.

2010 г.

ПУТИН И ЕГО ЖЕНЫ

Центральной обличительной темой антилужковского мочилова на всех телеканалах встающей с колен России стал бизнес жены московского мэра. Есть что-то от домостроевского мужского шовинизма в разнузданной травле этой по-своему симпатичной энергичной женщины, травле, к которой присоединился даже ее явно сошедший со страниц Ломброзо братец.

А вот если бы г-жа Батурина, оставаясь близким другом Юрия Михайловича, была мужчиной со всеми присущими этому гордому племени атрибутами, возмущалась бы так же горячо наша прогрессивная общественность ее (его!) успехами на ниве пластиковых горшочков или сортирных ершиков?

Вот, например, у г-на Путина таких бизнес-жен, как и положено национальному альфа-самцу, минимум с дюжину, на целый эротический календарь. И все из них (или почти все) мужского пола.

И старшая, самая законная жена — Рома Аркадьевна Абрамович — из уважения к заслугам и услугам которой почтительный супруг в далеком 2005 году отписал ей на яхты и булавки 13,7 миллиарда долларов за украденную Ромочкой еще в девичестве, в лихие 90-е, «Сибнефть».

И самая любимая, судя по бешенству ее деловой матки в последние месяцы, младшенькая — Гюльчатай Тимченко. Загадочная Гюльчатай не желает более тайно предаваться нефтяным утехам с близким ей нацилидером в темных подворотнях власти. Дерзко и вызывающе открывает она нам наконец свое прекрасное личико, подав в суд на литератора Бориса Немцова, раскрывшего в своем бестселлере романтические похождения августейшей пары гламурных

миллиардеров. Громкий процесс с непредсказуемым исходом «Тимченко против Немцова» обещает стать хитом предвыборного политического сезона.

Любопытно и знаменательно, что, может быть, единственное, что объединяет обеих соперниц — Рому Аркадьевну и Гюльчатай, — это их давние деловые связи с мужественным и неподкупным, украшенным благородными сединами смотрителем этого гарема. То-то порезвятся теперь обе федеральные красавицы на просторах бывшего батуринского заповедника.

Увлекаются в путинском прайде и коллективным семейным бизнесом: сестры Ковальчук, сестры Ротенберг, и те и другие стремительно взлетевшие на верхние этажи списка «Форбса». Есть там и свой кабинетный гермафродит, состоящий из двух разнополых членов правительства, подмявший под себя отечественную фармацевтику и заставивший самого альфа-самца бегать, как какую-нибудь промокашку, по аптекам и проверять, продается ли там Танечкин арбидол. На какие только безумства не толкает порой государственных мужей губительная страсть.

Как тут не посочувствовать бедному айфончику, который пожаловался недавно заморскому губернатору: «Вы должны понимать, Арнольд, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Народишко мне совсем никчемный достался. Всего процентов 5 — 7 генетически склонны к модернизации. Остальные все с дурной наследственностью. Ментальность у них, знаете ли, хреновая. В этой стране все кроме меня воруют. А друзья дяди Володи больше всех. И я ничего не могу с этим поделаться».

2010 г.

ГОЛ СТАРЕЮЩЕГО ДЕ ГОЛЛЯ

Усталый альфа-самец на галерах прекрасно знал, чем в родном прайде кончаются подобные штучки. Сначала вчерашний гамма-холуй из образованцев блудливо-амбивалентно и как бы сочувственно называет тебя стареющим де Голлем. А потом совсем другие люди — стареющим Аль Капоне, стремительно щелкают наручники и вместо Коломбеле-дез-Эглиз тебя везут в Бастилию. И это еще хорошо, если доведут. Уходить нельзя, остаться.

Два с лишним года стоически терпел он глумливую хулу кремлевской черни и равнодушие неблагодарного, так и не вставшего с колен народа — и «отсталую сырьевую экономику» и «даже и не экономику вовсе, а так — одни взятки и откаты», и «неразвитую политическую систему», и «пылающий Кавказ», и «эkleктичную внешнюю политику, движимую имперской ностальгией», и гребаную «модернизацию» с элементами «демократизации».

Но когда в твиттер-блоге осмелевшего «наследника» мелькнуло сигнальное кодовое словечко «застой», а в либеральных кругах развернулась академическая дискуссия на тему: застой или кое-кого уже в отстой, упруго напряглись, как при слове Ходорковский, легендарные желвачки и снова явил он нам свое нестарееющее профессиональное искусство вербовщика и повелителя мух.

Его 18-е брюмера Луи Бонапарта (2 декабря 1851-го года) растянулось на три дня блистательного мастер-класса: 30 ноября, 1 декабря, 2 декабря 2010-го.

30 ноября. Самоликвидация айфончика.

Под фирменным немигающим брезгливо отстраненным взглядом медузы сидевшего в первом ряду медиума несча-

стный посланец полтора часа порол какую-то несусветную экстракорпоральную чушь, окончательно закрыв обсуждавшийся еще до того дня в определенных кругах вопрос: тварь ли он дрожащая или право имеет.

1 декабря. Вербовка фигоидов.

Ну уж эта разработка была самой простой для оперативника, у которого на газоколонке служит лакеем канцлер великой Германии, бегают порученцами премьеры Италии и Финляндии, жужжат в сурковской бухгалтерии у кассы неподкупные властители дум западной интеллигенции из «Валдайского клуба» и «Ярославского форума». Затраханый со всех сторон обвинениями в коррупции исполком футбольных альхенов был у него в кармане уже после серии тайных вечеров.

Но Мастеру духовных единоборств мало просто завербовать клиента, надо еще заставить его искренне полюбить Большого Брата и плакать от этой любви пьяными счастливыми слезами.

Страстный спич на заседании правительства РФ о благородных седовласых джентльменах, спасающих детей всего мира от наркомании, и о гадящей им англичанке распрямил их искореженные падшие души и позволил им на следующий день голосовать не воровато озираясь по сторонам, а с высоко поднятой головой и с законным чувством собственного достоинства.

2 декабря. Контракт со своим народом.

И, наконец, третий день творения новой политической реальности в России. Как Бог из машины, как цитата из «Триумфа воли» парит он, выдержав мхатовскую паузу, над покоренным Цюрихом, спускаясь с небес к восторженным блаттерам и муткам.

А теперь внимательно следите за текстом Мастера, вошедшего в состояние творческого транса. Сейчас среди серии ритуальных банальностей прозвучит обращенный к российскому зрителю новейший код НЛП, ради которого и затевался весь этот мундиаль. Путинский «Шепот на ветру». Казалось бы совершенно неуместный в этот торжест-

венный момент бессвязный и пошловатый поток разорванного сознания:

«Господин Абрамович несколько лет неплохо работал на Чукотке. Об этом не все знают. Все говорят, что он олигарх. Но он помогает в развитии футбола в России. Не исключая, что господин Абрамович поможет в подготовке к чемпионату мира. Пусть раскошелится — его не убудет. У него много денег».

Но посмотрите, как органично и ненавязчиво Мэтр сцепляет положительной эмоциональной связью в массовом российском сознании три фундаментальных концепта: «Мой Мундиаль» — «Я и Абрамович» — «Наш с Абрамовичем общак».

С народом-богоносцем на глубинном подсознательном уровне заключается сакральный контракт — «Вам, хорькибля, мундиаль, а нам с Ромой бесконтрольная власть еще на 12 лет как минимум». Именно на двенадцать. Какие же каменные сердца надо будет иметь, чтобы отказать этим замечательным людям, требующим продолжения банкета, в мае 2018-го всего за месяц до открытия их Мундиаля.

Айфончику с этим великолепным тандемом и рядом не стоять, даже, если потехи ради или в награду за примерное поведение они разрешат ему поиграть в Симеона Бекбулатовича или во Владимира Старицкого еще несколько годков.

Сегодня главное для продолжения себя во власти не формальный пост президента, а прежде всего легализация в общественном сознании системы властных общаков. И общак «Абрамович» среди них архиважнейший. Не только потому что он самый крупный. После чистосердечных признаний Абрамовича Высокому Королевскому Суду об обстоятельствах преступного завладения им компанией «Сибнефть» и после трансфера ему из российского бюджета в 2004 году Путиным 13,7 миллиарда долларов (под предлогом покупки государством оной компании) отрицать существование общака как криминальной структуры более невозможно.

Можно только попытаться придать ему (а по аналогии и всем остальным) некий «патриотический» метафизический контекст. На что и направлена многоходовая операция «Мундиаль»: Владимир Путин и Роман Абрамович, Князь и его верный Зюсс русского футбола, заключив свой брак на небесах, дружно рука об руку являются своему народу, даря ему полновесную национальную идею, наполняя высоким телеологическим смыслом его брэнное существование, ласково поднимая его, наконец, с колен, приучая его не только к прямохождению, но и к благородному искусству динамичной игры ногами в мяч...

2010 г.

ДЕНЬ ЦАПКА

«17.15. В другом конце Манежки жестоко избиты двое случайных прохожих — кавказцы. Они лежат в крови и пытаются выплюнуть остатки зубов. Манифестанты по очереди подходят к ним, поднимают их головы за волосы и фотографируются, вскинув руки в фашистском приветствии. Сотрудники милиции топчутся рядом и не вмешиваются. По глазам видно: им страшно».

«Новая газета». 13.12.2010

«И последнее — на сегодня. По Манежной. В стране и в Москве — все под контролем».

Айфончик в Твиттере

«Последнее на сегодня» — это, видимо, после гораздо более значимой для наноблогера трехчасовой пирдухи с Элтоном Джоном. А другой тандемщик резвился на галерах двумя пальчиками с Шарон Стоун и вообще так и не обмолвился ни словом о Манежной. (Кстати все эти стареющие западные дивы обоюбого пола ездят табунами в Москву пообщаться с Putin and Medvedev вовсе не ради красивых глазок наших очаровательных крошек Цахесов, а за вполне конкретные семизначные гонорары, выплачиваемые в конечном счете из средств российских налогоплательщиков. На те же средства устраивает свои дебоши в европейских городах и богобоязненная православная Первая Дунька Республики).

Но вот он и настал 16 декабря день ежегодного священного телесоития Сам ца со своим народом. И раскрыл он, наконец, свои срамные уста. По поводу трагических событий 11 — 15 декабря сурово поставил на вид либеральным интеллигентишкам с еще не сбритыми так, чтобы ничего больше не выросло, бороденками и торжественно провозгласил — *«Государство должно исполнять свои функции»*.

Это нас поучает лидер государства, допустивший линчевание в двух шагах от Кремля граждан России под гитлеров-

ские приветствия, а затем пригласивший на медиашоу в качестве почетного гостя своего мотоциклетного дружка Хирурга, который вместе с ССовцем Демушкиным вальяжно разгуливал по Манежке как один из пастырей погромщиков.

Фирменная глумливая ухмылка торжествующей шпаны стала лейтмотивом путинского четырехчасового телевизионного триумфа наглости и лжи. Орвелловский сапог на лице России.

И ни тени понимания масштаба происходящей трагедии — гражданской межнациональной войны, в которую сползает страна и полная ответственность за которую лежит на политике властей, давно поджигавших этот фитиль с двух сторон.

На Кавказе Кремль, развязав и проиграв войну, платит в обмен на показную покорность контрибуцию не только Кадырову, но и криминальным элитам всех других республик. На нее покупаются дворцы и золотые пистолеты, болтающиеся на ягодицах местных царьков. А обездоленные, деклассированные, лишённые образования и работы и вообще не преисполненные, мягко говоря, высокого уважения к русской культуре молодые горцы уходят к воинам Аллаха или вытесняются с Кавказа на улицы русских городов.

А там уже выросло поколение детей тех, кто абсолютно и навсегда проиграл за двадцатилетие «реформ». Одну из таких строгинских пацанок Бог наградил великим талантом и она в своей пророческой «Школе» заставила нас почувствовать боль, отчаяние, безнадежность, жестокость и сжатую пружину гнева этого поколения.

Телевизионные мастера культуры и властители дум разъяснили им, что во всех их бедах виноваты и хотят их расчленить «дяди в пробковых шлемах» и «преступные группировки некоренной национальности».

Подростковым бандам, состоящим из лишённых будущего обитателей рабочих предместий, трудно дается добраться до «дядей в пробковых шлемах» или небожителей Рублевки, и они разряжают накопленную ярость, забывая насмерть «лиц некоренного цвета кожи».

И сегодня уже две армии *desperados*, одинаково виновных и одинаково невинных жертв-палачей, обманутых и

ограбленных по сути одними и теми же людьми, брошены друг на друга. Кто теперь сможет встать между ними, когда устанет караул ОМОНа?

Ментально между русской молодежью и кавказской, с детства выросшей в условиях жестокой войны сначала чеченской, а затем общекавказской — растущая пропасть.

Молодые москвичи проходят по городу маршем с криками «Е.... Кавказ! Е....!», а молодые горцы ведут себя на улицах русских городов демонстративно вызывающе и агрессивно. У них психология победителей. В их представлении Москва проиграла кавказскую войну.

В умах и сердцах Кавказ и Россия уже отделились друг от друга. Но «территориальной целостности» России ничего не угрожает. Ни кремлевская ни северокавказские «элиты» и не помышляют о формальном отделении.

Кремль все еще живет своими фантомными имперскими иллюзиями об обширных зонах привилегированных интересов далеко за пределами России, а местные паханы, начиная с Кадырова, не хотят отказываться от российских бюджетных трансфертов.

Не хотят отделяться и исламисты. Они мечтают о Халифате, включающем гораздо большую часть Российской Федерации, чем Северный Кавказ.

Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин, человек до последнего времени более чем лояльный путинскому режиму, видимо ужаснувшись происходящему, недавно справедливо заметил, что в сращивании власти и криминала станица Куцевская не уникальна.

Он прав. Вся Россия сегодня Куцевская. А Путин это Цапок всея Руси. Пахан всей старательно выстроенной им криминальной вертикали цапков и хапков. Пахан, закрывший потешную избирательную кампанию из полутора кандидатов и одного избирателя. Пахан, недвусмысленно заявивший, что никого близко не подпустит к власти и к общакам своих друзей-миллиардеров в ближайшие тринадцать лет по меньшей мере. Пасть порвет.

АПОЛОГИЯ ЧУБАЙСА

Предчувствие конца ельцинско-путинской эпохи породило в последнее время вал работ, докладов, мемуаров об истории российских реформ и итогах прошедшего двадцатилетия. В большинстве из них роль команды Гайдара — Чубайса в создании постсоветской экономической формации в значительной степени преувеличивается как их хулиателями, так и восторженными почитателями.

Гораздо реалистичней оценивает ее сам Анатолий Чубайс в своем недавнем очень интересном интервью об истории российских реформ:

«В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная претензия. Наша приватизация была совсем не справедливая...

Мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе. Бандиты, секретари обкомов, директора заводов. Они ее и получили. Именно это предотвратило кровь. Потому что если мы попытались бы не отдать им эту собственность, то они бы ее все равно взяли. Только они бы ее взяли вообще без каких-либо легитимных процеду».

Я заменил бы здесь только слова «они бы ее взяли...» на «они уже ее взяли...». Первые миллиардные состояния членов ЦК КПСС начали формироваться уже в 1989-м, когда явилось на свет наше национальное достояние концерн «Газпром» и почти никому в СССР еще не были известны имена Гайдара и Чубайса. Вся перестройка была масштабной спецоперацией номенклатуры по конвертации ее абсолютной коллективной политической власти в огромную индивидуальную экономическую власть ее наиболее выдающихся представителей. Младореформаторам действи-

тельно оставалось только легитимизировать в основном уже сложившееся распределение собственности.

Но термин «номенклатурная приватизация», впервые возникший еще при анализе центральноевропейских реалий (Польша, Чехия) конца 80-х годов, далеко не отражает всей сути происходивших в России явлений.

Номенклатурная приватизация в Польше или (в меньшей степени) в Чехии заключалась в том, что бывшие партийные чиновники становились, как правило, владельцами той собственности, которую они так или иначе курировали, то есть совершалась «несправедливость» в начальной точке траектории. Несправедливость весьма условная, так как, во-первых, справедливость вообще внеэкономическая категория, а во-вторых, грамотно выстроенная конкурентная рыночная среда обеспечивала структурную устойчивость процесса, то есть его инвариантность по отношению к начальным условиям. Каково бы ни было первоначальное распределение, эффективно функционирующие новые собственники умножали свое «неправедное» достояние, а бездарные теряли его. В обоих случаях это работало на эффективность экономики в целом, что и привело к относительному успеху экономической реформы в Центральной Европе.

Возможно, на тот же результат рассчитывали и реформаторы в России, но у нас произошло нечто существенно иное. «Несправедливость» не ограничивалась начальной точкой процесса, а континуально воспроизводилась и продолжает воспроизводиться и экспоненциально возрастать (отсюда и безумные значения децильного коэффициента) уже два десятилетия вдоль всей траектории развития. В результате возникла формация-мутант — ни социализм, ни капитализм, а неведома зверушка, описание которой в традиционных научных терминах затруднительно и требует каких-то новых языковых средств.

Абрамовичи, фридманы, дерипаски, потанины, прохоровы, тимченки, чемезовы, ротенберги, ковальчуки никакие не капиталисты в классическом смысле этого слова и

никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они назначенные высшим руководством страны государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и перераспределяющие сырьевую ренту. Эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства.

В то же время они освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь. Номенклатурная пуповина, связывавшая новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась не перерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Континуальность этой приватизации страшна опять же не абстрактной несправедливостью, а прежде всего неэффективностью такой феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство и успешную конкуренцию, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять самый богатый человек России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Владимировича Путина».

Смертный грех всех реформаторов двадцатилетия — от ельцинских до медведевских — вовсе не в том, что два-

дцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. (Чубайс прав — это было почти неизбежно и в конце концов не так уж существенно.) Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать (за одним исключением, о котором чуть ниже) базовые инструменты рыночной экономики и прежде всего институт частной собственности с его ответственностью собственника, не говоря уже о трансформации политической и судебной систем. В результате родился мутант континуальной приватизации, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Последней точкой невозврата была знаменитая встреча Путина с олигархами весной 2003 года. На ней Михаил Ходорковский, прошедший к тому времени путь от олигархического Савла к модернизационному Павлу, открыто призвал Путина изменить губительные для судьбы страны действующие правила игры:

«Я предпочитаю играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем с Вами участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию.

Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой болезненной операции должны быть готовы и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент».

Путину, уже крепко подсевшего со своей бригадой на континуальную приватизацию, демарш Ходорковского привел в такое бешенство, что он до сих пор не может успокоиться и несет какую-то параноидальную чушь про мОзги, разбрызганные по стенам. И это уже не лечится.

О неадекватном понимании итогов двадцатилетия говорят призывы, доносящиеся сегодня из лагеря «рыдающих от счастья» системных либералов: «В 92-м мы отложили построение демократии ради успеха радикальных либераль-

ных реформ. Теперь, когда мы создали рыночную экономику, давайте займемся демократией».

Или еще одна фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все будущие учебники русской истории конца XX — начала XXI века: *«У вас ничего не украли. У вас ничего не было»*.

За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет.

2010 г.

Альфа-самец прайда, пахан преступного сообщества, Цапок всяя Руси — это очень сложные профессии, по-своему трагические, обрекающие на бесконечное одиночество.

Власть любого диктатора, даже самого крутого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, т. е. остается условным соглашением его окружения. Как ни парадоксально, она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние лет двадцать пять своей жизни каждый раз, просыпаясь, возвращался из краткого забытья к решению одной и той же дилеммы дня — Кремль или морг. Поэтому он и перетряхивал перманентно своих соратников. В наш не столь жестокий век опцион Желвачка несколько привлекательнее: Кремль, морг, тюрьма, воровской пароход. Выбор придется сделать в наступившем году, желательно в его первой половине.

И выбирать его судьбу будет не он один, а все сегодняшнее политбюро — 15 — 20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 200 — 300 нотаблей из второго эшелона кремлевской клептократии).

Еще совсем недавно 2011-й казался совсем рутинной операцией — сядут на скамеечку полтора избирателя и перетрут между собой тему.

Однако буквально в последние недели первого десятилетия в коллективном политическом сознании «элит» произошли два кумулятивных квантовых скачка, совпавших, что бывает довольно редко, с такой же трансформацией психосферы общества в целом.

Они кардинально изменили весь политический ландшафт и всю повестку дня 2011-го.

Желвачок реально осто...дел всем. Достал своей мелочной злобой, беспредельным воровством, увертливой ложью, рыбьими глазенками, похотливым вихлянием бедрами. Видеть ЭТО еще двенадцать лет? Национальный зомби уже ничем не сможет удивить. Ни голым торсом, ни голым задом с перьями. Когда о Каляеве начинают вспоминать и в хижинах бедняков и во дворцах рублевской знати, это уже окончательный диагноз.

Параллельно Айфончик полностью элиминировался как субъект политической сцены. Вице-король оказался не просто голым, но еще и не подтертым своей пресс-мамкой. Его продолжают серьезно воспринимать только две немногочисленные группы фриков. Члены правления «ИНСОР»а и публицисты газеты «Завтра» во главе с неистовым А. Прохановым.

Последние уже давно осознали, что Желвачок вовсе не благородный рыцарь их любушки 5-й империи, а банальный «вор, который должен сидеть в тюрьме». Но они все равно упрямо продолжают его поддерживать, потому что «иначе к власти придет проамериканский Мендель».

«Элита» входит в 2011-й в состоянии растерянности и полной потери убедительных ориентиров, в том числе персональных. Единственный член политбюро, который твердо знает, чего он хочет, это сам Желвачок.

Из четырех оферт он определенно выбирает Кремль и будет сражаться за него любыми средствами. Из всех событий 11 — 19 декабря торчали уши его провокаторов — от любимого Хирурга на Манежной, до ручных фанатов в кабинете Мутко.

Кремлевская корпорация — наследница по прямой коммунистической номенклатуры. А та умела тем или иным способом устранять потерявшее адекватность первое лицо и пролонгировать свою власть.

Но сегодняшним придется действовать в условиях цейтнота переходящего в цугцванг, кадрового голода, нарастающего системного кризиса и стремительного сужения веера возможных сценариев.

При полном презрении к «пиплу» им все-таки придется предложить ему какую-то телевизионную жвачку, какие-то новые песни о главном для легитимации продолжения своего Великого распила хоть с Путиным, хоть без Путина.

Оседлать набирающую высоту национальную волну? Но тогда им придется самим идти во главе масс и орать «Е... Кавказ!». А как на это посмотрят партнер по бизнесу член политбюро Рамзан Ахматович и еще с десятков миллионов российских граждан «кавказской национальности»?

Или, наоборот, ввести в Москву кадыровских боевиков для зачистки всех недовольных? Но их здесь просто разорвут голыми руками к национальной гордости великороссов, а пригласивших их членов политбюро развешат на столбах.

У корпорации нет ни людей, ни идей, ни даже желаний. Фукуямовский конец истории внутри нее давно наступил. Время застыло в вязкой у-вечности и наша евразийская самобытная гордость — властная вертикаль — в третий раз за неполное столетие грозит схлопнуться в очередную черную дыру русской истории.

2011 г.

АМПУТИНАЦИЯ ИЛИ ГАНГРЕНА

Как мы теперь знаем из его депеши, отправленной в Вашингтон, посол США в России Джон Байерли считает, что «Юргенсу и Гонтмахеру можно доверять». Я согласен с господином послом ровно на 50%. Я доверяю одному из них.

Игорь Юргенс — успешный при всех режимах искусственный царедворец. Евгений Гонтмахер — честный и порядочный человек, серьезный ученый, отнюдь не склонный в обычных обстоятельствах к опасному для академической карьеры и здоровья открытому сопротивлению злу.

Поэтому доклады ИНСОРа всегда оставались тем, чем они оставались, — классическими аппаратными записками 70-х годов в ЦК КПСС о дальнейшем совершенствовании системы государственного управления.

Поэтому Юргенс и Гонтмахер так по-разному повели себя после того, как их записки были, по бессмертному выражению Черномырдина, «собраны и положены в одно место».

Юргенс разразился серией лекций и интервью о том, каким безнадежным быдлом является русский народ, неспособный постичь и поддержать великий замысел модернизации Юргенса-Медведева.

Гонтмахер на днях опубликовал страничку в газете «Ведомости» и в своем блоге, которая стоит всех томов ИНСОРа и без которой вообще нельзя было начинать любые разговоры о «дальнейшем совершенствовании».

Впервые член правления ИНСОРа его величества дает ту же характеристику положения дел в России, о которой уже годами говорит маргинальная внесистемная оппозиция: *финал национальной катастрофы*, к которому приближается страна, ведомая «несколькими десятками чело-

век, подсевшими на наркотик использования власти в корыстных целях».

Не могу не привести цитату из моей статьи одиннадцатилетней (!) давности:

«Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег... Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России».

Содержательным вкладом Гонтмахера в картину сегодняшнего дня стала и его детальная, основанная на инсайдерской информации оценка задач и целей медведевской модернизации а la Skolkovo — легализация на Западе финансовых капиталов тех самых нескольких десятков высших чиновников-миллиардеров.

Собственно, а какие еще могут быть цели у целлюлозно-бумажного магната мирового уровня и непосредственного участника (председатель совета директоров) распила по ковальчукам, шамаловым и шеломовым активов «Газпрома».

В дальневосточной культуре полагают, что первый шаг к переменам — это дать правильные имена. Попробуем вслед за Гонтмахером еще раз дать правильные имена тому, что происходит в России в преддверии финала национальной катастрофы.

Власть захвачена группой преступников, разграбляющих страну в невиданных в мировой истории масштабах. В результате серии ползучих дворцовых переворотов Конституция ликвидирована, а пост президента упразднен. Паханом остается, опираясь на спецслужбы, премьер-диктатор, Цапок всея Руси.

Знаменитый писатель и востоковед Б. Акунин дал очень правильное имя, отвечая на свой же вопрос, что же делать в первую очередь, — *Ампутация*.

Впрочем, Акунин-сэнсэй тут же оговорился, что дело это не его писательской «плепорции». И Гонтмахер, дав правильные имена состоянию страны, скромно пожелал ос-

таться в уютной четвертой колонне экспертов, готовящих проекты для грядущих светлых лет.

Но в финале национальной катастрофы нет ни эллина, ни иудея, ни писателя, ни эксперта, ни либерала, ни державника, ни первых колонн, ни четвертых. В финале, как сказал поэт, гибнет не герой, гибнет хор. И попытаться спасти его — это общее дело и в практическом, и в высоком философском смысле этого слова.

Продлить свою губительную для России власть еще на 12 лет вызывающий все большее отторжение в обществе премьер-диктатор и его бригада могут только переходом к безжалостному силовому подавлению любой оппозиции.

Промотать последний ресурс времени на сочинение петиций к Айфончику было бы, как мне представляется, неверно. Его ценнейшая для корпорации роль козла-провокатора на скотобойне как раз в том и заключается, чтобы породить иллюзии у продвинутой части общества и тем самым гасить ее потенциальную протестную активность до самого последнего момента, до дня X.

И он старательно занимается этим вольтерьянским подмигиванием уже три года, начиная со своего предвыборного китча «Свобода лучше чем несвобода». Осталось понадувать щечки еще совсем немного, а там и на заслуженный покой.

Как раз весной 2008 года группой авторов во главе с Михаилом Афанасьевым, директором по стратегиям и аналитике «Никколо М», было проведено интересное социологическое исследование. Опрашивались «успешные представители социальных групп в государственном управлении, обороне и охране правопорядка, бизнесе, науке и образовании, культуре, СМИ». Люди, составляющие, по определению авторов, «элиты развития».

Исключались из опроса по очевидной причине их недоступности самые главные начальники государства и крупнейших корпораций — «элита господства», то есть те самые несколько десятков, о которых шла речь выше. И вот что выяснилось еще три года назад:

«В элите развития явно преобладает критический взгляд на сложившуюся в стране систему управления и ее

результативность... Разговоры об укреплении «вертикали власти» более не воспринимаются продвинутой частью (и вряд ли только этой частью) российского общества в качестве государственной идеи... Сложившийся в России олигархический бюрократический капитализм помимо самой олигархии пользуется поддержкой большинства сотрудников спецслужб и половины чиновничества. Абсолютное же большинство армейских офицеров, предпринимателей и менеджеров, профессиональной элиты в социальной и публичной сферах, значительная часть чиновников — одним словом, российская элита развития в своем большинстве готова поддержать обновление страны на основах верховенства закона и честной конкуренции».

«Элита развития» — это несколько тысяч человек, без хотя бы пассивной лояльности которых «элита господства» просто не смогла бы править страной. Неприятие вертикали и ее хранителей в этой среде за прошедшие три года могло только неизмеримо возрасти.

Представляете, задачу какого «государственного» масштаба для «элиты господства» выполняет сладкоголосый Айфончик, парализуя ложными позывными «Я свой» бунт «элит развития»! Единодушное «нет» тонкого слоя тех, кто порождает и транслирует смыслы, имена и импульсы позволило бы стране отойти от края катастрофы.

Срочная, спасающая национальный организм от наступающей гангрены всех его социальных тканей ампутация — дело «плепорции» прежде всего этих тысяч, включая Акунина и Гонтмахера, которые одними из первых из элитного круга сказали свое слово, сразу ставшее делом.

Времени для рождения и формирования массового протестного движения миллионов нет. Как бывает в критические моменты истории, очень многое зависит сейчас от мужества, решимости, пассионарности совсем немногих.

АмПутинация или гангрена. Родина или ее смерть.

АЭРОПОРТ ИМЕНИ ПУТИНА

Двенадцать лет назад стране, потрясенной взрывами в Москве, Волгодонске и «учениями» в Рязани, предъявили невзрачного чиновника как ее Спасителя.

Женская душа России доверчиво потянулась к призрачному дрезденскому майору, обещавшему замочить всех ее врагов в сортире.

Заботливые руки самых отъявленных мерзавцев, «поураганивших» в 90-х, — волошиных и абрамовичей, юмашевых и березовских — бережно усадили его на кремлевские галеры. Он так яростно в них вцепился, что теперь уже, похоже, его никогда не удастся от них оттащить.

Каждая новая трагедия, казалось бы который раз за эти 12 лет демонстрирующая, что король гол, оборачивается через магический зомбоящик его новыми призывами, обещаниями, угрозами и новыми властными полномочиями.

Так было после Норд-Оста. Так было после Беслана. Так произойдет и на этот раз.

Во вчерашней трагедии в аэропорту «Домодедово» много мрачной символики. Мало кто помнит точно слова, произнесенные Спасителем нации в его звездный сортирный час: «Мы будем преследовать террористов везде: *в аэропорту* — в аэропорту; в туалете поймаем — мы их в сортире замочим. Все, вопрос закрыт окончательно».

Перечитайте внимательно бессмертную фразу, сказанную 12 лет назад. Сегодня этот субъект настоятельно требует дать ему право защищать нас в аэропортах еще 12 долгих лет.

Ах, да, у нас есть еще верховный главнокомандующий, приютившийся бочком на тех же галерах, и мордоделы уже научили его натужно хмурить бровки под дядю Володю.

Он обязательно снова призовет «уничтожить дотла» и наказывать всех, даже «стирающих белье и готовящих суп для террористов». Прекрасно зная нравы наших ханты-мансийских борцов с терроризмом, выезжающих на Кавказ как на заработки, и Спаситель и престололюбитель не могут не понимать, что единственным результатов их телевизионных призывов будет значительный рост числа бессудных казней людей, не имеющих никакого отношения к боевикам, и расправ с семьями подозреваемых.

А это, в свою очередь, пополнит ряды смертников и приведет к новым терактам на территории России, которые наши доблестные службы снова не смогут предотвратить.

Р. С. Гг. портянки, не трудитесь «возмущаться» тем, что автор «не осудил» террористов и «не выразил» сочувствия жертвам трагедии. Мы все, включая автора, вчерашние, сегодняшние или завтрашние жертвы террористов и подрывившегося на четверть века борца с террором.

В марте прошлого года моя дочь и внук по дороге в школу вышли из метро «Парк культуры» за пять минут до взрыва.

2011 г.

НА ОБА ВАШИ, ДИМА!

Генетический номенклатурный холуй, по совместительству гневный обличитель пороков отсталого русского народа, органически неспособного к либеральной модернизации, ловко лизнул в недавнем интервью за один присест сразу обе порфиринозные tandemные задницы: «Они и только они всей своей титанической деятельностью в последнее десятилетие заслужили почетное право участвовать в суперфинале российского избирательного мундиала-2012. Так выберем же, друзья, достойнейшего из двух наших матерых модернизаторов!»

Эта насквозь фальшивая дилемма — Путин или Медведев — навязывается массовому сознанию не только г. Юргенсом.

Его политический антипод Проханов со страстью библейского пророка-ясновидца предупреждает соотечественников о грядущем захвате власти жидомасоном Менделем и взывает к исконно русскому Пу, заклиная того бросить наконец свои растянувшиеся на полсвета обозы с барахлом и вернуться к временам его славных подвигов, вдохновенно воспетых в романе «Господин Гексоген».

Такая гипермедведизация общественного сознания только лишний раз подчеркивает, насколько гениальной оказалась путинская операция «преемник».

Не потеряв ни грана своей личной власти (что намного важнее чем любой формальный статус), Путин получил еще в качестве дополнительного бонуса ценнейшую для себя непрерывно чирикающую в твиттере и отливающую в граните куклу.

У одних ее чирикание порождает волнительные либеральные иллюзии, смягчающие их неприятие свинцовых

мерзостей путинского режима. У других — наоборот, «страхи иудейские», толкающие их снова в объятья, казалось бы, безнадежно потерявшего свое державное обаяние нефтегазотрейдера.

В верхнем эшелоне правящей клептократии действительно нарастает конфликт. Но Медведев в принципе не может быть его субъектом.

Букет психосоматических проблем этого молодого человека вызывал бы только гуманитарное сочувствие, если бы он не опошлял своим шутовским присутствием высший институт российской власти. Он всего лишь подсаженный на краешек трона возможный инструмент в руках противостоящих сторон.

Обе из них хуже. Одна — Путин и его чекистский бункер. Другая — большинство «элиты», в основном миллиардеры и мультимиллионеры еще ельцинского помета.

Иногда их называют соответственно «партией крови» и «партией бабла», что методологически не совсем верно.

Партия крови еще как не чужда Большому Баблу. А партия бабла, в свою очередь, никогда не останавливалась перед политически целесообразным пролитием крови.

Собственно, самая крупная спецоперация ПБ — приведение за руку во власть в 1999-м году Путина с его бригадой в качестве своих, как им тогда почему-то казалось, послушных охранников — стоила и стоит России огромной крови: второй чеченской войны, потери Северного Кавказа и теперь уже бесконечной войны с укоренившимся там исламистским фундаментализмом.

Разделяют эти две партии не какие-то там идеологические или мировоззренческие противоречия, а чисто конкретный шкурный вопрос: *остается ли Путин Цапком всея Руси еще лет на двенадцать-восемнадцать или уходит с политической сцены?*

Путин, разумеется, уходит категорически не хочет. Он слишком хорошо представляет, куда его уйдут.

Партию же бабла давно уже достала нахрапистая рейдерская активность путинской бригады.

Их пугает перспектива еще большей личной власти альфа-самца, который будет способен по своему капризу превратить любого из них в лагерную пыль.

И наконец, они понимают, что без классического ребрендинга (оказался наш отец...) стремительно теряющий адекватность режим может просто рухнуть в любой момент, не оставив им даже опции «воровской паролод».

Но осторожно вынашиваемая ими в течение трех лет ставка на Айфончика окончательно увяла даже в их глазах в силу очевидной никчемности клиента.

Скорее Путин сможет снова приспособить его для решения своих личных задач, элегантно перевербовав на скамеечке: «Понимаешь, Димон, ты им нужен — этим всем графьям фон паленам недоделанным — только на одну роковую ночь для моей отставки. А потом они тебя выкинут как использованный гондон. А я тебе могу подарить, если будешь правильным пацаном, еще шесть лет кайфа — бараки и николя, макаревичи и элтон джоны, овечкины и кати гамовы, вокзалы и писсуары, дворцы и яхты, твиттеры и блогеры. А потом бери Шанель, иди домой в Питер. Хоть в Конституционный суд, хоть в п..., хоть в Красную Армию. А я уж тут на галерах как-нибудь сам перекантуюсь еще годков двенадцать, пыль поглотаю. Так и набежит, дай бог, му-баракровский тридцатник. А там и в кому...»

2011 г.

Карточный домик путинской «стабильности» разваливается на глазах. Посмотрите на поведение двух источников, двух составных частей путинизма.

Высшие силовики государства, наши «новые дворяне», деловито подвешивают в прямом эфире туши друг друга на свои чекистские крючья, не сумев консенсусно разметить державными фекалиями зоны крышевания игорного бизнеса в Подмоскovie.

И эти люди пришли во власть двенадцать лет назад под аккомпанемент взрывов домов в Москве и своих «учений» в Рязани, чтобы защищать нас от террористов.

Они проиграли войну на Северном Кавказе и теперь выплачивают огромную дань местным царькам, позволяя им все, и называя это «ценой мира».

Их мира, потому что террористы почему-то еще ни разу не взрывали их казино или их дворцы на Рублевке.

Министр финансов и апостол «либеральных реформ» подвел, наконец, итоги славного двадцатилетия: «Власть и бизнес (что у нас одно и то же) живут по понятиям, все вопросы решаются в кабинетах чиновников, страна не может соскочить с нефтяной иглы, бюджет трещит по швам, несмотря на растущие нефтяные цены».

Но если это так, то почему же тогда ни сам Кудрин, ни Чубайс, ни Кох, ни юное дарование Дворкович до сих пор не застрелились как честные русские офицеры. Ведь это они и им подобные двадцать лет проводили и проводят эти самые реформы.

Напротив, и сегодня стыдливый Альхен Леонидович, крышующий банчок КИТ-финанс, заканчивает свое красно-

каменское (простите, пока еще красноярское признание-покаяние) призывом к новым «непопулярным реформам».

«Непопулярные реформы» это их эвфемизм для окончательного сброса всех социальных обязательств государства — повышение пенсионного возраста, отмена стипендий студентов, ликвидация остатков доступной медицины и бесплатного образования, повышение цен на жилье и выселение неплательщиков в социальные гетто и т. д.

Может быть действительно для спасения отечества и счастья грядущих поколений нам в который раз за последние сто лет надо снова пожертвовать сегодняшними людишками.

Но как же все-таки так получилось, что двадцать лет ведя нас (для нашего же блага, разумеется) через пустыню «непопулярных реформ» и приведя страну, как теперь выясняется, в жопу, эти Моисеи хреновы, живущие по понятиям, сами-то оказались все как один долларовыми миллиардерами и мультимиллионерами. Для тех наверху и их идеологической челяди реформы и их результаты были еще как популярными.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все пенсионеры передохли, а некоторые студенты еще позорно получают стипендию.

И даже не потому, что для «национального лидера» построено 26 дворцов, а капитализация только четырех самых известных созданных им лично нагло и бесстыдно на глазах всей страны общаков — Абрамовича, Тимченко, Ковальчуков и Ротенбергов — составляет десятки миллиардов долларов.

Она не развивается потому, что не может быть никаких творческих импульсов в мертвой среде, созданной реформаторами, где вся вертикаль от нацлидера до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты, и где собственность обусловлена лояльностью феодальному сюзерену.

Прекратите двадцатилетнюю лицемерную демагогию о непопулярных реформах, прикрывающую уже совершенные вами и еще будущие провалы и преступления. Экономике

нужны первоочередные сверхпопулярные, обреченные на всенародную поддержку элементарные гигиенические реформы: разделение денег и власти, расформирование преступных общаков, прекращение силового и судебного рейдерства, уход со сцены (желательно немедленно и добровольно, пока еще не поздно, на воровском пароходе) всего полностью дискредитировавшего себя за двадцать лет политического класса, начиная с двух паяцев, пляшущих беспрерывно в телеящиках, ревниво сменяя друг друга.

Бывали в России времена пострашнее. Но не было еще власти такой мелкой, ничтожной, пошлой и алчной. Терпеть ее, тем более сотрудничать с ней, пытаться вписываться в ее структуры — значит жить в постоянном национальном позоре. Мы уже не замечаем, к чему мы привыкли как к должному и к чему ни в коем случае нельзя привыкать.

К тому, что два уroda могут позволить себе самодовольно рассуждать, как они сядут рядышком на лавочке и решат, каким способом они будут нас непопулярно иметь еще 12, 18, 24 года. К тому, что прикрепленная спецбороденка торжествующе глумится изо дня в день над русским народом, органически неспособным и недостойным, как ей высочайше доверено доказывать, иметь лучшую власть.

Какой длинный морозный февраль. И никуда уже не мчится загнанная Русь-тройка. И обгоняют ее другие народы и государства. Мы с ней снова на станции Дно. Дно режима или дно России? Не дает ответа...

2011 г.

СМИРИСЬ, КАВКАЗ, ИДЕТ МЕДВЕДЕВ!

Г-ну Путину очень часто вспоминали и вспоминают тот пафосный сортирный призыв, который задал установку на вторую чеченскую войну и во многом определил ее довольно печальный для России исход.

В самой Чечне, оказавшись вследствие своей политики перед выбором между очень плохим и чудовищным, Путин, надо отдать ему должное, выбрал очень плохое. Признав свое поражение, он отдал всю власть в Чечне Кадырову с его армией и выплачивает ему контрибуцию бюджетными трансфертами и футбольными трансферами. В ответ Кадыров формально декларирует не столько даже лояльность Кремлю сколько свою личную унию с Путиным. Чудовищным было бы продолжение войны на уничтожение — пошамановски, по-будановски.

Исламистский терроризм за это время расползся по всему Северному Кавказу, и ему уже не нужны кураторы с Ближнего Востока. В России выросли собственные его адепты и укрепились структуры собственных джамаатов. И так же, как и в Чечне, мы обманываем себя, выплачивая дань корумпированным «элитам» этих республик, которые ее разворачивают, толкая обездоленных на путь исламской революции. Бесценно свидетельство нашего русского Ассанжа-Венедиктова:

«Когда иногда разговариваешь с действительно высокопоставленными людьми, людьми, принимающими решения, когда им говоришь: послушай, эти президенты на Кавказе ведут себя уже как ханы, — они говорят: это цена за отсутствие войны. Как отсутствие войны? Да, конечно, танки не ходят, системы «Град» не работают.

Но как отсутствие войны? А это что, это не война, то, что мы имеем? Тут я совершенно не согласен. Это я говорю

и вам, и тем людям, с которыми я встречаюсь. Это глобальная ошибка. Мы воюющая страна».

Объективности ради заметим, что Путин произнес свою знаменитую фразу всего один раз (в октябре 1999 года). А вот наш младшенький, страдающий видимо неким синдромом дефицита брутальности, непрерывно принимает грозные позы и с поставленной актерской паузой призывает «уничтожать дотла» и беспощадно наказывать всех, даже «стирающих белье и готовящих суп для террористов», как бы подмигивая телеаудитории: «Посмотрите, какой я крутой!»

Не может он при этом не понимать, что эта его дешевая крутизна толкает наших перегруженных в основное рабочее время крышеванием криминального бизнеса правоохранителей на самый легкий для них путь — бессудных казней и отчетов предьявленными «трупами уничтоженных боевиков».

Вместо агентурной и оперативной работы гораздо проще подкатывать чуть ли не каждый день под телекамеры к какому-нибудь жилому дому на танке и разносить несколько квартир.

Примерно так же «раскрываются» и все громкие теракты. Так на следующий же день после владикавказской накладки прозвучала стандартная новость, абсурда которой мы уже привыкли не замечать: «Уничтожено пять боевиков. Выясняется их причастность к нападению на туристов в Кабардино-Балкарии».

Даже не касаюсь правовых или, боже упаси, нравственных аспектов подобных подходов. Это вообще пустой звук в современной России. Замечу только, что они контрпродуктивны в тактическом и стратегическом плане. Они не способствуют предотвращению готовящихся терактов и порождают в больших количествах новых потенциальных террористов и смертников.

Но всего этого показалось недостаточным нашему Верховному Главнокомандующему. Во Владикавказе он отлил в граните для своих доблестных правоохранителей новые перспективные направления деятельности:

«Нужны превентивные акции — как это происходит в целом ряде других государств, то есть нанесение ударов по их норам, по пещерам, по лежкам, где они находятся. Эту работу нужно доводить до конца, останавливаться нельзя».

Ну что можно сказать по этому поводу? Северокавказские боевики сегодня по сути городские партизаны и, как показывает недавний опыт, могут готовиться, например, в районе Кузьминского парка г. Москвы. Неплохая цель для превентивного удара по пещерам.

Что касается «доводить до конца», то неплохо бы представлять себе, что после семнадцатилетнего доведения до конца нам противостоит разветвленная сетевая структура автономных ячеек, объединенных идеологическим брендом, и над ней не удастся поднять флаг как над рейхстагом ни в ближайшей, ни в среднесрочной перспективе.

Поражает и та легкость необыкновенная, с которой Медведев ссылается на акции, которые «происходят в целом ряде других государств».

Вам неправильно доложили, г-н президент. Нет таких государств. Вы наверное имели в виду удары американских беспилотников по норам, пещерам, лежкам талибов в Северном Вазиристане. Так это, к вашему сведению, не в США. Это удары США по Пакистану, которые вызывают протесты правительства в Исламабаде и резкий всплеск антиамериканских настроений по всей этой стране.

А по своей собственной стране наносил авиаудары национальный лидер Ливии полковник Каддафи. Вы хотите, чтобы Вас с ним сравнивали? Или мы с вами уже считаем территорию Северного Кавказа как бы не совсем собственной?

Мне, например, представляется, что из двух наших консулов Медведев еще опаснее. При всей криминальной ментальности Путина, при всей его демонстративной прибрятенности, он вынес из того двора, в котором «был настоящей питерской шпаной», некий органичный для той среды пацанский кодекс поведения, какое-то понимание края, переступить который запаadlo. Медведев же, как абсолютная

пустышка, не укорененная ни в какой социокультурной традиции, способен, вообще говоря, на все.

И, наконец, как и его выдающийся напарник, г-н Медведев не мог, разумеется, в своем выступлении обойтись без традиционного портяночного бреда о врагах столь могущественных, что даже имя их они оба, словно правоверные иудеи, не отваживаются произнести всуе: «Надо смотреть правде в глаза. Такой сценарий ОНИ раньше готовили для нас, а сейчас ОНИ тем более будут пытаться его осуществлять. В любом случае этот сценарий не пройдет... Я не буду упоминать никакие страны, но целый ряд государств, с которыми у нас есть даже дружеские отношения, тем не менее вполне сопричастен к террору, который существует на Кавказе».

Смелее, смелее, наши робкие вожди! Что это за ОНИ? Что это за дружеские страны, вполне сопричастные к террору?!

Все истинные патриоты России давно уже поняли, на кого вы нам все время намекаете. Конечно же, на пиндосов проклятых.

Так надо же тогда действительно посмотреть правде в глаза, как вы только что совершенно справедливо подметили. Назовите имена, явки, пароли и, кстати, номера ваших счетов в «дружеских странах».

И перестаньте клянчить у наших заклятых врагов инвестиции на вашу липовую модернизацию. И самое главное перестаньте обмениваться с ними акциями крышуемых вами компаний для легализации ваших тамошних комфортных нор, пещер, лежков.

Таков их местечковый уровень понимания мира, в котором они живут и возглавляют огромную страну. Нормальная защитная психологическая реакция двух Баблопомазанников. Не могут же они без риска разрушения собственной психики все время повторять себе — мы жулики и воры и защищаем бабло, свое и тех, кто нас сюда поставил.

Эта неприятная истина вытесняется глубоко в подсознание и проявляется в невротических реакциях, таких как

беспорядочное строительство десятков дворцов, легкая сексуальная девиантность (обнаженный торс, мачистская лексика, крепкая мужская дружба с культовыми персонажами растленного Запада), оговорки по Фрейду.

На поверхности же их сумеречного сознания царит совершенно искренняя убежденность — мы и только мы защищаем высочайшую российскую православную духовность от поругания иноземцами, а деньги в общаках тимченков и абрамовичей собираем исключительно на эти благородные цели, ну и еще немножечко на больных детей...

2011 г.

Каждый день текущий политический дискурс сливок российской политической «элиты» — юргенсов и карагановых, ремчуковых и гуриевых, ростовских и павловских — подтверждает диагноз той смертельной болезни, симптомы которой путинский режим начал демонстрировать около двух лет назад: ни один из придворных публицистов и телевизионных говорящих голов, годами шакаливших (и как шакаливших!) в Кремле, не отваживается возвысить голос в защиту национального лидера, чей светлый образ и чьи славные свершения последнего десятилетия ежедневно подвергаются хулению не на каких-то там маргинальных оппозиционных сайтах, а в мейнстримовских средствах массовой информации.

Понять нарастающее раздражение отечественных нотаблей нетрудно. Альфа-самец, выполнявший очень важные (об этом чуть ниже) для их прайда функции, возможно, и сам пораженный той же высокой болезнью, все более впадает в пугающую неадекватность — запредельный, уже совершенно иррациональный хапизм ближнего круга, безудержный гедонизм, клинический эксгибиционизм, толкающий пациента на все более inferнальные перформансы. Булгаковского бала у сатаны достойна «онкологическая» Putin Music Party с потасканными голливудскими дивами обоюбого пола, за участие в которой им были выплачены миллионы долларов, украденных в конечном счете у тех же больных детей.

Казалось бы, вот-вот и кати андреевы, маши ситтели и белокурые эрнсты начнут, перебивая друг друга на разных каналах, с неподдельным личностным пафосом зачитывать нам экстренное сообщение ИТАР-ТАСС о том, что «оказал-

ся наш отец не отцом, а сукою». Действительно, как удобно было бы сильным мира сего списать на ритуально осуженного отца все ошибки, провалы и преступления не только последних 10, но и последних 20 лет. Так уже не раз в нашей истории разрешался приступ тошноты «элит». Да и вообще это древнейший, характерный для всех архаичных культур инструмент социальной стабилизации и ротации руководства.

Но что-то останавливает в последний момент лучших людей города. Максимальный бунт, на который они оказываются способны, — стоя на коленях, с непокрытыми седыми головами и с томиками очередного доклада ИНСОРа в руках хором уговаривать:

«Дорогой Владимир Владимирович, наш почти идеальный правитель, позвольте, пожалуйста, нашему Айфончику посидеть еще шесть лет на краешке Вашего трона».

Их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком в костюме от Brioni. Их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без гениально зачатого в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

Постпетровский раскол на два цивилизационно чуждых друг другу этноса — барина и мужика — оказался настолько фундаментальным для русского социума, что порожденная им Октябрьская революция, уничтожившая сначала барина, а через десять лет и мужика, вновь воспроизвела его на профанированной генетической основе — номенклатурного люмпен-барина и деклассированного люмпен-мужика. Верхушечная приватизационная революция начала 90-х не размыла, а напротив, резко усугубила этот антропологический раскол.

Олигархический люмпен-барин, лихо поураганивший в 90-е, столкнулся к концу века с проблемой дальнейшей легитимизации свалившейся на него огромной властесобственности. Легенда о демократической революции и возвращении в лоно европейской цивилизации к тому време-

ни уже окончательно исчерпала себя. Нужна была свежая дебютная идея.

Образованцы из барской обслуги нашли блестящий ход. Злые чечены как-то очень вовремя взорвали несколько мужицких домов, и оглушенному мужику был предъявлен в качестве Спасителя вынутый из барского рукава субъект с идеальной семантической и поведенческой ДНК «настоящей питерской шпаны». «Наш», — удовлетворенно выдохнула истосковавшаяся по жесткой вертикали женская душа России.

Великолепно слепленный из того, что было, бренд народного заступника позволил люмпен-олигархам еще десять лет триумфально подниматься по ступенькам списков «Форбса» и отчетов западных спецслужб, контролирурующих передвижение преступно нажитых капиталов. Официально это называлось «Встаем с колен!», «Преодолеваем наследие проклятых 90-х!», «Становимся Великой Энергетической Державой!», «Наносим сокрушительные удары по американской дипломатии!».

Конечно, наш приклатенный герой не мог оставаться евнухом в этом храме наслаждений, и буржуазная роскошь неудержимо засасывала оборзевшего галерного раба. Отдельные несознательно усомнившиеся макары даже начали задавать бестактные вопросы о структуре его личного состояния.

Но не случайно инсоровские баре почтительно стоят перед этим мужиком на коленях, а он откровенно куражится над их «либеральными» бороденками. У них нет опций, а у него есть. Хотя он всего лишь их фиговый листочек. Но этот листочек — последняя пуповинка, связывающая в виртуальном пространстве российский политический класс со своим народом. Дезавуировать его и выкинуть на помойку означало бы окончательно обнажить всю срамоту последнего двадцатилетия. А дальше уже по обстоятельствам — либо на эшафот, либо на воровской паролод.

Поэтому они примут любой его технический выбор-2012, независимо от того, уважит Главврач их верноподданническую просьбу касательно Айфончика или нет. Но ско-

рее всего не уважит, потому что ему уже в ближайшем будущем может понадобится личный ребрендинг, в который системные бородачки впишутся разве только в качестве жертвенного материала.

Растущее социальное недовольство режимы такого откровенно воровского типа могут временно гасить только одним способом — резкой фашизацией с опорой на часть протестующих. И снова, как в 99-м, пусть даже заметно поистаскавшийся на барских тусовках и обуржуазившийся Путин по своим психофизическим и социокультурным характеристикам более чем кто-либо другой из верхушки клептократии подходит для подобной смены вех.

Протофашистская масса в России составляет меньшинство, явно недостаточное для прихода к власти путем революции снизу или победы на свободных выборах. Но его будет вполне достаточно для эффективной социальной поддержки уже действующего режима, сознательно решившего встать на путь фашизации сверху.

Мигом соскочил цивилизационный лоск с наших «единственных европейцев», когда они увидели в волшебном телевизионном зеркале и свой неизбежный конец. Обнажилось мурло вора-миллиардера, и дрожь хозяина немедленно передалась по поводку пропагандистским шавкам. «Пулеметов, пулеметов! Президент имеет право стрелять в восставший народ. Браво, матадор Мубарак! Мы с тобою, мясник Кадаффи!» — наперебой завопила вся прикремленная «либеральная» мразь от бесноватого державного карлика Первого канала до стукачка Радзиховского.

Для квазифашистской диктатуры не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно будет силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. Тем более если им по мудрому совету влюбленного в предмет своего исследования знатока гитлеровского фашизма Дугина будут обещаны «опричные паи» за счет ограбивших страну этнически чуждых олигархов.

МЕРТВЫЙ КРУГ ВЛАСТИ

Между бесконечной мыльной оперой ИНСОР'а и недавним докладом Центра стратегических разработок есть принципиальное жанровое различие.

Если перенестись в начало 80-х прошлого столетия, дорогой читатель, то какой из двух закрытых документов вы предпочли бы, сгорая от любопытства, тайно прочесть под одеялом:

а) почтительнейшую записку в идеологический отдел ЦК КПСС от академической обслуги «О дальнейшем совершенствовании политической системы развитого социализма»

или

б) меморандум аналитической службы КГБ СССР «Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Удержит ли КПСС государственную власть?». Сов. секретно. 1 экз. Андропову Юрию Владимировичу (лично в руки)?

Правильно. Вот и мы поговорим сегодня о чрезвычайно познавательном, умном и по-хорошему профессионально циничном докладе ЦСР *«Политический кризис в России и возможные механизмы его развития»*.

Я не знаю лично уважаемых авторов доклада и не имею представления об их реальном положении в системе власти.

Важно то, что они нашли для своего текста психологически очень убедительную и доверительную стилистику изложения.

Это не памфлет оппозиции. И не доклад экспертов для власти. Это размышления власти о самой себе, «протоколы кремлевских мудрецов», если хотите.

Будетлянину Юргенсу, например, как чиновнику старой номенклатурной закалки, прежде чем сказать два осто-

рожных слова о «желаемом будущем», сначала непременно надо ритуально поцеловать обе тандемные ручки: *правление Путина почти идеально, а от перспектив правления Медведева просто захватывает дух.*

Авторы же «Политического кризиса» говорят о наших галерных крошках (особенно о младшеньком) с каким-то отстраненным инструментальным безразличием, переходящим порой в брезгливость.

Более того, именно функциональную неспособность означенных персон обеспечить минимально необходимый уровень доверия общества к корпорации «Власть» авторы с тревогой и некоторой растерянностью отмечают как нарастающую угрозу корпорации в целом:

«Пока мы не в состоянии достоверно указать причины наблюдаемых общественных изменений. Если бы их единственной причиной послужило ухудшение экономических ожиданий населения под влиянием кризиса, то поддержка первых лиц должна была бы упасть значительно раньше — еще в 2010 г., то есть с лагом в 6 — 9 месяцев после ухудшения экономических ожиданий населения.

Более того, следовало бы ожидать и начала восстановления доверия в связи с заметным улучшением экономического положения. Отсутствие достоверного представления о причинах продолжающегося падения доверия к властям не позволяет строить обоснованных предположений относительно перспектив продолжения такой тенденции».

Полностью разделяя диагноз авторов о переживаемых нами *минутах роковых*, позволю себе без приглашения присоединиться к *пиру всеблагих собеседников* и высказать свои посильные соображения о причинах углубляющегося кризиса власти. Разумеется, авторы правы в том, что экономические причины не единственная и даже, как они смутно догадываются, не самая главная пружина обвальных процессов делигитимизации власти в общественном сознании.

«Высокая болезнь» неизбежно поражает все авторитарные режимы. Они умирают, как правило, не от внешних ударов судьбы и не от восстания масс, а от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциаль-

ного отвращения к самим себе, от собственной истощенности и сартровской тошноты (*la nausée*) бытия.

Так произошло в России и с царским режимом, и с коммунистическим. Сегодня на наших глазах умирает от той же высокой болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого идеологического стиля он просто не мог ее избежать.

Первые симптомы этой необратимой тошноты «элит развития» проявились еще два-три года назад и, как справедливо подмечено авторами, она постепенно через средний класс столиц, порождающий информационные смыслы, захватывает все общество. Да и сам их доклад, кстати, является ярчайшим проявлением внутреннего надлома власти, одновременно индикатором и мультипликатором растущих внутри нее декадентских настроений. Субъект исследования в нем неразделим с объектом.

Но «протоколы властных мудрецов» интересны прежде всего не констатацией и признанием общеизвестного, а занимательной штабной игрой по «смягчению политических рисков».

Словарь этой игры — *перезагрузка доверия, новый политический контент, новая политическая когорта*.

Сразу же честно и откровенно фиксируются правила игры, пределы разрешенных перезагрузок и обновлений. Выборов, свободных от манипулирования и использования административного ресурса, допустить в России, по крайней мере в ближайшее десятилетие, категорически нельзя:

«Меры по «перезагрузке доверия», которые мы рассматриваем в докладе, хотя и предполагают движение в направлении демократизации, но не преследуют целью комплексную трансформацию политической системы на принципах конкуренции. Прежде всего, эти меры направлены на решение самых неотложных политических проблем».

А чтобы вы не очень расстраивались, вот вам и примиряющий плагиат из конкурентного инсоровского ожидаемого будущего, из четвертого сна Веры Анатольевны:

«Россия уже через 10 лет достигнет уровня социально-экономического развития, при котором политические тупики сегодняшнего дня (типа отсутствия альтернативных политических лидеров и условий для политической конкуренции) перестанут быть актуальными».

На вопрос, а зачем, собственно, власти нужны еще десять лет по существу чрезвычайного положения, отменяющего действующую Конституцию, авторы могли бы и не отвечать. Никто и не спросил бы. Но не таков воспитанный на великой литературе Толстого, Достоевского, Чехова русский интеллигент с его тонкой душевной организацией. Ему в любой, даже, скажем так, весьма деликатной, ситуации необходимо сохранить достоинство прежде всего перед самим собой. Поэтому по тексту разбросаны там и сям благороднейшие государственныхнические пассажи, как бы мотивирующие вынужденное временное ограничение политической конкуренции:

- склонность современного российского общества к перераспределительному популизму;

- политическая оппозиция будет пытаться завоевать широкую поддержку путем экономического популизма, разрушительного для экономики страны;

- продолжение устойчивого развития экономики страны путем проведения экономических реформ и ответственной экономической политики откроет в перспективе дополнительные возможности для формирования дееспособной конкурентной политической модели.

Какая знакомая песня. С неизменным снобизмом и самомнением посвященных авгуров двадцатый год подряд одни и те же люди во власти вещают о «непопулярных реформах», высокий замысел которых органически неспособно понять и оценить отсталое, пораженное патерналистской ментальностью быдло, которое следует разными способами ограничить в его избирательных правах.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?». (Матф. 7:16).

Наглядные плоды двадцатилетних усилий созвездия интеллектуалов в законе — смоквы, живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтя-

ной иглы. Это не моя демшизоидная оценка. Эта официальная точка зрения президента РФ Медведева («Россия, вперед!»), председателя Конституционного суда РФ Зорькина («Конституция против криминала»), заместителя премьер-министра РФ и министра финансов Кудрина (выступление в Красноярске).

Великие экономисты озабочены тем, как эффективнее разделить за счет бюджетников сокращающуюся сырьевую ренту. Может быть, им кажется, что отказ от большей части расходов на медицину, образование, пенсионное обеспечение позволит резко снизить налоги. Раскрепощенный бизнес ответит на просвещенные и либеральные макроэкономические сигналы бурным расцветом и созданием новых рабочих мест. Лишенные социальных субсидий бедные ударным трудом на этих новых рабочих местах заработают больше, чем они потеряют в результате непопулярных мер. Надо просто немножечко перетерпеть, и светлое будущее совсем не за горами. Так, во всяком случае, написано в популярных учебниках по экономике.

И так действительно иногда происходит в развитых и даже в не которых развивающихся экономиках, про которые и написаны эти учебники. Наш же мятущийся между Куршевелем и Лефортовым бизнес, раздавленный рэкетом им же коррумпированной бюрократии, не среагирует на классические макроэкономические сигналы.

Как наши лучшие эксперты могут, находясь в ясном уме и здравом сознании, рассуждать в своих рабочих группах 2020 и 2030 о продолжении экономических реформ и совершенствовании рыночной экономики, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность?

Ведь все они прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли и Прохорову еще не удалось ввести 60-часовую рабочую неделю, а потому, что не может быть никаких творческих импульсов в не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, созданной реформаторами, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

«Непопулярные меры» двадцатый (!) год подряд обещает и навязывает народу политический класс России, реализовавший за эти же двадцать лет реформ очень популярные в своем узком кругу меры по бесстыдному личному обогащению. О каком, кстати, «перераспределительном популизме» можно говорить в стране с рекордным децильным коэффициентом.

Авторы доклада правильно уловили растущую тошноту и отвращение к власти в своих фокус-группах. Эмоциональность их мрачных краткосрочных прогнозов-предупреждений буквально дышит тем шоком, который они, видимо, испытали в ходе своих полевых социологических исследований.

Но они, как мне представляется, неверно интерпретировали эти настроения как усталость прежде всего от конкретных болтающихся в кремлевской проруби персонажей, а не от сути пропитанного ложью воровского режима, обрекающего страну на деградацию.

Отсюда и неадекватность масштабу переживаемого страной экзистенциального кризиса тех политтехнологических кадровых нашлепок (одну из них мы подробно рассмотрим в приложении), которые они предлагают для «смягчения политических рисков».

Результат их лечения будет именно таков, от которого они сами очень грамотно и профессионально предостерегают:

«Окончательная утрата властями морального и идеологического лидерства, девальвация слов и идей, исходящих от представителей власти, будут способствовать развитию кризиса. Обновление политической риторики первых лиц и правящей партии, а также разработка новых экономических программ не остановят падения политической поддержки. Напротив, в условиях низкого и падающего доверия к властям они будут становиться предметом всеобщей критики, насмешек и недовольства.

Враждебность, нередко необоснованная, к любым действиям и инициативам властей создает благоприятную среду для акций протеста. При низком уровне общей поддержки властей любой, даже незначительный, повод сможет вылиться в протестные действия.

Остановить эти протесты будет практически не возможно. Попытка опоры на силу быстро обратится против самой власти, поскольку приведет к окончательной утрате легитимности режима в глазах населения и к эскалации конфликтов на этой почве».

Поблагодарим авторов прежде всего за то, что они с предельной ясностью не как оппозиционеры, а как инсайдеры власти обнажили центральную политическую проблему России.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Самые умные из этого страта остро осознают тем не менее необходимость срочной перезагрузки мифологического и кадрового обеспечения режима авторитарной клептократии. Так на рубеже столетий та же самая группа совершенно безболезненно (для себя) сменила обветшавшую ельцинскую мифологию «Возвращаемся в европейскую семью народов» на противоположную путинскую «Встаем с колен, становимся Великой Энергетической Державой».

Авторы доклада полагают, что предложенная ими «перегрузка доверия» позволит всаднику власти послать доверчивую загнанную лошадаенку на третий мертвый круг, хлыстом загоняя ее в светлое будущее. Внимательный анализ их же произведения убеждает однако в обратном. На этот раз лошадаенка просто не сдвинется с места. Отъездились.

Справедлив, однако, другой прогноз авторов — об обвальном кризисе властной системы в ее сегодняшнем состоянии. Переход к иной политической модели произойдет на 10 лет раньше, чем им хотелось бы. (Впрочем, 10 лет в подобных сочинениях давно уже стали фигурой речи, линией горизонта).

Конечно, в той выжженной политической пустыне, которую оставляет после себя уходящая «власть жуликов, воров и педофилов» (воспользуемся замечательным определением Навального-Латыниной) подобный прыжок в неизвестность чреват и огромными рисками. Вплоть до распада российской государственности, как это было в 1917-м и в 1991-м. Но степень этого риска будет только увеличиваться с попытками зомби-власти перезагрузить себя еще на один десятилетний цикл

2011 г.

Дебютная идея, которой альфа-Цапок вся Русь поделился сегодня со своими собратьями по разуму на Юге России, не такая уж и свежая.

Она действительно возникла в преддверии выборов в высший законодательный орган страны. Только не «выборов» 2011 года, а «выборов» 1937 года.

И называлась она тогда не Общероссийский Народный Фронт, а нерушимый Сталинский блок коммунистов и беспартийных.

Тогдашний Самец не стеснялся все называть своими именами. Может быть, потому и остался он навсегда любимым ночным портье в исторической памяти великого русского народа.

И другому портье не бывать, как бы тот ни пыжился и ни играл желвачками.

Неоднократно было ему уже указано, что нельзя быть одновременно товарищем Сталиным и господином Абрамовичем. Можно одно место так порвать, что ничего больше не вырастет.

Это что еще за объединение всех людей, которые стремятся к укреплению России?

Квантор всеобщности «все» — очень серьезный логический, политический и уголовно-процессуальный инструмент.

Из формулы путинского Фронта немедленно следует, что каждый человек, не вступивший в преддверии выборов 2011 года в нерушимый блок жуликов, воров, педофилов и беспартийных, по определению не стремится к укреплению России.

И это уже не просто мысленное преступление. В то непростое время, когда натовская военщина подползла в Афганистане к южным рубежам нашей Родины, а швейцарская банкирщина замахивается на священные общаки наших дорогих руководителей, не стремиться к укреплению России значит сознательно разрушать ее.

Создание Фронта *всех людей*, стремящихся к укреплению России, это стратегическая спецоперация, самая масштабная в истории карательных органов. Список *всех* членов Фронта автоматически порождает и список *всех* его нечленов, или даже не-людей, т. е. всех врагов народа. Причем заметьте, самим фактом своего не-вступления добровольно признавшихся в совершенных ими тяжких преступлениях.

А признание обвиняемого это всегда Царица доказательств, что в 37-м, что в 11-м.

Особому отделу Фронта остается только разделить врагов на две категории:

- 1) не-людей;
- 2) людей, но не-членов,

а затем поступить и с теми и с другими по законам фронтового времени.

К вечеру первого дня новой политической эпохи г-н Песков уже огласил первый предварительный список не взятых на Фронт врагов народа и соответственно ЧСИР.

Ссылкой на место своей фронтовой речи (Сталинград, как он его обозначил) и на время ее произнесения (канун дня Победы) прибалтненый майор-особист проболтался по Фрейду, что собирается воевать со своим народом.

Он не страшен. Он просто смешон, наш ночной портъеса-самозванец. В своей отчаянной и жалкой попытке остаться еще на двенадцать лет Абрамовичем он грозит нам из рукава Vriõni высохшим сталинским кулачком.

Моль, знай свое место.

Чтобы не повторить судьбу мубараков, Путин готов не только расправляться с оппозицией, но сдавать всех и вся во власти. Едросовские козлы пока еще не заметили, как он слил их под их же овации стоя. На очереди скорее всего парочка показательных антикоррупционных процессов. Капи-

туляция в обмен на безопасность (то есть согласие на свободные выборы и комфортабельный «воровской пароход») становится для многих в «элите» все более привлекательной опцией, чем героическая смерть на путинских фронтах.

P.S. Кстати, а как же прогрессивный Айфончик, напряженно работающий над документами своей судьбоносной пресс-конференции в Сколково 18 мая? По суровым законам кремлевского прайда ему придется теперь еще раз принести клятву личной верности альфа-павиану и публично принять элегантную позу подставки. Может быть, это избавит, наконец, его либеральных поклонников от их затянувшейся медвежьей болезни.

2011 г.

ИЗНАСИЛОВАННАЯ МОЛЮ

Творцы Серебряного века русской культуры жили в трагическом ощущении *fin de siecle* и вместе с тем с верой в будущее своей страны. Вот строки знаменитого стихотворения Александра Блока.

... Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несущу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет,
— Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

Но мог ли наш великий поэт представить себе в самом кошмарном сне, что спустя столетие, пройдя через череду чародеев, *мистическая жена его Русь* окажется напоследок изнасилованной молю?

Куда подевалась ее былая разбойная краса? И уже не забота туманит ее когда-то прекрасные черты, а безнадежное безразличие к своей судьбе, угадываемое в потухшем взоре из-под платка.

Моль, так моль. Еще на двенадцать лет, так на двенадцать лет. Какая разница? Изнасилованные молью не возвращаются к прежней жизни.

Пухленькое ничтожество, важно излучавшее на днях свои наносигналы с нелепой башни-трибуны, — символ и воплощение бездарной, безвольной, трусливой и продажной «элиты», собирающей свои сокровища на оффшорных небесах:

«Дорогой Владимир Владимирович, общепризнанная альфа-моль Вы нашего кремлевского прайда, позвольте, пожалуйста, мне продолжить наше с Вами конструктивное политическое партнерство и посидеть еще шесть лет на краешке Вашего трона. Этот смелый Ваш шаг развеет американских лохов, выбьет фальшивые аргументы из рук клеветников России и, самое главное, крайне благоприятно скажется на безопасности наших с Вами авуаров на Западе.

Он вселит также новые надежды в сторонников постепенной, но неуклонной модернизации России, что позитивно отразится на общем психическом состоянии пациентов Хосписа ООО «Россия».

Разумеется, Вы останетесь при этом в любом избранном Вами формальном качестве де-факто Главврачом Хосписа и в случае чего сможете к любому из нас, включая Вашего покорного омега-самца, прислать доктора».

Сегодня ни у одного человека в нашей стране, если только он сознательно себя не обманывает, нет сомнений в том, *что ныне лежит на весах, и что совершается ныне.*

Это надругательство в особо извращенной циничной форме над великой цивилизацией, ее культурой, историей, душой, ее взлетами и падениями.

Генеральная репетиция финальной мизансцены 1200-летней истории России — деловито волокущая ее по красной кремлевской ковровой дорожке в кабинет прибалтненая моль, похотливо вихляющая бедрами.

В нашей предельно закрытой, мафиозной по сути системе власти, носители которой связаны омертвой, завелся крот, парадоксальным образом объединяющий в одном физическом лице русского Ассанжа-публикатора и его информатора на самой вершине власти.

Крота этого зовут Алексей Алексеевич Венедиктов. Как у многих талантливых людей у Алексея Алексеевича есть свои маленькие, по-своему даже трогательные слабости. Так, он обожает регулярно демонстрировать заморожено внимающим слушателям свою интимную посвященность в дела и помыслы лиц, принимающих в нашем государстве важнейшие решения, тех самых, кто в доверительной беседе может по-приятельски бросить ему: «Понимаешь, Алексей, ты садишься в это кресло и на третьей минуте у тебя сносит крышу».

Очень любопытна, в частности, его инсайдерская «длинная телеграмма» (dp.ru/a/2011/05/20/Aleksej_Venediktov_Puti/). Сенека при наших Неронах или Эккерман при наших Гете (выбирайте на любой вкус) в целом подтверждает в ней картину, которая уже сложилась у большинства экспертов:

Несмотря на все личностные и клановые противоречия правящая бригада как институт организовано и целеустремленно готовится к пролонгации себя любимой во власти еще как минимум на 12 лет. Бесспорным альфа-самцом кремлевского прайда сегодня является В.В. Путин. *Он же им и останется.* Скорее всего на этот раз снова в формальном качестве президента. Хотя этот вопрос скорее технический, чем принципиальный. Возможны и иные тактические комбинации с участием или без участия Айфончика. Но это уже не ему решать, что он и сам прекрасно понимает, как бы старательно он ни надувал щеки и чирикал в Твиттере.

Достоверен и оглашенный публикатором список членов политбюро бригады — Путин, Медведев, Сечин, Чубайс, Собянин, Сердюков, Иванов, Иванов, Кудрин, Прохоров (?)... Забыты, пожалуй, только Абрамович, Нарышкин и Дерипаска. Все как на подбор достойнейшие сверхуспешные люди, миллиардеры и мультимиллионеры.

Самая содержательная часть венецианской телеграммы — для характеристики как его всеблагих собеседников, так и самого автора, — это размышлизмы о том, чем же все-таки будут заниматься во власти эти наши замечательные современники после 2012 года, как для себя они оправдывают выписанную ими самим себе пожизненную лицензию.

И здесь с кротом происходит удивительная метаморфоза. Если в остальном тон изложения его «застольных бесед» был достаточно ровным и отстраненным, временами даже несколько скептическим, то, повествуя об экономических задумках бригады, он неожиданно вытягивается в «либеральный фронт» и становится ассенизатором и водовозом, путинизмом призванным, трубадуром и глашатаем прогрессивных реформ четвертой каденции национального лидера. Послушайте сами:

«Поэтому политическая команда, которая находится у власти, куда мы включаем Путина и Медведева, Чубайса и Сечина, а теперь, как выясняется, Прохорова и Кудрина, и Иванова того и другого, — эта политическая команда будет проводить реформы. Следующий президентский цикл — 6 лет. Это означает, что у президента есть 3 года на непопулярные реформы. Полсрока вы можете проводить непопулярные реформы, а потом зализывать раны населению. Это значит, нас ожидает настоящая реформа образования и здравоохранения, настоящая пенсионная реформа. И это все 2012 — 2015 годы, и, насколько я знаю, нынешняя команда это понимает.

Это очень важная история, но не потому, что это судьбоносные выборы: придет та же команда — неважно, Путин, Медведев, Собянин, Сердюков...

Важно то, что политическая команда готова к реформам. Поэтому мы будем жить тяжелее и по-другому. Я не

знаю, каков будет уровень реформ. Я понимаю направление — восстановление конкуренции.

Иначе не выжить. В данном случае я имею в виду экономическую, а не политическую конкуренцию: глубокие, я бы сказал — антинародные, как скажет Геннадий Андреевич Зюганов, реформы. Собственно, гайдаровские-2, грубо говоря».

Алексей Алексеевич, в следующий раз передайте, пожалуйста, тем наверху, чтобы они больше не вешали Вам, школьному учителю истории, а может быть, и самим себе лапшу на уши.

«Непопулярные реформы» они скорее всего действительно проведут, и жить мы будем тяжелее. Это верно. Но ведь экономика России не развивается и будет продолжать деградировать не оттого, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли, Прохорову еще не удалось ввести 60-часовую рабочую неделю и старшекласники все еще бесплатно изучают математику. А потому, что не может быть никаких творческих импульсов в созданной «реформаторами» мертвой, не имеющей ничего общего с конкурентным рынком среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

«Непопулярные меры» двадцатый (!) год подряд обещает и навязывает народу (чтобы ему когда-то потом в светлом будущем стало хорошо) политический класс России, реализовавший за эти же двадцать лет реформ очень популярные в своем узком кругу меры по бесстыдному личному обогащению.

Как могут наши вожди и их пропагандистская обслуга, находясь в ясном уме и здравом сознании, рассуждать о продолжении каких-то экономических реформ и совершенствовании рыночной экономики, когда, по существу, отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность?

Все они прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с

приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Криминальная путиномика, неспособная соскочить с нефтяной иглы, может при заоблачных ценах на сырье достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в невозможны в ней в принципе.

Попытки оживить ее «непопулярными реформами», анонсированными Венедиктовым, равносильны лечению пораженного одновременно СПИДом, раком и сифилисом организма бесполезными микстурами вроде Танечкиного арбидола.

Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества. Нет сегодня у страны более острой и неотложной чисто экономической проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть воровской мафии. *Иначе не выжить.*

Между тем узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности по-прежнему убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Без многолетнего подвижничества Путина на кремлевских галерах не могли бы существовать ни финансовые империи миллиардеров ближнего круга — Абрамовича, Тимченко, Ковальчуков, Ротенбергов, Голиковой-Христенко, — ни паразитические госкорпорации друзей — эти черные дыры российской экономики.

Очевидно, что Путин и его бригада никогда добровольно не откажутся от власти в России. Их твердая решимость править пожизненно или до полного коллапса объекта их просвещенного правления движима уже не столько жадной самой власти, сколько страхом ответственности за деянное.

В русской истории бывали времена хуже и страшнее. «Власть отвратительна, как руки брадобрея», — писал поэт. Но никогда власть не была такой мелкой, пошлой и ничтожной, как сегодняшняя генерация бывших письмоводителей и охранников питерской мэрии. Она почти правильно определила себя устами придворных пропагандистов — власть встающей с колен суверенной шпаны. Суверенной от всяких обязательств по отношению к народу.

А в лакейских у них жужжит бывшая интеллигенция, убеждающая себя: «Помилуйте, господа, мы никогда еще не жили так славно, так сытно и так свободно. Мы разъезжаем по всему миру, никто не лезет нам ни в мозги, ни в трусы. Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками, ОМОНами и телеканалами защищает нас от ярости народной».

За афродизиак интимной близости с властью — «Понимаешь, Алеша...», — за привилегию «поговорить о жизни и смерти» с паханами неизбежно приходится платить. Наш крот далеко не первый европейский интеллеktуал, соблазнившийся подобным романом. Как и Шпеер, например, он научился очеловечивать своих застольных собеседников, прорастать в них ментально, социокультурно, административно («Газпром» — наше национальное достояние). Входить в их положение, производить банальных воров в прогрессоров из романов Стругацких, заимствовать их хамскую имперскую отрыжку по отношению к нашим бывшим братьям меньшим. Избегать отстранения, которое грозило бы разрушить его спасительный механизм бегства от экзистенциального ужаса в эйфорическую самовлюбленность.

Умному человеку будет о чем потом поразмышлять на досуге. Как Шпееру в Шпандау. Будет и о чем рассказать в одном из уютных кампусов Ivy League повзрослевшему ААВ-младшенькому: «Время было такое, сынок. Мы ведь тогда многого еще не знали...»

Стартовой вехой грузинских реформ был 2003 год — последний год всевластия воров в законе.

Наша сегодняшняя точка отсчета — это Грузия-2003.

Высшие руководители страны, они же крупнейшие «бизнесмены» и богатейшие резиденты РФ, расширенный кооператив «Озеро», — это и есть самые настоящие вору в законе в прямом, а не в уголовно-метафорическом смысле этого слова.

Это плохая новость.

Хорошая новость заключается в том, что у грузин, когда они *зачистили своих воров в законе*, многое получилось. Например, реформа полиции и искоренение бытовой коррупции, что признают в России даже злейшие ненавистники Грузии и ее руководства. Почему же не должно получиться и у нас?

Разве русские хуже грузин?

Но отечественные вору в законе обладают, как только что было сказано, высшей государственной властью, контролируют мощные силовые структуры, сами зачистили все политическое пространство, рутинно фальсифицируют выборы. Когда все вокруг зачищено, кто же будет зачищать чистильщиков?

Так же, как и его североафриканские уже падшие братья по разуму, путинский режим еще три-четыре года назад перевалил через свое убогонькое акме и на шкале естественного жизненного цикла авторитарных режимов время его близится к концу. Как и положено подобным структурам, он умирает не от восстания масс, а от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отворачивания к самому себе, от собственной ис-

черпанности и сартровской тошноты бытия. Именно такие настроения были зафиксированы у большинства российских «элит развития» в известном исследовании Михаила Афанасьева еще весной 2008 года.

С тех пор симптомы высокой болезни только усугублялись и путинизм, казалось, неудержимо приближался к финальной точке своей траектории — помойному ведру истории. Но в поведении его исторических могильщиков — образованных профессионалов, без хотя бы пассивной поддержки которых режим не мог бы просто существовать, — обнаружилась какая-то робость. Несмотря на усиливающуюся уже почти рвотную тошноту, многие из них продолжают служить режиму.

Попробуем разобраться в причинах этой исторической заминки. Их, на наш взгляд, две — материальная и идеологическая, — и они взаимосвязаны. Русский золотой миллион, включая и потенциальных революционеров — элиты развития, — никогда не жил так хорошо. Нефтяные брызги из советских скважин не только залили с головой тимченков, абрамовичей, сечинных и прочих воров в законе, но долетели и до профессоров ВШЭ, советников премьера и президента, главных редакторов радио- и телеканалов и прочих инженеров человеческих душ. Умом они понимают, что страна погружается в катастрофу, но, увы, они невероятно, фантастически богаты по сравнению с аскетическими советскими временами. И они еще не успели в полной мере насладиться этими волнующими новыми возможностями. Не нажрались еще.

Соблазненная головокружительно жирными объедками в лакейской воров в законе, последняя (де)генерация русской интеллигенции превратилась в капо правящего режима. Но, как известно, нет такой подлости, которую постсоветский интеллигент не смог бы для себя идеологически оправдать и обосновать. Мало ему на державный кол смачно сесть — надо ведь еще и либеральную рыбку съесть на десерт для душевного равновесия.

Такой либеральной рыбкой для либеральных капо стали ритуально повторяемые ими утверждения о реформа-

торской в целом природе сложившегося в России за последние два десятилетия режима. В одной из своих статей я уделил значительное внимание некоему ААВ-старшему именно потому, что ему удалось выразить коллективную точку зрения этого важного социального слоя с удивительной ясностью и непосредственностью.

ААВ-старший в основном верно и, что особенно ценно, на основе своих личных доверительных контактов огласил список козырных воров в законе — Путин, Медведев, Сечин, Чубайс, Собянин, Сердюков, Иванов 1-й, Иванов 2-й, Кудрин, Прохоров. Он не отрицает, а наоборот, подтверждает, что эта бригада, поправ Конституцию РФ, намерена пожизненно воспроизводить себя во власти.

Но, вдохновенно несет он нам с горных вершин власти благую весть, «не корысти ради, а токмо для завершения непопулярных либеральных реформ, которые та же бригада и ее исторические предшественники стоически проводят в России уже в течение двадцати лет.

Вы должны понять, господа, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Иначе в этой несчастной стране к власти давно уже пришли бы ужасные зюгановы и квачковы. Питерские прогрессоры — единственная сила, которая может постепенно, в долгосрочной перспективе привести Россию в лоно западной цивилизации. Так в первые три года следующей каденции бригады ей необходимо будет для блага этих глупых совков провести крайне непопулярные настоящие реформы здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, грубо говоря, гайдаровские реформы-2. А потом еще три года придется зализывать им раны и гладить их по головкам. А их надобно бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы, прогрессоры, в идеале, против всякого насилия над людьми. Гм-м, — должность адски трудная».

Мой взгляд на новейшую российскую историю и природу сложившегося режима принципиально иной. Ввиду исключительной важности этой дискуссии для будущего страны, если у нее вообще есть будущее, позволю себе по-

вторить некоторые соображения, которые я уже высказывал в течение многих лет.

За последние 20 лет мы создали мутанта — ни социализм, ни капитализм, а неведому зверюшку, не поддающуюся дефиниции в традиционных политэкономических терминах. Капитализм в России начинается с «челноков» и заканчивается бизнесменами типа Давида Якобашвили и Анатолия Карачинского.

Абрамовичи, дерипаски, прохоровы уже никакие не предприниматели и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они крупные государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и распределяющие сырьевую ренту. Секрет функционирования мутанта заключается в том, что часть его создателей формально назначили себя, или как модно сейчас говорить, позиционировали себя бизнесменами. Незаслуженно присвоив себе этот почетный статус, прикрывающий их административный ресурс, эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства.

Другая ипостась двухголового мутанта — путины, медведевы, сечины — наоборот, формально позиционируют себя как крупные государственные чиновники, а фактически также контролируют мегаобщаки под брендами ковальчуков, ротенбергов, тимченков...

Важны не те или иные персонажи, а хищническая природа функционирующей по своим внутренним законам системы властесобственности. Изгнание в 2000-м Березовского и Гусинского ничего не изменило в сообществе российских воров в законе, так же как ликвидация многих виднейших представителей коммунистической номенклатуры в 1937 году оставила неизменной власть этой номенклатуры как корпоративного сообщества.

Воры в законе освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного

потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь в особо циничной форме на вполне законных в рамках созданной ими модели основаниях. Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась не перерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Континуальность приватизации страшна не столько многократно умножаемой социальной несправедливостью, сколько прежде всего неэффективностью порождаемой ею феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство, успешную конкуренцию, инновации, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять самый богатый человек России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Владимировича Путина».

Вина российских реформаторов вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. В начальной точке траектории это было почти неизбежно (коммунистическая номенклатура уже сама ее разобрала напрямую или через своих назначенцев) и в конце концов даже не так уж существенно.

Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать базовые инструменты конкурентной рыночной экономики и прежде всего цивилизованный институт частной собственности, отделенной от административного ресурса власти. В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации *forever*, пожирающий

страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Потенциальные эффективные собственники и эффективные инноваторы своими ногами и своими деньгами подтверждают эти ставшие очевидными для всех истины. В последние три года полтора миллионов не востребовавшихся здесь профессионалов и их семей покинули Россию. В том же направлении движутся и миллиарды долларов капиталов. И это не только общаки работающих вахтовым методом воров в законе. Это и деньги тех предпринимателей, которые бегут от административного рэкета, от беспредела силовиков, от лицемерия Айфончика, «борющегося с коррупцией».

Кстати, местоблюститель, на мой взгляд, самая отталкивающая фигура во всей этой криминальной колоде, аферист на доверии, козел-провокаатор, ведущий стадо на бойню под свое сладкоголосое «либеральное» бляение в Твиттере.

На месте их пахана я бы оставил венценедоносного еще на один срок. Он ему совсем не опасен, а во многом и полезен. Но посмотрите на физиономию нацлидера в тех редких ситуациях, когда тому приходится в присутствии Медведева играть церемониальную роль второго лица. На постно отстраненной застывшей маске с пробегающим по ней порой тиком желвачков написаны все те искренние чувства, которые альфа-моль испытывает к своему собрату по крови.

В этой мертвящей атмосфере бункера писать для воров в законе программы 2020 и 2030 или рассуждать с энтузиазмом посвященного о предстоящих нам трех годах непопулярных, но столь живительных реформ — это предательство «либеральных» капо.

Ведь все они образованные люди и прекрасно понимают, что в отсутствие базовых рыночных институтов любые изолированные «рыночные» реформы будут контрпродуктивны и приведут только к негативным результатам. Так, например, пенсионная реформа, которая «началась» на днях фактическим дефолтом государственной пенсионной системы, этим же и закончится. Никакая другая структура на ее

месте за двадцать лет не появилась и никогда не появится в уродливой экономической среде, где полностью отсутствует доверие субъектов к друг другу, воры в законе, как королева в «Алисе в Стране чудес», постоянно меняют правила игры в свою пользу и где в принципе не могут существовать длинные деньги.

А рекламируемые ААВ-старшим «настоящие гайдаровские реформы-2» воров в законе в сфере образования и здравоохранения ничем иным, как резким ростом платности медицинских и образовательных услуг и «оптимизацией сети» больниц и школ, стать не могут по определению. Кстати они уже идут полным ходом. Почитайте на эту тему блестящую статью — нет, не Геннадия Зюганова, а Евгения Гонтмахера.

Все наши высоколобые капо так же хорошо знают, что нет сегодня у страны более острой и неотложной *чисто экономической* проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть мафии воров в законе, как Галилей знал, что вертится земля. И им (капо) даже не показывали орудия пыток в сурковской инквизиции. Им там просто показали очень большие бабки.

А что касается словосочетания «непопулярные реформы», то когда я его слышу, я хватаюсь за несуществующий пистолет. А слышу его я уже лет двадцать пять, сначала от прорабов перестройки, и буду слышать, видимо, еще как минимум лет двенадцать от воров в законе и их идеологической obsługi. Ну, ребята, когда вы с придыханием и приятным чувством интеллектуального превосходства над косным быдлом произносите заветные слова «непопулярные реформы», вы, наверное, имеете в виду какие-то глубоко продуманные экономические меры, которые будут довольно болезненно отражаться на широких слоях населения в течение, скажем, двух-трех лет — но зато потом наверняка расцветут науки и ремесла, а счастливые пейзажи с песнями выйдут в поле.

Но двадцать с лишком лет, а потом еще двенадцать! И все непопулярные, и все болезненные... А кони все мчатся и мчатся. А избы горят и горят. И еще как горят после непопулярного реформирования Лесного кодекса.

А кроме того, господа непопулярные реформаторы, сами-то вы, продвинутые наши, провели за эти годы очень даже популярные в своем узком кругу мероприятия и все как на подбор стали долларовыми мультимиллионерами, а самые талантливые из вас даже пролезли в игольное ушко мирового списка «Форбса».

Когда я говорю о предательстве «либеральных» капо, я имею в виду не только предательство ими выходявших в конце 80-х на площадь на стотысячные митинги интеллигентов в стоптанных башмаках, по спинам которых они пробрались к властесобственности, а оставшихся внизу презрительно окрестили демшизой.

Они предают и свои собственные интересы и даже, страшно сказать, интересы воров в законе, которых они так старательно обслуживают. Их обыкновенный коллаборационизм затягивает не только агонию режима, но и петлю на его горле и оставляет только самые драматические сценарии его неизбежного краха.

2011 г.

ПОЖИЗНЕННЫЙ ПУТИНДЕНТ

С 24 сентября 2011 года мы живем, наконец, в прозрачной и незамутненной фальшивыми иллюзиями политической реальности. Никаких больше докладов Юргенса и призывов Орешкина — Чудаковой. Что же, собственно, произошло? Брутальный альфа-самец в присутствии всей стаи нотаблей демонстративно подтвердил свой иерархический статус. Президент Российской Федерации принял в прямом эфире ритуальную позу покорности, и после завершения торжественного акта ему бросили в качестве поощрения сладкую премьерскую косточку. Русская православная церковь немедленно назвала это жесткое порно в исполнении двух воцерковленных государственных мужей образцом нравственности в политике.

На мой взгляд, это было хуже, чем содомия. Это была политическая ошибка.

Да, правящий класс ожидал неизбежного возвращения пахана. Но почему обязательно с таким садистским унижением несчастного и безобидного Айфончика? Тот так долго поддерживал интригу, важничал, надувал щечки, хмурил бровки, обещал поделиться какими-то судьбоносными планами. Либеральная интеллигенция писала ему верноподданические письма. А он вышел на сцену и нервно пукнул что-то невразумительное о своей капитуляции.

Вообще создавалось впечатление, что он был полубезумен во время своего натужного выступления. Сначала обрушился на соперников «Единой России» на выборах, заклеив их как *разрушителей Отечества*. Это гарант Конституции и либеральный модернизатор говорил о лояльнейших, легальнейших кремлевских партиях-клонах. О Зю-

ганове и Жириновском, о Миронове и Богданове. Что же он тогда думает о реальной оппозиции?

А затем, игриво подмигнув аудитории, зачем-то признался, что они с дядей Володей давно уже обо всем договорились, еще в самом начале их творческого союза. В самом начале — это как? Когда они ураганили вместе в лихие 90-е в бандитском Петербурге? Один проворачивал аферы «Цветные металлы — продовольствие», а другой шестерил у авторитетного лесопромышленника? В публичном унижении венценедоносного было что-то настолько порочное, что покорило даже черствые сердца нашей циничной «элиты». Если можно так отыметь бездействующего президента и будущего премьер-министра, то что же этот воблоглазый Калигула сделает при случае с любым из них. Немедленная реакция Интернета была неожиданно взрывной. И не только оппозиционных, но и вполне мейнстримных изданий.

Превращение высших государственных постов в ядерной державе в предмет частной обменной сделки осквернило и дезавуировало все институты государства.

И это почувствовали даже самые продажные и самые толстокожие. Например, придворный мордодел Павловский.

Нанокалигула промахнулся. День, когда он решился торжественно объявить о своем пожизненном правлении, стал днем начала его конца.

Он приговорил себя к пожизненному растущему отчуждению и изоляции в среде покорной прежде «элиты».

Ей уже не в силах будет преодолевать характерную для конца авторитарных режимов сартровскую тошноту (la pausee) бытия. Что скажется даже уже в ходе надежно сфальсифицированных «выборов». Публично отпущенный на партийную работу Айфончик не добавит «партии жуликов и воров» никаких дивидендов. Он только привнесет с собой дополнительные краски бесполости и анемии. И, наоборот, у партий-клонов могут прорезаться неожиданно некоторые половые признаки. Как это произошло, например, в Польше и ГДР в период кризиса коммунистических режимов.

Если же «выборы» режим так или иначе переползет, — добро пожаловать в путинскую у-вечность, дамы и господа! Вам предлагается свидригайловская закоптлая банька с ползающими по углам разбухшими пауками — ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро».

Путин и его жалкая тень своей позорной сделкой лишили себя остатков юридической и психологической легитимности. Их воровской режим, оформленный теперь как пожизненная личная диктатура, обречен рухнуть рано или поздно.

2011 г.

ДЛЯЩЕЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Что мы можем подписать сейчас, чтобы я мог пойти и доложить ВЛАДИМИРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ, что сделка закрыта?

Роман Абрамович

История «Сибнефти» — это идеальное преступление. Идеальное прежде всего для исследователей генезиса и природы российского бандитского капитализма. Это длящееся более полутора десятилетий безнаказанное преступление символизирует неразрывность и нерасчлененность ельцинско-путинской эпохи.

«Мошенничество в составе преступного сообщества. Статья 210 Уголовного кодекса РФ» — вот строго правовая оценка преступных деяний вступивших ныне на путь деятельного раскаяния и сотрудничества со следствием (пока только с британским, к сожалению) двух государственных мужей — экс-губернатора Чукотки и экс-заместителя секретаря Совета Безопасности РФ.

О сроке давности в отношении этих двух именитых экс-ов и их еще более высоких сообщников не может даже идти и речи. И не только в силу особо циничной дерзости и масштаба совершенных ими деяний, но прежде всего именно потому, что это длящееся преступление. Длившееся в 1995 году (преступное создание «Сибнефти»), длившееся в 2005 году (преступная продажа «Сибнефти»). Продолжающееся длиться и сегодня, в 2011 году, и до тех пор, пока 13,7 млрд. долларов с набевшими процентами не будут конфискованы у держателя (держателей) общака и возвращены в государственную казну. Т.е до момента отрешения от всех государственных постов и заключения под стражу эффективного менеджера (пахана) этого преступного сообщества.

Развертываемая на наших глазах в судебном процессе сага «Сибнефти» убедительно и наглядно опровергает сразу два мифа о путинизме, один — его апологетов, и другой — его хулителей.

Первый, селигерский, рассказывает о «лихих 90-х», об олигархах-инородцах, поработивших Святую Русь и о молодом патриотическом офицере спецслужб, усмирившем злодеев и поднявшем с колен поруганную Отчизну.

Второй, лондонский, — о нежно взлелеенных в 90-х либеральными реформаторами побегах рыночной экономики и парламентской демократии в России, грубо растоптанных в нулевые безжалостным чекистским сапогом (ботинком от Lacoste).

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» и занюханной дрезденской резидентуры были ничем в конце 90-х, так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то чекистского заговора или переворота. Их привели за руку во власть как собственных охранников либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов и просто проходимцев в окружении Б. Ельцина. Имена их хорошо известны, так же как и трагические обстоятельства операции «Преемник».

Символично появление в ходе лондонского процесса в качестве свидетеля одного из них. Из Кремля в помощь Абрамовичу был прислан субъект, начинавший свое восхождение к вершинам российской власти в качестве шестерки по кличке «санька-облигация» в службе Березовского.

Интересно, что и истец, и ответчик, и свидетели дают в своих показаниях идентичные версии самого события преступления:

Указ Президента РФ № 872 от 24 августа 1995 года о создании «Сибнефти» появился исключительно благодаря неумной энергии и личному влиянию Березовского на Ельцина и его ближайшее окружение. Благовидным предлогом была необходимость финансирования ОРТ как ельцинского предвыборного информационного ресурса. Тот же Березовский организовал фиктивный аукцион и предоставление назначенному оператором новорожденной компании

Абрамовичу банковских кредитов для приобретения «Сибнефти» по стартовой цене в 100 млн. долларов.

В 2005 году по распоряжению второго Президента РФ Путина «Газпром» приобрел у Абрамовича оную «Сибнефть» уже за 13,7 млрд. долларов.

Увлекательный спор между сообщниками развертывается лишь относительно справедливой дележки награбленных ими с помощью двух президентов демократической России активов.

Березовский претендует фактически на половину общака в 13,7 млрд. долларов. Абрамович со своей фирменной застенчиво-виноватой улыбкой, боясь показаться *arrogant*, мягко напоминает тем не менее своему процессуальному оппоненту, что в разные годы он как правильный, чисто конкретный пацан уже выплатил тому за политическую *krysha* около 2 млрд. долларов. *А Вы ведь не один у меня в доле, Борис Абрамович, угадывается в его деликатной укоризне. Не забывайте и о президентах встающей с колен великой России.*

Самое время адвокату истца мэтру Рабиновичу задать ответчику уточняющий вопрос на 13 700 000 000 \$:

«Господин Абрамович, кто из высших государственных руководителей России был Вашей политической krysha в 2005 году в момент продажи компании «Сибнефть»? И какова его личная доля в том obshchak, законные претензии на который моего доверителя мы сейчас обсуждаем?»

...Бандитская стрелка в Высоком Королевском Суде это не только забавное *clash of civilisations*. Это приговор всему политическому классу России последней четверти века, зачитываемый на родине Шекспира и Стоппарда талантливыми исполнителями в яркой драматической постановке.

В исторической ретроспективе теперь уже очевидно, что перестройка была прежде всего масштабной спецоперацией коммунистической номенклатуры по конвертации ее абсолютной коллективной политической власти в огромную индивидуальную экономическую власть ее наиболее выдающихся представителей.

Первые миллиардные состояния членов ЦК КПСС начали формироваться еще в 1989-м, когда явилось на свет наше национальное достояние концерн «Газпром». Ельцинскому правительству не оставалось ничего другого как легитимизировать во многом уже сложившееся распределение собственности. Таков был закономерный и неизбежный итог гниения и распада коммунистической системы.

Но роковая ошибка/преступление «реформаторов» заключалась в том, что номенклатурная пуповина, связывавшая новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась непорезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку. Второму эшелону слегка обновленной молодыми реформаторами номенклатуры захотелось продолжения банкета.

Эта дрящящая с тех пор десятилетия непрерывная приватизация («Сибнефть» — великолепная иллюстрация) страшна не абстрактной несправедливостью, а прежде всего неэффективностью порождаемой ею феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

О совершенно неадекватном понимании итогов двадцатилетия говорят призывы, доносящиеся сегодня из лагеря «рыдающих от счастья» ситемных либералов: «В 92-м мы отложили построение демократии ради успеха радикальных либеральных реформ. Теперь, когда мы создали рыночную экономику, давайте займемся демократией».

Гораздо реалистичней оценивают ситуацию фигуранты лондонского процесса: «*Ой, мы оба в такой...*». Если бы только они.

ДЕНЬ ДУРАКА

Как все-таки замечательно и откровенно высказался известный отечественный военный и религиозный мыслитель Максим Леонардович Шевченко:

«Дураку понятно, что скорейшая постанова на боевое дежурство современных типов «оружия возмездия» вызвана какой-то невероятной информацией о реальных планах войны против нас, нанесения со стороны США первого, превентивного ядерного удара по центрам сосредоточения «оружия возмездия».

Судя по всем этим суровым приказам и распоряжениям, у Верховного не осталось сомнений — война почти неизбежна, и мы обязаны быть к ней готовы».

Умри, Максим! Лучше не скажешь! Действительно, только дураку, абсолютно безграмотному в вопросах ядерной стратегии, может быть *понятно*, что США вот-вот нанесут по России обезоруживающий ядерный удар. Кстати, а почему патриотический мыслитель называет его превентивным? Он, что, полагает, что Россия собирается нанести такой удар первой? Ну, что ж, такое предположение только усугубляет диагноз.

Объясняю специально для читателей и писателей интеллектуального уровня г-на Шевченко. Ни одна из сторон (Россия — США), находясь в здравом уме и сознании, не попытается нанести первой обезоруживающий удар. Потому что конфигурация их стратегических ядерных сил (определенная их договорами в этой сфере) все последние 40 лет такова, что обезоруживающий удар невозможен. Каждая из сторон сохраняет способность во втором ответном ударе нанести противнику неприемлемый ущерб (гибель мил-

лионов людей и разрушение инфраструктуры государства). В этом собственно и заключается стратегическая стабильность, то есть гарантированность взаимного уничтожения в случае ядерной войны между Россией и США, и, следовательно, невозможность этой войны.

Даже в довольно бестолковом и безответственном обращении «Верховного» к нации, которое, безусловно, дает основания для интерпретации, данной г-ном Шевченко, содержатся крупницы здравого смысла, героически внесенные, видимо, в последний момент в текст чудом сохранившимся в администрации грамотным экспертом.

Я имею в виду прежде всего фразу: «Мы не согласимся участвовать в программе, которая через относительно короткий промежуток — пять, шесть, может быть, восемь лет — способна ослабить наш потенциал сдерживания».

Итак, зафиксируем, чтобы немножко успокоить г-на Шевченко и ему подобных озабоченных граждан, *невероятную информацию о реальных планах войны против нас*: по крайней мере в ближайшие пять лет нашему потенциалу ответного удара ничто не угрожает.

Теперь задумаемся, что может случиться с этим потенциалом *через пять, шесть, может быть, восемь лет*.

Мысль о том, что США стремятся лишить Россию ее ракетно-ядерного потенциала, давно уже стала составной частью параноидального общественного внешнеполитического сознания. От ее бесконечного повторения в нее, видимо, поверили уже и те, кто сознательно внедрял ее в пропагандистских целях.

Вечный Пиндос — это наш Вечный Жид. Он нужен нам не как враг поверженный, растоптанный и опущенный, а как вооруженный до зубов дядя в пробковом шлеме, расчленяющий нашу евразийскую сердцевину мира, похищающий наши уникальные нанотехнологии и растлевающий нашу высочайшую духовность.

В наше сложное время мы просто не можем позволить себе потерять объединяющую всех нас национальную идею — смыслообразующего врага, в героическом сопро-

тивлении которому выстраиваются все мифологемы нашего общественного сознания.

Тем не менее напомним еще раз всем путиным, медведевым, лавровым, сердюковым, шевченкам, леонтьевым, пушковым, если, конечно, кто-то из них еще сохранил способность логически мыслить, что США не могут стремиться к лишению России потенциала второго (ответного) удара. Не потому, что они хорошие. А потому, что, во-первых, это технически невозможно при минимальном нежелании России этот потенциал потерять. И во-вторых, потому что это противоречит базовым интересам национальной безопасности США. (См. подробнее: В. Цыгичко, А. Пионтковский. Вызовы национальной безопасности России на пороге XXI века. Военная мысль, 2000, № 1; В. Дворкин. Пришло время забыть об угрозах ЕвроПРО. Независимое военное обозрение. 2011, 4 октября)

Весь смысл понятия стратегической стабильности заключается как раз в том, что каждая из сторон уверена в надежности своего и чужого потенциалов второго удара и поэтому даже в момент острого политического кризиса не имеет ни малейшего стимула к нанесению первого удара. Если же в результате складывающегося соотношения наступательных и оборонительных средств одна из сторон (Россия, например) начнет испытывать сомнения в надежности своего потенциала второго удара, то у нее может появиться искушение в критической ситуации нанести первый удар.

Спрашивается, ради какой политической цели постиндустриальное американское общество и руководство страны станут подвергать себя такому безумному риску? Ради завоевания путинских общаков «Gunvor» и «Millhouse», давно уже интегрированных в западную финансовую систему, или ради расчленения нас всех на радиоактивные органы?

В реальном мире ядерного противостояния каждая из сторон, как это ни парадоксально, заинтересована в надежности чужого потенциала ответного удара не меньше, чем в надежности своего собственного. Это азы ядерной стратегии.

Боюсь, что эти очевидные соображения слишком сложны для восприятия вышеозначенными образованцами, выпускниками советских гуманитарных вузов. Поэтому попробую дополнить их некоторыми простыми предложениями по укреплению взаимного доверия России и США в сфере стратегической стабильности.

Кремль упрямо добивается от США подписания какой-то бумажки, торжественно провозглашающей, что планируемая ими ПРО не направлена против России. Но, во-первых, довольно странно требовать от своего стратегического партнера (а именно так наше руководство называет США в целом ряде официальных документов) текста типа *«мы вас не уничтожим»*. А во-вторых, в случае реального конфликта такой бумажке грош цена, как и любой другой бумажке.

Гораздо полезней было бы, если бы американская сторона предоставила российским наблюдателям возможность присутствовать на всех испытаниях систем ПРО и знакомиться с протоколами этих испытаний. Подобная практика в отношении наступательных ядерных средств применялась еще в советско-американских отношениях.

В том же обращении к нации справедливо подчеркивается (еще одна крупница истины от неизвестного эксперта!), что Россия не на основе обещаний, каких-то заверений, а по объективным, а именно военно-техническим критериям должна судить, как действия Соединенных Штатов, НАТО в области противоракетной обороны соотносятся с их декларациями, что они делают, не ущемляются ли наши интересы, не взламывается ли стратегический ядерный паритет.

Вот предлагаемая нами процедура как раз и позволит судить не на основе каких-то заверений и обещаний, а именно по объективным военно-техническим критериям.

Американской стороне будет трудно отказаться от подобного предложения. Такие шаги по укреплению взаимного доверия представляются более продуктивными, чем «грозные» меры, отлитые в граните нашим Верховным Воланчиком.

Прокомментирую только заключительную угрозу, озвученную в его обращении на десерт, — выход из договора по СНВ. Вот это уж действительно напугать ежа голой задницей. Интересно, а действующему президенту докладывали, что пражский договор СНВ — это по факту договор о сокращении американских наступательных вооружений. Предусмотренные им предельные для обеих сторон уровни количества ядерных боеголовок и их носителей ниже, чем текущие американские параметры, и выше, чем российские.

2011 г.

ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛЕОНИДА И ОТ СЕРГЕЯ

Тайная вечеря у Суркова 8 декабря — это штучка по-сильнее Фауста, хоть гетевского, хоть сокуровского. История сохранит имена апостолов и парочки декольтированных магдалин: Говорухин, Шевченко, Пушков, Симоньян, Кургинян, Доренко, Якеменко, Радзиховский, Канделаки, Минаев, Гельман.

Так что же обсуждал этот ленинский коллективный «мозг» нации в разгар политического кризиса? Мнения были — от «все разрешить» до «ничего не разрешать».

То есть мучительно решался самый главный для таких режимов в их минуты роковые вопрос: стрелять, или капитулировать, или, может быть, какая-то квантовая суперпозиция этих двух сценариев. И найдется ли последний полк, готовый стрелять.

Сурковская вечеря — это ключ к разгадке сути умиряющего путинского режима. Все его персоны — симулякры симулякров. Ясно, что Медведев — жалкая марионетка Путина. Но и Путин с рокового для него дня 8 августа 1999 года — жалкая марионетка в руках своих пиарщиков. Они передают его из рук в руки, как потрепанную куклу, — березовские и доренки, волошины и павловские, песковы и сурковы, вырождаясь вместе со своим клиентом в этой игре в мелкий бисер.

Это они решают на своих вечерах, когда ему мочить в сортире, когда нырять за амфорами, когда скакать голым на лошадке, когда выплачивать Абрамовичу 13,7 миллиарда, когда щупать выписанную за миллион долларов Шэрон Стоун. Один только раз в нем проснулось человеческое, слишком человеческое, и он исключительно по велению своего горячего сердца растроганно поцеловал очаровательного малыша Никитушку.

Так что же они там решили 8 декабря? Что же будет с Родиной и с нами? Апостолы и магдалины, оплодотворенные по самое не могу живительным сурковским идеологическим семенем, отправились по миру нести Новый Кремлевский Завет.

Первым творчески прорезался и бросился ваять свое Евангелие от Леонида самый талантливый и самый плодовитый из них.

Учитель и Друг, видимо, как-то специально зарядил его (нечеловеческой силой своего духа, разумеется). И с тех пор он рвется из жил и сухожилий, по семь раз в день вдальбивая либеральным хомячкам свое простенькое писание.

Вот основные повторяемые вновь и вновь идеологемы апостола, заимствованные у демшизы и люмпен-интеллигенции и объявленные им сошедшей на него вечером 8 декабря богоданной мудростью успешного среднего класса:

1) Медведев — абсолютное ничтожество, от которого надо немедленно избавляться.

2) Путин — это вчерашний день. От него тошнит, и ему самому от себя тошно.

3) Предстоящие президентские выборы станут фарсом, еще более дискредитирующим власть.

Итак, доверие паствы успешно завоевано. Теперь следите за руками апостола. Последняя фраза, она, как известно, самая главная:

«Да, Путин, конечно, отстой. Вчерашний день. Нас всех от него тошнит, господа. Да ему и самому тошно. Но его непременно надо оставить у власти годика на полтора-два. За это время он изменит избирательное законодательство, позволит создать сильную либеральную партию и, наконец, впервые в тысячелетней истории России передаст власть солидным достойным господам (Кудрину и Прохорову, например). Вы победили, успешные состоявшиеся и состоятельные хомячки, герои Болотной площади. Уйдите теперь с улицы, оставьте ее невытой демшизе и люмпен-интеллигенции. К ним непременно пришлют доктора с санитарями. А вы дайте Путину возможность завершить и закрепить вашу гламурную революцию, а заодно и обеспечить его собственную безопасность».

Сдается мне, что стукачок этот наш бойкий евангелист. И небескорыстно разогревает рынок для продукта Путин 2.0. Нести подобную хрень апостолу Леониду легко и приятно, потому что именно в этом и состоит замысел «партии бабла» (Волошин — Чубайс — Усманов), ратующей за постепенное возвращение к ельцинским нормам партийной жизни и капиталистической законности.

Насколько же трудней была почти безнадежная задача, поставленная на той же вечере перед собратом Леонида во Сурке апостолом Сергеем.

В государственной необходимости оставить Путина у власти пламенный носитель красной идеи, неистовый пиндособорец Сергей должен был убеждать державно-патриотических хомячков.

В миру провинциальный трагик, апостол Сергей старательно, но не очень, на мой взгляд, убедительно исполнил в своей аудитории классический монолог Марка Антония:

«Друзья, сограждане, внимайте! Не славить Путина пришел я. Путин — вор! Но вор строптивый. Вызов дерзновенный пиндосам бросил он, уполовинив дань и свой общак расширив. В ответ жидомасонка Клинтон воров послушных собрала в Болоте, оранжевой заразой напитав.

Мы с Путиным должны зачистить эту нечисть. Он не захочет, чтоб пиндосы ему железный прут всадили в зад как благородному Кадаффи.

Он оцетинится штыками от хладных скал до пламенной Колхиды и станет меньше воровать. А армии нужны солдаты, ракеты и глонассы. С ним расцветут науки, ремесла и искусства. Я знаю, будет! С ним точно будет!

Назло надменному пиндосу через двенадцать лет здесь будет город-сад!»

На вечере было много еще других колоритных персонажей. Пассионарный антисемит с яркой левантийской внешностью, парочка великих грешниц, уже упомянутый нами старейший из апостолов Станислав, когда-то справедливо полагававший, что вор, даже строптивый, должен сидеть в тюрьме... На всех них просто нет времени...

Владимир Владимирович, 8 декабря ваш маленький Геббельс мобилизовал все оставшиеся у него в распоряже-

нии интеллектуальные силы, готовые вас защищать. И посмотрите, какие же бесстыжие отморозки и отморозицы у него собрались.

И это еще не все. Послушайте, что они — ваши профессиональные холуи по вызову — вынуждены о вас говорить, чтобы хоть как-то зацепить аудиторию: «вор», «давно от него тошнит».

И как же с такой устойчиво сложившейся репутацией и с такой биографией вы собираетесь править нами еще долгих двенадцать лет, харизматический вы наш?

Задумайтесь и сделайте правильный выбор. У вас, наверное, есть боевые награды. Медалька Штази 3-й степени, например. Оденьте их и гордо с высоко поднятой головой поднимитесь по трапу «Воровского парохода». У вас пока еще сохраняется такая опция.

2011 г.

ЗИНОВЬЕВ И КАМЕНЕВ ПУТИНСКОЙ ЭПОХИ

Перелистывая свой политический дневник «Третий путь к рабству», я обнаружил запись за 5 февраля 2007 года, которая показалась мне очень актуальной:

«Проигрывая раз за разом силовикам, обладающим превосходящими теневыми ресурсами, системные «либералы» не отваживаются вынести этот клановый конфликт в публичную плоскость, несмотря на колоссальные провалы силовиков, казалось бы, дающие им такую возможность.

Показательной была ситуация начала 2005 года. После Беслана, Украины, Абхазии, «Байкалфинансгруп» недовольство питерской бригадой в «элите» достигло апогея. Я мог бы разрушить сегодня с десятков благополучных карьер, если бы процитировал, что мне тогда говорили вполне кремлевские люди. Да достаточно вспомнить статью верно подданнейшего Максима Соколова в первом номере «Эксперта» за 2005 год. Появление в тот момент на политической сцене Михаила Касьянова отражало эти настроения и отвечало запросу «номенклатурных хряков». Но Касьянов оказался тогда полководцем без армии. Номенклатурные хряки остались в VIP-окопах и заглотили подкинутую им пустышку — операцию «либеральный наследник».

Чудовищная по урону, нанесенному репутации России, полониевая авантюра силовиков, казалось бы, давала кремлевским «либералам» новую и, наверное, уже последнюю возможность переломить ситуацию в свою пользу. Но они снова не отважились на открытое публичное противостояние партии пожизненного срока, ограничившись невнятным бляением о «врагах России, врагах Путина, в том числе за рубежом». Почему?

Ответ можно найти в знаменитом романе Артура Кестлера «Слепящая тьма» (1940), посвященном кремлевским разборкам 70-летней давности. Автор, как и многие его современники, задавался вопросом, почему представители так называемой ленинской гвардии так обреченно шли на заклятие в эпоху большого террора, не отваживаясь выступить против сталинского режима.

Через психологию поведения главного персонажа Николая Рубашова, человека в иных обстоятельствах большого личного мужества, Кестлер показывает, что дело было не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общей идеологией, общими преступлениями. Что касается «ельцинской гвардии», я бы еще добавил — и сходным происхождением огромных состояний.

Поэтому выйти за пределы кремлевского круга и обратиться к абсолютно чуждому и совершенно непонятному им «народу» было для них невыносимо. Они так и продолжали цепляться за ускользавшую видимость Власти, пока их всех не замочили одного за другим в уютных сортирах Дома на набережной, этой по-спартански аскетической Рублевки-37.

Слепящая тьма Кремля — это не злая воля какого-то одного лица. Она системна, безлична и не щадит никого».

В 2007 году даже самым горячим сторонникам системных либералов было очень трудно понять, что заставляло икону российского либерализма Егора Гайдара так суетливо выполнять грязное поручение власти — отмывать убийц Анны Политковской и Александра Литвиненко, кивая на «врагов России, врагов Путина, в том числе за рубежом» (самый длинный псевдоним Березовского).

Я заметил тогда в той же записи: «Как и герой знаменитого романа, Егор Тимурович Гайдар заслуживает покоя. Что же сказать о людях, тем более числящихся его друзьями, втянувших его в свою очередную политическую авантюру. И ради чего? Чтобы еще раз отчаянно прокричать: «Владимир Владимирович! Мы еще можем быть вам полезны.

У нас огромные связи на Западе. Мы отмоем вас от полония. Только не выбрасывайте нас. Так хочется остаться во Власти. Не корысти ради. А исключительно для продолжения курса Великих Либеральных Реформ, который во всем мире справедливо связывают с вашим, Владимир Владимирович, именем. Так чертовски хочется поработать...»

Насколько же я был тогда почти дословно прав, выясняется теперь из материалов Wikileaks:

«По словам Гозмана, в частном порядке СПС сфокусирован на восстановлении отношений председателя РАО «ЕЭС» и виднейшего деятеля СПС Анатолия Чубайса с Путиным, с тем чтобы обеспечить переход Чубайса и Гозмана в «Роснано».

Прогрессоры, оказывается, были сфокусированы на перемещении Чубайса и Гозмана со всем их роем с отработанного материала РАО «ЕЭС» на еще более тучные «Нанотехнологии».

Про РАО «ЕЭС» Путин им вспомнит через несколько лет, когда на стрелке в Саяно-Шушенске предъявит «партии бабла» имена, явки, номера офшорных счетов владельцев энергетических компаний — наследниц РАО «ЕЭС»: *Игорь Иванович, огласите весь список коррупционеров, пожалуйста.*

Партия бабла ответила залпом блестящих беспощадных антипутинских эссе своих лучших золотых перьев. Особенно выделялся «Голый король» того же Гозмана.

Великолепна была первая фраза: *«Мне всегда было интересно, как складывалась ситуация ПОСЛЕ того, как мальчик сказал, что король голый?»*

Саркастическое издевался автор и над медведевской «политической реформой».

А ровно через две недели 10 января появился новый пост Гозмана. И совсем другая на этот раз оценка обещанной «реформы» — УЖЕ ПОЧТИ ПОЛУЧИЛОСЬ.

И подробные рекомендации по партийному строительству и подготовке к думским выборам 2016 года. И уже ни слова об идущих президентских выборах. Как будто автор не понимает, что с 24 декабря речь идет не о выборах в отхожее место не для дискуссий. Речь идет о реальной власти, о голом короле.

Зачем же он тогда пережевывает на свой лад стандартную жвачку, транслируемую сегодня всеми кудринными мира: Путин остается президентом. Он самый популярный политик. Перестаньте даже думать на эту тему. Ну и что ж, что голый. Зато очень спортивный. Собирайте 500 подписей. Плодите партии. Возитесь в песочнице. Готовьтесь к новым думским выборам, которые вам то ли обещали, то ли нет. И ключевая кодирующая фраза: У вас уже почти все получилось, славные креативные состоявшиеся обеспеченные хомячки Болотной и проспекта Сахарова. Вы победили. Возвращайтесь в свои гламурные стойла. Уйдите с улицы. Оставьте ее демшизе и люмпен-интеллигенции. Им пришлют доктора и санитаров.

Что же произошло с вождями ПБ за эти две рождественских недели? То же самое, что 7 и 5 лет назад. Они могут ненавидеть невысокого сурового человека в шинели от Brioni и иногда покусывать его. Но даже ПОСЛЕ того как 24 декабря 100 тысяч мальчиков и девочек сказали, что на самом деле человек в роскошной шинели голый, не смогут они, оказывается, соскочить с его вертикали.

Они ответили на вопрос о возможных переговорах с ними. Они не будут помогать амПутинации. Это ИХ власть, которую они создали, которая служит их интересам, которая их защищает от ярости народной, к высшей касте которой они принадлежат.

Так же как их предшественники по партии власти в 30-х годах прошлого столетия, они пройдут с ней свой путь до самого конца. До последней реплики: *«Игорь Иванович, позвоните, пожалуйста, Владимиру Владимировичу! Он обещал сохранить нам... «Нано-технологии». Мы будем выпускать отечественные планшеты».*

2012 г.

ОН ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Преступник обязательно «обходит» территорию,
нередко возвращается на место преступления

*Образцов В. Богомолова С.
«Криминалистическая психология»*

«Горчаковская» статья Путина в желтых «Известиях» не написана им, конечно, как каким-нибудь Башмачкиным собственной рукой от первого до последнего слова, но отпечатки пальцев и опечатки души незаурядного автора в ней явно проступают.

По жанру это парадное автожитие профессионального Спасителя нации, старательно перечисляющее все акты спасения, совершенные им с Отчизной. Интереснейший материал для психоаналитика и криминолога.

Показательно, например, что на протяжении статьи он несколько раз возвращается к трагическим событиям лета 1999 года на Северном Кавказе, называя их то нападением на государство бандитов при поддержке определенных внешних сил, то гражданской войной. Между тем очевидно, что кавказская тема не выигрышна для автора с точки зрения избранного им критерия оценки собственных деяний «Было плохо до меня в 1999-м — Стало хорошо под моим руководством в 2012-м». Более того, она абсолютно для него проигрышна.

События на Северном Кавказе все более перерастают сегодня рамки серьезного регионального конфликта, превращаясь в центральную экзистенциальную проблему Российской Федерации. В кавказском узле сплелись все ошибки, провалы, преступления властей посткоммунистической России в сфере безопасности, экономики, национальной политики, федеративного устройства.

За что мы воевали в Чечне? За территориальную целостность России. Но территориальная целостность — это не выжженная земля без людей. Мы воевали, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожали их города и села авиацией и системами залпового огня (*а в чистом поле система «Град», за нами Путин и Сталинград*), похищали мирных жителей, трупы которых потом находили со следами пыток.

Мы постоянно доказывали чеченцам как раз обратное тому, что провозглашали, — мы доказывали им всем своим поведением, что они не являются гражданами России, что мы их давно уже не считаем гражданами России, а их города и села российскими. И убедительно доказали это не только чеченцам, но и всем кавказцам.

Именно в этом и заключался фундаментальный трагический абсурд той войны, обусловивший ее итог.

Мы проиграли войну чеченским сепаратистам. Победил один из самых жестоких полевых командиров Рамзан Кадыров. Он пользуется такой степенью независимости от Кремля, о которой и не мечтали советские офицеры Дудаев и Масхадов.

Оказавшись вследствие своей политики перед выбором между очень плохим и чудовищным, Путин, надо отдать ему должное, выбрал очень плохое. Признав свое поражение, он отдал всю власть в Чечне Кадырову с его армией и выплачивает ему контрибуцию. В ответ Кадыров формально декларирует не столько даже лояльность Кремлю, сколько свою личную унию с Путиным.

Многолетняя война Чечни за независимость от России закончена. Забудьте. В ней победил разгуливающий по Кремлю в подштаниках Рамзан Кадыров. На Кавказе сегодня идет совсем другая война. Там нет людей, сражающихся за отделение от России. Но все больше становится тех, кто сражается за светлые идеалы всемирной исламской революции.

Войну с чеченским сепаратизмом сменила на Северном Кавказе другая война — война с исламистским фундаментализмом. Когда 12 с лишним лет назад в процессе осуществ-

ления операции «Наследник» группой кремлевских мерзавцев был дан проход Басаеву в Дагестан, подавляющее большинство дагестанцев с оружием в руках выступили против этой первой серьезной пробы пера исламистов на российской земле.

Сравните ситуацию в Дагестане и на Кавказе в целом с сегодняшней, когда мы каждый день узнаем в вечерних новостях об убийствах, взрывах, похищениях...

Можно называть происходящее терроризмом, но этим словечком не укроешься от проблемы. Гораздо ближе к истине был Путин, который совсем недавно во Владикавказе впервые произнес слова *«братоубийственная война»*. После двенадцати с лишним лет призывов *«мочить в сортире»* он нашел, наконец, другие слова и характеризовал бойню, которая идет на Кавказе, именно как братоубийственную войну.

И так же как во время чеченской войны мы своей собственной политикой увеличиваем число исламистов. Взять, например, риторику нашего верховного главнокомандующего, испытывающего, видимо, некий синдром дефицита брутальности по отношению к дяде Володе. Вся его реакция на теракты на территории России сводится к беспрерывным призывам *«уничтожать дотла»* и наказывать всех, даже *«стирающих белье и готовящих суп для террористов»*.

Прекрасно зная нравы наших ханты-мансийских борцов с терроризмом, выезжающих на Кавказ как на заработки, Медведев и его наставник не могут не понимать, что единственным результатом этих призывов будет значительный рост числа бессудных казней людей, не имеющих никакого отношения к боевикам, и расправ с родственниками подозреваемых. А это, в свою очередь, пополнит ряды смертников и приведет к новым терактам на территории России.

И так же, как и в Чечне, мы обманываем себя, выплачивая дань коррумпированным «элитам» этих республик, которые ее разворовывают, толкая обездоленных на путь исламской революции.

Еще раз приведу очень показательное свидетельство хорошо информированного и принятого в верхах главного редактора «Эха Москвы» Алексея Венедиктова:

«Когда иногда разговариваешь с действительно высокопоставленными людьми, людьми, принимающими решения, когда им говоришь: послушай, эти президенты на Кавказе ведут себя уже как ханы, — они говорят: это цена за отсутствие войны. Как отсутствие войны? Да, конечно, танки не ходят, системы «Град» не работают. Но как отсутствие войны? А это что, это не война, то, что мы имеем? Это глобальная ошибка. Мы воюющая страна».

Мы двенадцатый год ведем войну, не понимая масштаба происходящей трагедии — сползания всей страны в гражданскую межнациональную войну, полная ответственность за которую лежит на политике властей, давно уже поджигающих этот фитиль с двух сторон.

На Кавказе, развязав и проиграв войну, Кремль платит в обмен на показную покорность контрибуцию не только Кадырову, но и криминальным элитам всех других республик. На нее покупаются дворцы и золотые пистолеты, болтающиеся на ягодицах местных вождей. А деклассированные безработные молодые горцы уходят к воинам Аллаха или вытесняются с Кавказа на улицы русских городов...

Так почему же с такой кредитной историей и с таким итогом своего правления Спаситель вновь и вновь возвращается к незабываемому 1999-му, к походу Басаева и Хаттаба в Дагестан? А это уже даже не психология, а биологический зов. Поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Волгодонске и Москве и «учения» в Рязани были событиями системообразующими для зачатия путинского режима. Без них неизвестного стране серого чиновника никогда бы не удалось превратить в телепродукт «национальный герой — Спаситель Отечества».

Эти шоковые акции нужны были для того, чтобы сделать в обществе популярной идею новой войны на Кавказе. Войны не за Кавказ, а за Кремль. Только в обстановке срежиссированной шовинистической истерии и страха назначенный Семейей мало кому известный наследник мог стать

«национальным героем» и предотвратить казавшийся в августе неминуемым приход к власти клана Примакова-Лужкова. А чем это грозило Ельцину доходчиво объяснил тогда руководитель лужковского штаба Георгий Боос: «Ельцинская семья будет завидовать судьбе семьи Чаушеску».

Об истинной подоплеке событий лета-осени 1999 года догадываются десятки миллионов людей в России. Но эта правда слишком страшна, чтобы нам признаться в ней даже самим себе.

Есть вопросы, которые нации из чувства самосохранения избегают задавать себе именно потому, что подсознательно знают ответ. (Например, кто убил президента Джона Кеннеди или кто пытался взорвать дом в Рязани.) И, может быть, это правильно.

Но мне кажется, что сегодня, когда коллективная г-жа Собчак-Радзиховская страстно убеждает нас расслабиться и потерпеть дядю Володю еще лет шесть как минимум, мы должны отважиться задать себе неприятные вопросы. И разобраться, наконец, что за Спасителя породило ельцинское чрево и что за *единомышленников* он привел с собой.

Тем более что кремлевские за эти годы уже сами проговорились об очень многом.

Свидетель № 1. Сергей Степашин, премьер министр России (май-август 1999).

В мае-июне 2005-го года по 3-му каналу ТВ шел публицистический сериал с длинным и несколько претенциозным названием — «Честь имею. Откровенный диалог Олега Попцова и Сергея Степашина о судьбе России». Во второй его части «Западня» речь шла о недолгом счастливом премьерстве Степашина и о политической смерти чиновника 9 августа 1999 года. Эти события и оказались, по мысли авторов, «западней» в карьерной судьбе сегодняшнего руководителя Счетной палаты.

Сознавали ли авторы, что на самом деле речь идет о гораздо более страшной западне? Той, в которую попала Россия трагическим летом 1999 года, из которой она еще не вырвалась и из которой ей вообще, может быть, не суждено вырваться. И да и нет.

Нет, не сознавали. Потому что Степашин все время увлеченно говорил о каких-то пустяках — своих поездках в США и на саммит «Большой восьмерки» в Кельн, об интригах Николая Аксененко, предательстве Александра Волошина и Валентина Юмашева. Он все еще переживал свою отставку, голос его дрожал, об Аксененко он говорил с нескрываемой ненавистью, с наслаждением вспоминая все колкости и резкости, которые ему удалось бросить тому в лицо 6 лет назад. (Были, однако, пределы его благородному негодованию по поводу несправедливой отставки. Перед, казалось бы, главным обидчиком — сменившим его на посту премьера неким В. Путиным — он в своих воспоминаниях на всякий случай почтительно расшаркивается.)

И все же, да, на некоем глубинном уровне сознавали. Потому что в унылый поток сведения каких-то мелких счетов и обид — Аксененко, Газпром, НТВ, снова Аксененко — вдруг неожиданно врываются ключевые слова — Ботлих, Дагестан.

«Войска были выведены из Ботлиха еще месяц назад, открыв Басаеву дорогу в Дагестан. Этим должна была заниматься военная прокуратура».

Вот она, настоящая Западня — та, в которой мы бьемся до сих пор, все глубже погружаясь в хаос на Северном Кавказе. Но, неосторожно прикоснувшись к этой раскаленной теме, Степашин и Попцов мгновенно отшатнулись от нее, увлеченно обсуждая, на каком крыльце какой резиденции встречал Ельцин Степашина в день отставки.

Свидетель № 2. Виталий Третьяков. В 1999-м главный редактор «Независимой газеты», ведущий прокремлевский журналист.

В сентябре 1999-го «Московский Комсомолец» опубликовал серию распечаток телефонных разговоров Березовского и Удугова, явно свидетельствовавших о вовлеченности (в том числе финансовой) Березовского и, следовательно, Кремля в планы Басаева и Удугова по вторжению в Дагестан. Березовский, напомню, справедливо считался тогда серым кардиналом Кремля и был основным идеологом и спонсором операции «Наследник».

В ответ на эти разоблачения в принадлежащей Березовскому «Независимой газете» появилась статья ее главного редактора. Задачей автора было обелить Березовского, но для этого ему пришлось сделать поразительное признание:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно — это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в больное сознание русского пациента — «российской политической элиты».

В нем автор не выдвигает оригинальной журналистской версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных читателей. Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том, что патриотически настроенный олигарх Б. также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию. Кстати, никто из российского политического бомонда, включая прямо указанного самого верха (президента и премьера), не возмутились тогда откровением Третьякова, не отмежевались от него. Они вообще не нашли в нем ничего шокирующего.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод» для развязывания крупномасштабной бойни, в которой также как в 1994 — 1996 го-

дах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае, чем «санкционировавшие операцию на самом верху» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц — Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобочкой — (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве послужили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец — террорист — уничтожить». Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду.

И если президенты, олигархи и редактора ради торжества таких абсолютных ценностей, как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты, объединившейся вокруг наследника», «величие России» могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановило бы их от такой же искупительной жертвы в Москве, Волгодонске, Рязани?

Свидетель №3. Борис Березовский. В представлениях не нуждается.

Это осенью 1999-го в атмосфере «патриотической» эйфории было модно воспевать блестящую операцию российских спецслужб, политически санкционированную на самом верху. А вот в 2001 году, когда у меня была дискуссия на радио «Свобода» с Березовским, он уже отмежевывался от статьи своего главного редактора и от какой-либо своей личной ответственности за организацию похода Басаева.

Но 8 лет спустя, в 2009-м, Гольдфарб, пытаясь выгородить Березовского, так же как в свое время Третьяков, снова проговорился о слишком многом:

«Весной 1999 года в преддверии осенних выборов была достигнута тайная договоренность между Басаевым и Уду-

говым с одной стороны и кремлевской верхушкой — с другой — о маленькой победоносной (для России) войне на Кавказе. Удугов для этого прилетал в Москву Березовский знал об этом плане, даже обсуждал его с Удуговым и тогдашним премьером Степашиным, но был против. Главными сторонниками плана были Степашин и Путин, который в качестве секретаря Совбеза отвечал тогда за Чечню».

Итак, устами Гольдфарба Березовский признает то, о чем еще 10 лет назад простодушно поведал Третьяков. В преддверии выборов Степашин, Путин и Березовский обсуждали с международным террористом Басаевым план похода последнего в Дагестан. План этот был реализован, в результате погибли сотни российских солдат и сотни дагестанцев, и была развязана бойня, в которой погибли уже десятки тысяч человек, Россия окончательно потеряла Чечню, а скорее всего не только Чечню.

Березовский обсуждал с Удуговым и Степашиным подробности заговора, но был, по Гольдфарбу, против. Допустим. Но в чем же это «против» выразилось? Он что, переубедил своих коллег или обратился к президенту, к обществу, наконец, через свою замечательную «Независимую газету» или свой Первый телевизионный канал, чтобы предотвратить готовящееся преступление или остановить его, когда задуманный план начал разворачиваться?

Напротив, с таким знанием и с такой печалью он продолжал и после похода Басаева яростно прокладывать дорогу к президентству «главному стороннику плана» Путину, создавая для него ручную партию «Единство» и отрядив своего суперкиллера Доренко крошить суставы и рвать глотки несчастных примаковых-лужковых.

И прекрасно зная, на что способна кремлевская верхушка, к ядру которой он тогда сам принадлежал, он доверчиво принимал официальные версии взрывов в Москве и Волгодонске и «учений» в Рязани, пока, наконец, через несколько лет — уже в эмиграции — ему не «открыл глаза» Фельштинский. Каким же для этого действительно надо было быть, по его же словам, «мудаком»? Криминальные ре-

волюции пожирают, оказываются, не только своих детей, но и своих отцов.

Коррелирующие показания таких разных и таких информированных людей, как Степашин, Третьяков и Березовский, настолько серьезны, что Международный трибунал в Гааге мог бы начать свое расследование, допросив всех названных в них фигурантов для начала как свидетелей.

Некоторые из и них, к сожалению, не могут быть доставлены по объективным причинам: скоропостижная смерть (Басаев), иммунитет высокого государственного чиновника (Путин) и т. д. Но ничто не препятствует организации чартерного рейса Лондон — Гаага со свидетелем Березовским на борту.

Можно будет ему предложить очную ставку, например, с Волошиным (известным в лихие 90-е как Санька-облигация), Юмашевым, Чубайсом, Абрамовичем. Эти государственные мужи, интимно вовлеченные в драматические события 1999-го, не пользуются сейчас иммунитетом и любят посещать уютные европейские страны с духоподъемными лекциями о ста шагах Путина, который собирается в ближайшие 12 лет вывести наш Паханат с 120-го на 20-е место в рейтинге цивилизованных государств. Для разнообразия могли бы рассказать высокому собранию о хорошо известных им обстоятельствах спецоперации «Наследник».

На исходе путинского режима обществу придется вернуться к тайнам его зачатия. Чтобы не оказаться нам всем, как Березовскому, в «мудаках» еще раз. Буквально в последние дни возросла активность статусных фигур медийного и гламурного пространства, призывающих расслабиться и потерпеть Путина еще немножко. Нет вопросов к г-же Собчак-Радзиховской. Как замечательно сказал один питерский культуролог: «Ей как Гамлету приходится изображать сумасшедшую перед людьми, убившими ее отца».

Но вот и блистательный Акунин замолвил словечко за продление путинской агонии, обосновав нежелательность немедленной амПутинации какими-то тактическими политическими соображениями.

Не сегодня завтра и тонкий стилист Парфенов элегантно присоединится к этому хору так же изящно и чуть смущенно как десять лет назад, когда он первым подставил плечико зондеркоманде Коха.

Позволю себе почтительно напомнить этим нашим высочайшим моральным авторитетам, что в лице пожизненного путин-дента мы имеем дело не просто с крупнейшим жуликом и вором в истории России, но с чем-то гораздо более зловещем.

И Оно возвращается.

2012 г.

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

Речь «победителя» на Манежной 4 марта была короткой, чрезвычайно эмоциональной и подкупающе искренней. Наш национальный дракоша вообще очень цельный персонаж. Он действительно убежден, что, нырнув под камеры федеральных каналов, он тут же обнаружил две древнегреческих амфоры или что «бандерлоги» вышли, обвязавшись презервативами, на Болотную по интернет-указке г-жи Клинтон.

И так же беззаветно верит он, что 4 марта победил не отобранных им самим для подтанцовки спарринг-клоунов, а Мировую Закулису, мечтающую расчленить наше Отечество и осквернить нашу высочайшую Духовность. Свои сокровища при этом он собирает в особо крупных размерах не на небесах, а все на том же растленном Западе, но никакого когнитивного диссонанса у него при этом не возникает. Широк, широк русский человек, сузить бы не мешало...

Настоящие, а не глицериновые слезы стекали по контрафактным щечкам счастливого идиота. Он не стыдился этих святых слез воина, поклявшегося умереть под Москвой и выполнившего свою ратную миссию, чудом при этом уцелев после серии предвыборных покушений на его драгоценную жизнь.

Поверженная закулиса бросает теперь к ногам Михал Иваныча в законе свои стяги и знамена, поздравляя его с бесспорной и убедительной победой. Коварная Клинтонша, еще недавно посылавшая на московские улицы толпы обкуренных западной пропагандой хомячков, суетливо лебезит перед Хозяином, поздравляя весь российский народ с выпавшим ему счастьем и выражая надежду на конструктивное сотрудничество с его чуропомазанным Духовным Вождем.

Верные соратники пахана «Гангрена», «Солдат», «Косой», «Айфончик» стоят рядом плечом к плечу на этом Параде Победы, признавая бесспорный авторитет Альфамоли, этой самой выдающейся посредственности российской клептократии.

Вчера им принадлежал кооператив «Озеро», а сегодня весь мир. Канцлеры и премьеры надменной Европы покорно служат холуями на их бензоколонках за жалкую пару миллионов евро в год. Увязшие в Афганистане пиндосы нуждаются в военном транзите и никогда не посмеют замахнуться на общаки бригады в Швейцарии, Англии, США, Испании. Жизнь удалась. Можно и расслабиться с мастерами культуры. Если надоели «Любэ» и Стас Михайлов, то всегда готовы примчаться на корпоративный субботник Стинг или Маккартни, Шарон Стоун или Элтон Джон.

Правящая бригада клептократов в который раз продемонстрировала нам в действии найденный ею эликсир собственного политического бессмертия. Его ингредиенты просты: коллективный Чудик на всех этажах избирательной вертикали; зомби-ящик; автобусы, развозившие людей, которые так любят Владимира Владимировича, что голосовали за него не один, а много-много раз; продажные мастера культуры и гламура; михалковы-кончаловские, уже научившиеся в своих имениях мочиться точно в центр писсуара и полагающие, что не овладевшему этим благородным искусством быдлу нужен именно такой Путин.

Большинство экспертов полагают, что Путину было вброшено около 15% голосов. Апологеты власти утверждают, что нет, скорее 10%, и потому он все равно законно избран в первом туре. Станный аргумент. И в том и в другом случае он является прежде всего преступником, организовавшим масштабные фальсификации и узурпировавшим власть.

Так или иначе точные цифры неизвестны никому. Ясно, что примерно половина избирателей проголосовала против Путина и половина за. Но это очень разные половины по динамике своих настроений. Те, кто против Путина — активные и убежденные его оппоненты, которые уже никогда не изменят своего резко отрицательного к нему отношения.

Те кто проголосовали за — это не его горячие сторонники, это как правило люди пока еще равнодушные или мало информированные, подверженные административному давлению жители малых городов или национальных республик. Изменение их отношения к власти неизбежно последует вслед за той же тенденцией в больших городах. «Путинская половина» будет сокращаться как шагреновая кожа. Как сказал директор правительственного Центра стратегических разработок М. Дмитриев, шокированный результатами собственного социологического исследования, это дерево, готовое мгновенно превратиться в труху.

Мартовский парад станет для жирных кремлевским котом последним. Даже при масштабных фальсификациях, даже без дебатов, на которых могли возникнуть неприятные вопросы об украденных миллиардах, о «сакральных убийствах», о проигранной войне на Кавказе, бригада потеряла столицу. А фактически потеряла и все большие города. Во второй тур пахана вывели кавказские ханы и забитые избиркомовские тетеньки из российской глубинки.

Кампания «За честные выборы» закончилась, забудьте. Мы, противники режима, дважды, 4 декабря и 4 марта, добились максимум возможного. Вскрыли все приемы шулеров и еще раз продемонстрировали пока еще сомневающимся соотечественникам, что в стране несправедная, преступная и нелегальная власть. Никаких честных выборов при ней не будет ни через 6 лет, ни через 12. Честные выборы состоятся гораздо раньше, сразу же после того, как она уйдет.

Что же надо делать для того, чтобы она ушла? Прежде всего, как учат древние китайцы, надо давать правильные имена. Надо говорить правду и разъяснять ее людям. Что как известно, легко и приятно.

Под флагом перехода к демократии и рыночной экономике в стране утвердился диктатура феодально-уголовной клептократии, задуманная еще в середине 80-х жаждавшей личного обогащения коммунистической номенклатурой.

В результате той политики, которая проводилась все эти годы, Россия поставлена на грань социальной катастрофы. Наша экономика, застыв в своей архаичности, уже не-

способна в ближайшей перспективе обеспечить даже те низкие стандарты уровня жизни, которые сейчас характерны для большинства населения. Этот удар почувствуют на себе все, но в первую очередь, как ни парадоксально те, кто еще совсем недавно последний раз голосовал за Путина.

А пока две соперничающие стаи неприлично, по-путински, по-шуваловски отожравшихся на российском «Титанике» крыс все еще отчаянно пытаются в последний час снова перехитрить, переиграть, перевербовать друг друга.

Запад, кстати, сознательно участвует вместе с нашей правящей клептократией в преступном разграблении России. Исходя из своих корыстных интересов, западные правительства не только не препятствуют, но и способствуют процветанию на своей территории таких преступных путинских общаков, как занимающиеся отмыванием криминальных денег финансовые империи Абрамовича и Тимченко.

Антиамериканская истерия государственных средств массовой информации — это дымовая завеса, прикрывающая плодотворное деловое сотрудничество путинского режима и западных элит.

От «Гангрены», «Косого», «Айфончика» и «Михал Иваныча» мы будем избавляться сами. Запад нам не поможет. Но потом он этих своих бывших сукиных сынов охотно сдаст как отработанный материал для справедливого суда на Родине.

Не влиять надо на эту власть, а валить ее всеми конституционными средствами гражданского неповиновения. На такое готова сегодня только меньшая часть общества. Но на стороне этого меньшинства и моральная правда и политическое будущее.

Потому что только эта позиция отражает фундаментальные интересы как и тех, кто выходил на проспект Сахарова, так и тех, кого привозили на Поклонную. И потому она обязательно станет мнением большинства народа. И произойдет это так же внезапно и неожиданно для власти, как митинги 5 и 10 декабря в Москве.

ДЕНЬ ШАКАЛОВ

Есть страна, в которой за президентскими выборами в США наблюдают еще более напряженно, чем в самой Америке.

Израиль приближается к одному из самых критических моментов в своей истории. Он никогда не смирится с перспективой ядерного оружия в руках иранских аятолл. Его можно сколь угодно обличать за это, но как поступило бы на его месте любое другое государство, которое лидеры соседней страны призывали бы «вырезать как раковую опухоль» (аятолл Хаманеи) или «выблевать из тела мусульманского Ближнего Востока» (умеренный либерал Рафсанджани)?

До точки невозврата в процессе овладения Ираном ядерным оружием остается сегодня около года. Израиль готов бы был подождать появления в Белом Доме республиканского президента, при котором США не только гораздо более благожелательно отнеслись бы к израильской акции, но и сами приняли бы участие в военной операции, что резко увеличило бы ее эффективность.

Но Обаме Израиль не доверяет. И имеет на это основания. Воспитанный хиппойдной матерью-одиночкой, своим духовником черным расистом пастором Райтом и леворадикальными гарвардскими профессорами Обама пришел в Белый Дом с твердым убеждением в вине империалистической Америки перед угнетенными народами мира.

«Как же он с такими взглядами работает в очистке?» — могли бы вы спросить, перефразируя булгаковского героя. Да так вот и работает, модерлируя идеологические пристрастия обстоятельствами своей ролевой функции внутри американского истеблишмента.

Ядерная бомба Ирана вряд ли вызывает у него большой восторг, но как и многие в США он полагает, видимо,

что американцы вполне могли бы с ней смириться, как научились они жить с ядерными СССР, КНР и даже КНДР. Не их же собираются выблевывать.

На последней встрече с израильским премьером он делал все, чтобы убедить последнего «дать возможность поработать дипломатии», т.е не наносить удара по крайней мере до президентских выборов в США. Израиль готов подождать до 6 ноября, более того он обязательно это сделает, если будет надеяться на победу республиканцев.

Если же перспектива переизбрания Обамы станет бесспорной, израильтяне примут решение о нанесении удара до 6 ноября, скорее всего в начале октября. В разгар избирательной кампании Обама не сможет не считаться с влиятельным в США и традиционно поддерживающим демократов еврейским лобби. США не примут участие непосредственно в первом ударе по ядерным объектам Ирана, но окажут Израилю поддержку в том числе и военную в тех драматических событиях, которые развернутся сразу же после этого удара. После же переизбрания Обама будет гораздо более сдержан в отношении помощи Израилю.

Внимательно следит за ходом избирательной кампании в США и группа чисто конкретных пацанов-нефтетрейдеров в далекой заснеженной Москве — Гангрена, Косой, Солдат, Михал Иванович. Пацаны прекрасно понимают, как поведут себя биржевые сводки мировых агентств в случае израильской атаки.

170! Крупный теракт в центре Иерусалима. 200! Иран нанес ракетный удар по саудовским нефтяным платформам. 250! 270! Заблокирован Ормузский пролив. 300 долларов за баррель!

Этот день они приближали как могли. Передавали Ирану двойные технологии, обучали специалистов, десять лет крышевали Иран в Совете Безопасности, срывая принятие жестких санкций, которые действительно могли бы остановить иранский ядерный проект.

Наконец, заключили с Ираном соглашение о продаже самых современных средств противоздушной и противоракетной обороны. Последний шаг буквально подталкивал

Израиль к действиям: с размещением комплексов С-300 вокруг ядерных объектов Ирана воздушная операция значительно усложнилась бы.

Но сразу же возникли задержки с их поставкой. По слухам, из-за каких-то традиционных проблем с откатами. Какие там грошовые откаты — Израилю предоставлялось окно возможностей, готовое захлопнуться в любой момент. Ставки в игре были десятки, сотни миллиардов нефтедолларов. На 5 — 6 человек. И самое главное, теперь эти 5 — 6 замечательных людей уже навсегда останутся у власти. Или во всяком случае им так кажется.

Мало того. Дивиденды кремлевских от военных действий вокруг Ирана не исчерпываются безумными ценами на нефть. Открываются и иные головокружительные перспективы.

Весьма показательна волна утечек и сигналов, хлынувшая в последние дни из высших российских дипломатических и военных кругов.

«Конечно, наш Генштаб как главный орган военного управления Вооруженных сил в реальном времени отслеживает обстановку в мире и особенно на угрожаемых направлениях, то есть на юге нашей границы, вокруг Ирана, где ситуация накаляется с каждым месяцем.. Для минимизации угроз, на случай чрезвычайных обстоятельств вокруг Ирана в Генштабе разработан план соответствующих действий. Какой это план, об этом никто не скажет, но что он существует, я не сомневаюсь», — заявил глава комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Виктор Озеров.

Но вот чиновник Минобороны, настоявший на анонимности, кое-что все-таки рассказал: «Мы просчитали действия на случай войны с Ираном. На этот случай существует мобилизационная готовность. Боевые действия в Иране могут осложнить и без того непростую ситуацию на Кавказе. Возможно, придется закрывать какие-то бреши. А это уже реальные жизни наших солдат».

Очень трогательно, конечно, в устах настоявшего на анонимности чиновника Минобороны забота о *реальных жизнях наших солдат*. Действительно, это какой-то совер-

шенно новый облик наших вооруженных сил. Цены бы не было этой отеческой заботе о реальных жизнях на Зееловских высотах или в новогоднем Грозном, где *«семнадцатилетние умирали с улыбкой на лице»*.

Попробуем, однако, разобраться, *закрывая какие бреши* и лишая жизни каких противников, собирается анонимный чиновник *терять реальные жизни наших солдат*.

Как поделился с нами как-то г-н Шевченко, «каждый дурак знает, что скорейшая постановка на боевое дежурство современных типов «оружия возмездия» вызвана какой-то невероятной информацией о реальных планах войны против нас, нанесения со стороны США первого, превентивного ядерного удара по центрам сосредоточения «оружия возмездия». Судя по всем этим суровым приказам и распоряжениям, у Верховного не осталось сомнений — война почти неизбежна и мы обязаны быть к ней готовы».

Стало быть *терять реальные жизни наших солдат* будем, воюя с американцами. Ведь у Верховного (кто бы это такой, интересно) а вместе с ним у гг. Шевченко, Кургиняна, Проханова, Дугина, Леонтьева *не осталось в этом никаких сомнений*. Не торопитесь, уважаемый читатель.

Вот что, например, ответил на днях министр иностранных дел РФ Лавров на вопрос одного из таких думских *каждых дураков*:

«Не стал бы характеризовать происходящее как начало третьей мировой войны.. Что касается Вашего тезиса о «противостоянии Соединенным Штатам в Сирии и обеспечении нашего военного присутствия», то в нем чувствуется подтекст относительно российского военного вхождения в Сирию для участия в боевых действиях. Считаю, что это будет противоречить коренным интересам России... Несколько лет назад мы позитивно оценили стремление Президента Б.Обамы осуществить «перезагрузку» двусторонних отношений, отказавшись от печального наследия предыдущей Администрации Соединенных Штатов Америки. Удалось придать дополнительные импульсы практическому взаимодействию в целом ряде областей. Особо выделяю вступление в силу Договора о СНВ, ратификацию согла-

шения о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии, успешное завершение «марафона» по присоединению России к ВТО, заключение соглашения об облегчении визового режима...»

Сергей Лавров опытный международник и царедворец и прекрасно понимает, что замерзающая на лету слюна бесноватого Кургиняна это одно, а безопасность сакральных общаков питерской бригады на проклинаемом Западе это совсем другое.

Конечно, кремлевские искренно ненавидят Запад со всей оскорбленной страстью нуворишей, которых не принимают в настоящие буржуины. Но на прямое столкновение с США они никогда не пойдут. Это будет не по понятиям «перезагрузки» и спровоцирует обратку — к Гангрене и Роме немедленно пришлют доктора и нажитая непосильным трудом на галерах финансовая империя Михал Иваныча рухнет.

Так где же тогда, черт побери, мы собираемся терять *реальные жизни наших солдат*? А почитайте повнимательнее анонимного источника. У него все сказано: «И без того непростая ситуация на Кавказе. Возможно, придется закрывать кое-какие бреши».

Говорит — *возможно*, а сам руки потирает от сладкого предвкушения коллективный анонимщик. Самая большая брешь на Кавказе у кремлевской ОПГ это Грузия. Пример ее реформ становится непростительно заразительным для русского общества. Особенно после каждой чудовищной и одновременно рутинной трагедии в полицейском участке.

Получить во время большой заварушки на Ближнем Востоке в награду за хорошее поведение молчаливую лицензию в вашингтонском обкоме на зачистку Грузии — возжеленная цель кремлевских мечтателей.

2012 г.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ АЙФОНЧИК

Кудрин, Юргенс, Гозман, Сванидзе, Белых, Познер — лучшие и благополучнейшие люди страны, вот уже почти четверть века каждый на своем посту беззаветно служившие власти, проводившей непопулярные, но столь жизненно необходимые стране реформы, будут теперь почтительно ей оппонировать в созданном ими Комитете гражданских инициатив.

Айфончик умер (политически), но паскудное дело его живет. Четыре года этот аферист на доверии своим сладкоголосым бляением о свободе, которая лучше, чем несвобода, выполнял важнейшую для режима функцию. Парализовывал ложными надеждами энергию протеста тех, кто давно уже понял, что в результате живительных реформ во власти оказались продажные чиновники и ничего не предпринимающие «предприниматели». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.

Мощно задвинул в свое время автор юмористического эссе «Россия, вперед!». Но неоднократно и демонстративно опущенный вожаком стаи продажных и ничего не предпринимающих потерял в конце концов всякий товарный вид. До такой степени, что даже четыре года старательно надувавший его как лягушку через инсоровскую соломинку Юргенс брезгливо отстранился от своей Галатеи: «Медведев-премьер?! Да ни один министр не сможет серьезно воспринимать его в такой роли. В отстой его, в Конституционный суд или в вице-президенты».

Теперь, когда окончательно выяснилось, что вечно будет путинское сердце kloкотать у клептократии в груди и никакого «либерального преемника» у альфа-моли не предвидится, технология охранителей режима оперативно видоизменяется.

Новым коллективным аферистом на доверии становятся бухгалтер мафии в нарукавничках от Brioni, так косноязычно и блудливо отвечавший недавно на вопросы Илларионова о своей роли в деле Магницкого, и откомандированные в его распоряжение звезды либерального бомонда. Задача перед ними поставлена действительно непростая.

Давайте представим себе на минуту знакомые до боли светлые лики Михал Ивановича, Сечина, Абрамовича, Виктора Иванова, Патрушева, Сергея Иванова, Гангрены, Солдата, Косого (реальное, чисто конкретное узкое политбюро партии жуликов и воров).

Какие ассоциации вызывает у вас этот воображаемый «Ночной дозор»? Да, конечно, — учебная иллюстрация из трактата Ломброзо или групповой «портрет Дориана Грея».

Эти люди, видимо, искренне полагают себя той самой «нашей второй нефтью», о которой так замечательно говорил один из них. Но все большее число наших сограждан с ними в этом решительно не согласны.

В сегодняшнее непростое время нельзя уже доверять идеологическую работу, особенно среди интеллигенции, разжиревшим пиарщикам тучных нулевых годов. Вот почему защищать «нашу вторую нефть» на ее последнем рубеже было поручено лучшим интеллектуалам, инженерАм человеческих душ, почтенным членам общественных палат и президентских советов, которым закрытым постановлением узкого политбюро было разрешено все.

(Был уже такой в брежневские времена спецжурналист по агентурной кличке «Луи». Ему разрешалось якшаться с иностранными корреспондентами и давать им утвержденные кураторами «смелые» интервью.)

Лишенный всяческой харизмы спешно перепрофилированный бухгалтер начинает несколько занудно: «Является ли Путин носителем демократических взглядов и цен-

ностей? В целом понимает потребность в движении в этом направлении. Но он имеет свое представление об этапах и тактике этого движения».

Но окружающие его профессионально раскованные гражданские инициаторы развивают заданную тему в правильной тональности:

«Наша власть, господа, — это, увы, не наша вторая нефть», — дерзко признают отчаянно смелые современные Луи. «Это, скорее, наше второе дерьмо, господа. Все за редчайшим исключением воры, некоторые — серийные убийцы. Но не приведи Господь пошатнуть ее. Как и сто лет, и пятьдесят лет назад, мы должны благословлять эту власть, которая своими ОМОН'ами и телеканалами защищает нас от ярости народной.

Как можно доверять выбирать себе свободно власть народу, простите за выражение, богоносцу, мужская половина которого, по справедливому наблюдению одного из наших ярчайших национальных мыслителей, еще не научилась аккуратно ссать в центр писсуара?!

Только управляемая и направляемая государством постепенная либерализация сверху и национальный проект «Теплый сортир — 2030», призванный приучить граждан к цивилизованным формам мочеиспускания и участия в политической жизни страны, способны удержать Россию на краю бездны».

На «либеральных» Луях стоит сегодня град путинской бригады. Больше ему уже не на чем стоять.

2012 г.

ТРИ ПАСТЫРЯ

Жаль, что Гундяев так дискредитировал себя мелким жульническим враньем о часах Vreguet и о нехорошей квартире, в которой он живет со своими троюродными сестрами во Христе.

Подобное не пастырское, а жлобское поведение переводит его в совершенно другую категорию и исключает содержательную теологическую дискуссию с ним. А именно в понимании фундаментальных основ православия накопилось к нему много вопросов.

Теодицея — это сложнейшая проблема для христианского мировоззрения. Ни одному из религиозных мыслителей не удалось, на мой взгляд, предложить ее удовлетворительного решения. Но редко приходится сталкиваться со столь пошлой, примитивной и конъюнктурной ее трактовкой, как та, что постоянно артикулируется г-ном Гундяевым.

Любую катастрофу, массовую гибель людей, социальные бедствия или несчастья он немедленно трактует как справедливое наказание божие. Землетрясение в Гаити, авария на АЭС в Японии, экономический кризис и безработица в России.

Причем самым страшным грехом, за который особенно беспощадно карает гундяевский бог, является отход от поклонения и покорности ему и его земной бюрократической корпорации, в которой такую блистательную карьеру сделал сам Гундяев-Михайлов.

Кошунственны и оскорбительны для отечественного национального сознания попытки «историка» Гундяева осмыслить феномен Великой Отечественной войны:

«Некоторые недоумевают и говорят: ну почему же такой страшной и кровопролитной была последняя война, почему так много народу погибло!» — сказал патриарх Кирилл, выступая в 2009 году в московском Сретенском монастыре. После чего предложил оценивать историю Великой Отечественной войны с точки зрения наказания Божия. Тогда, считает предстоятель, станет понятно, что Великая Отечественная война была наказанием за грех, “за страшный грех богоотступничества всего народа”.

“Если бы вместо страшного наказания нашу страну ждало бы материальное процветание и победа идеологии, тогда каждый здравомыслящий человек бы спросил: а где суд Божий?” — сказал патриарх. По его мнению, “наказание Божие — это явление Божией правды, это явление Божественной справедливости, без которой не может быть бытия мира».

Мало того, что гундяевский бог мелкое, злобное и мстительное создание, ничего общего не имеющее с Богом Христа и евангелистов. Это еще можно было бы попытаться научно объяснить как проявление антропоморфизма. Человек создает некое воображаемое существо, невольно наделяя его чертами своей собственной личности.

Но Адольф Гитлер как орудие Божией правды и Божиего наказания русского народа? Не слишком ли это для предстоятеля Русской Православной церкви?

И уж совсем небольшое замечание. Если Гундяев так непримирим к коммунистической идеологии, что вместе со своим, с позволения сказать, «богом» готов за мимолетное по историческим меркам увлечение ею наказать страшной карой целый народ, то как же он с такими взглядами столько лет служил в своей михайловской ипостаси в коммунистической чекистской очистке?

Под статью Гундяеву и его ближайшие сподвижники. Г-н Чаплин ведает у него взаимоотношениями церкви и общества. Вот как он по-отечески освятил известный акт публичной политической содомии на съезде ПЖиВ 25 сентября прошедшего года:

«Когда еще в истории России высшая власть в государстве передавалась так мирно, достойно, честно, по-дружески? Это настоящий пример доброты и нравственности в политике, пример, которому, по-моему, могут позавидовать не только наши предшественники и люди, жившие в советское время, но и граждане большинства стран мира, включая те, которые пытаются нас учить».

По долгу своей службы г-н Чаплин по-христиански кормит не только интимные пары сильных мира сего, но и сырых и убогих сетевых хомячков, указывая и им заблудшим путь к духовному спасению:

«Россия должна наращивать военное присутствие во всех регионах, где люди просят защиты от оранжевых экспериментов, от разного рода цветных революций. Мы послали свои корабли к берегам Сирии. Это только первый шаг... Даже если России нужно будет участвовать в боевых действиях, этого не нужно сегодня бояться. Армии нужно, наконец, дать настоящую работу. Сетевых хомячков вполне можно было бы отправить в действующие войска. Те из них, кто выживут, наверное, станут людьми».

Позвольте мне как рядовому хомячку сделать встречное предложение. Сформировать из беременных попов во главе с г-ном Чаплином истребительный эскадрон смерти, подчиненный лично президенту Асаду, и бросить его в психическую на усмирение кварталов города Хома, которые еще удерживаются повстанцами. Некоторые, может быть, вернутся и в новой жизни станут пацифистами и скромными преподавателями православной культуры в начальных классах средней школы.

Триптих православных мыслителей достойно венчает еще один колоритный персонаж. Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан факультета Православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, сопредседатель Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского Патриархата протоиерей Дмитрий Смирнов.

Мы с ним коллеги в некотором смысле. Протоирей — эксперт по вопросам ядерной стратегии. Вот послушайте декана факультета Академии ракетных войск стратегического назначения:

«Мы привыкли, что Россия большая, Россия сильная, Россия великая, что у нас полно ядерных кнопок, вообще весь мир мы можем уничтожить. Это да, в принципе, это возможно. Но у нас нет теперь таких людей, у которых хватит мужества чтобы нажать эти кнопки — народ измельчал духовно».

Гундяевщина в ее логическом финальном завершении. От Божиего наказания России Второй мировой войной, необратимо подрубившей нашу страну под корень, до ядерного апокалипсиса, уничтожения всего мира, включая, разумеется, и Россию. И какой же это м...к в Министерстве Обороны назначил душевнобольного главным духовником Академии ракетных войск? А если ему все же удастся преодолеть духовное измельчание народца и воспитать по своему подобию хотя бы одного маньяка, который когда-нибудь действительно окажется поблизости от ядерной кнопки?

Богородица, Гундяева, Чаплина, Смирнова прогони.

2012 г.

История краха десятков авторитарных режимов говорит о некоей общей закономерности. Универсальным рецептом их падения является комбинация двух взаимосвязанных факторов: массовой протестной активности и раскола в верхушке режима.

Анализируя с этой точки зрения предварительные итоги русской зимы 11 — 12 годов, можно сделать следующие выводы.

Основной причиной временной неудачи протестного движения явились не ошибки оппозиции (каковых было много) и не сравнительная малочисленность протестующих.

В иных обстоятельствах и 100 000 демонстрантов было бы достаточно для падения власти, не имеющей активной и бескорыстной массовой поддержки. А путинский режим и его партия жуликов и воров такой поддержкой сегодня явно не обладают.

Его сопротивляемость проявилась в другом. Тандем российской клептократии выдержал серьезное испытание на прочность. Раскола «элиты» вдоль потенциальной линии разлома не произошло.

Подлинным тандемом являются, разумеется, не сладкая парочка известных карапузиков одной крови, а две структурообразующие ОПГ власти — силовики и системные «либералы», сечинцы и чубайсисты.

Невиданное в течение многих лет количество и энергетический драйв протестующих, значительная часть которых ментально и социально ориентировались на сислибов, поставили последних перед искушением и дилеммой:

— опираясь на протест улицы и свои разветвленные позиции в государственном аппарате, бизнесе, СМИ, обрушиться на сечинцев, оттеснив их от самых лакомых финансовых потоков;

либо

— «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не менять ее) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Российская Федерация».

После мимолетного колебания была выбрана вторая стратегия. Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался сильнее чем ненависть к ним.

К протестующим были посланы талантливейшие комиссары сислибов из их идеологической челяди и гламурной обслуги.

Режим устоял и услуги чубайсистов будут достойно вознаграждены их солидным представительством в новом правительстве.

Избавление страны от несправедного нелегального и преступного режима остается для всех мыслящих людей России задачей национального спасения. Трусливая и бесплодная российская петро-порно-буржуазия органически не способна, как показал нам опыт декабря, стать союзником общества в ее решении. Это Их власть, которую они создали, которая служит их интересам, к высшей касте которой они принадлежат.

Как асадовские алавиты путинские жулики и воры всех мастей будут стараться hang together как можно дольше, чтобы не hang separately.

Значит, следующая волна протеста окажется не только более массовой, но и будет иметь несколько иную социальную природу. Тогда необходимый и неизбежный раскол верхушки произойдет обвально по многим индивидуальным линиям разлома в форме панического бегства с корабля.

Как справедливо предупреждал мудрый охранитель власти Михаил Дмитриев:

«Остановить эти протесты будет практически невозможно. Попытка опоры на силу быстро обратится против самой власти, поскольку приведет к окончательной утрате легитимности режима в глазах населения и к эскалации конфликтов на этой почве».

Стремительно теряющий адекватность «президент», разумеется, будет готов отдать любой преступный приказ, чтобы удержаться у власти. Он и отдает такие приказы ежедневно. Жестокие разгоны мирных протестных акций, облавы на оппозиционеров, слежка за гражданскими активистами и угрозы физической расправы в их адрес стали повседневной практикой.

Но на массовый террор режим не способен. У него просто не найдется для этого достаточно исполнителей. Отношение подавляющего большинства сотрудников силовых структур к кремлевским вора и их ко-паханам хорошо известно. За Путина и Чубайса никто не станет умирать. И за них мало кто согласится убивать.

2012 г.

МАЙСКАЯ ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

6 мая к вечеру мы получили ответы на два вопроса, критически важных для понимания динамики политических процессов в России на ближайшую историческую перспективу. Затухает ли протестное движение и, если нет, то как на него будет реагировать власть?

Оптимисты среди организаторов марша надеялись, что придут в лучшем случае как в марте 15 — 20 тысяч демонстрантов.

Гламурные VIP'ы, трепетно лелеявшие собственный миф о том, как именно они, прекрасные и креативные, обеспечили массовость зимних митингов, все как один уклонились от участия в заведомо провальном, на их взгляд, мероприятии.

Только неожиданный и оглушительный масштаб протеста и его энергетика заставили их через несколько дней замахать белыми ленточками из Парижа, чтобы напомнить о себе, любимых.

Выяснилось, что волна протеста не затухает, а, наоборот, распространяется географически и социально. Откуда вообще взялась эта дурацкая байка о революции норковых шубок, о фронде солидных столичных буржуа, которым *«есть, что терять, и хочется влиять на власть, ни в коем случае ее не меняя»*.

Подобные суждения были очень поверхностными и неверными еще в декабре. Они абсолютно абсурдны в мае.

Самым пронзительным из того, что все-таки прозвучало на Болотной до отключения аппаратуры, было выступление неизвестного мне человека из Вологды, донесшего свою боль о разрушенной, разграбленной, вымирающей Нечерноземной России.

Я шел по Якиманке в колонне «Солидарности» с супружеской парой учителей из Рязани, с офицерами из Ярославля, которые оказались моими читателями. Они рассказали, что только малой части людей из регионов удалось прорваться в Москву, чтобы попытаться не пустить вора в Кремль. Их снимали с поездов, электричек и автобусов.

Вообще шестого мая была совершенно другая атмосфера, не похожая на все предыдущие московские акции оппозиции. Мы чувствовали себя частицей мирного Ополчения огромной России, идущего на выручку столице, чтобы освободить ее от самозванцев и узурпаторов.

Недаром 2012-й был объявлен годом русской Истории. Есть на Руси такая историческая традиция и народная забава — раз в двести лет выскребать из Кремля какую-нибудь нечисть.

В 1612-м — Тушинского вора, в 1812-м — французского императора, в 2012-м — альфа-Цапка всяя Руси.

7 мая, проехав в лимузине через стерильно зачищенную, жутко обезлюдившую Москву, приклатненная моль еще раз прошла по красной кремлевской дорожке, похотливо вихляя бедрами, чтобы объявить себя пожизненным правителем изнасилованной ею России.

Сегодня ни у одного человека в нашей стране, если только он сознательно себя не обманывает, нет сомнений в том, *что ныне лежит на весах, и что совершается ныне.*

2012 г.

РОССИЯ БАРИНА И РОССИЯ МУЖИКА

Ваш покорный слуга не единственный, кто обратил внимание на изменившийся социальный состав шествия 6 мая. Сравним оценки, высказанные очевидцами непосредственно по следам события, такие сходные и в то же время такие разные.

«Самым пронзительным из того, что все-таки прозвучало на Болотной до отключения аппаратуры, было выступление неизвестного мне человека из Вологды, донесшего свою боль о разрушенной, разграбленной, вымирающей Нечерноземной России.

Я шел по Якиманке в колонне «Солидарности» с супружеской парой учителей из Рязани, с офицерами из Ярославля, которые оказались моими читателями. Они рассказали, что только малой части людей из регионов удалось прорваться в Москву, чтобы попытаться не пустить вора в Кремль. Их снимали с поездов, электричек и автобусов.

Вообще шестого мая была совершенно другая атмосфера, не похожая на все предыдущие московские акции протеста. Мы чувствовали себя частицей мирного Ополчения огромной России, идущего на выручку столице, чтобы освободить ее от самозванцев и узурпаторов».

Это из моей предыдущей статьи. А вот свидетельства и впечатления моих уважаемых коллег:

«На мой взгляд, то, что произошло 6-го числа и продолжается сегодня — это шаг назад по сравнению с тем, что мы видели с декабря по март...

На самом деле качество протеста, судя по наблюдениям 6 мая, уже начало меняться. Причем не в лучшую сторону... Больше приезжих (Петербург, Воронеж, Пермь, Екатеринбург, даже Минск), представленных молодыми, реши-

тельно настроенными активистами, и полевение риторики. Возможно, это связано с некоторым омоложением состава и снижением доли московских аборигенов.

Оно и немудрено. От митинга отошли, почувствовав бессмысленность такой формы диалога с властью, Акунин, Гудков, Парфенов, Пархоменко, Романова, Улицкая и многие другие из «умеренных». Крыша шествия и митинга довольно ощутимо съехала налево. Вернуть назад будет трудно.

Нетрудно предвидеть, что на следующем массовом мероприятии законопослушных интеллигентов и благонамеренных горожан будет меньше, а пацанов из предместий — больше. Интеллигентам и горожанам не очень интересно слушать, что скажет господин Удальцов. Да, собственно, и господи Немцов и Навальный тоже: все уже сказано...

Вчера я приняла очень непростое решение для себя — первый раз с 24 декабря не пойти на митинг. Приняла это решение, скажу откровенно, так как знала заранее, что основная цель будет стояние на мосту, прорыв и сидячая забастовка... И не надо надеяться, что что-то рассосется и утихомирится. Вчера стало понятно, что люди будут приходить снова и снова, даже в собственный выходной. Но только если вначале это были «Акунины», «Парфеновы», то кончится это «Максимами Тесаками». Я этого не хочу! Я хочу мирной спокойной жизни в демократическом государстве!..

Исчезает, постепенно рассасывается объем нормальных, законопослушных добропорядочных граждан, которые хотели бы отстаивать свои права и хотели бы делать это в рамках закона... Что несомненно ведет и к тому, что страна перестает развиваться, перестает мыслить...

Сами по себе гражданские митинги, гуляния и прочие флешбомы политически ничего не изменят и в силу своей беспомощности будут часто перерастать в драки и схватки. Разрастание насилия сделает ситуацию во всех отношениях гораздо хуже... Надо начинать заниматься серьезной политикой, выигрывать выборы и брать власть. Долго? Да, шесть лет очень долго, но раньше мы ничего не успеем...

Пока это еще в основном средний класс, «рассерженные горожане», нет безработных молодых людей с городских окраин, у которых нет доступа ни к качественному об-

разованию, ни к хорошо оплачиваемой работе — ни к чему. Пока ситуация в руках среднего класса, и хорошо бы, чтобы так это и осталось...»

Начнем с последней реплики. Средний класс успешных людей, с которым очевидно идентифицируют себя коллеги, это, наверное, в их глазах не просто люди со среднестатистическим уровнем потребления, но и становой хребет общества, несущий ответственность за то, что происходит со страной и за ее будущее.

И каким же может быть это будущее и что же это за *ситуация в руках среднего класса, если у молодых людей с городских окраин* (а вся Россия социально — городские окраины Москвы) *нет доступа ни к качественному образованию, ни к хорошо оплачиваемой работе — ни к чему*. Это ситуация разворачивающейся на наших глазах национальной катастрофы. Хорошо бы, чтобы так это и осталось?

И разве этих *молодых людей с городских окраин* (люмпенов и халявщиков, как непременно заклеяла бы их г-жа Латынина), столь эстетически раздражающих *законопослушных интеллигентов и благонамеренных горожан*, мы не должны выслушать, чтобы попытаться понять, что же произошло с нашей страной за последние двадцать лет и куда вымостили ей дорогу благонамеренные, законопослушные и преуспевшие.

Кстати самые благонамеренные и законопослушные VIP-интеллигенты — Акунин, Парфенов — *от митинга 6 мая отошли* (дезертировали) не из каких-то высокоинтеллектуальных или нравственных соображений, а просто не увидев в нем достаточной перспективы для халявного самопиара. Им казалось, что придет очень мало народа, а приличные люди, как нам снисходительно объяснили, не участвуют в заведомо провальных мероприятиях.

А интеллигентам и горожанам помельче — г-ну Орешкину, например, оказалось *не очень интересно слушать, что скажет господин Удальцов. Да, собственно, и господи Немцов и Навальный тоже: все уже сказано...*

Подобная высокомерная спесь по отношению к мужественным людям, самотверженно отстаивающим в том числе и право гражданина России Орешкина на человеческое

достоинство, была бы может быть даже простительной в устах оригинального мыслителя, неоднократно радовавшего нас блистательными находками, яркими прозрениями тенденций исторического процесса.

Но ведь это же тот самый автор, который четыре последних года как стойкий оловянный солдатик партии бабла старательно лепил вместе с юргенсами и колесниковыми откровенную чушь об огромном реформаторском потенциале ничтожной подстилки.

И никто из них не покраснел от стыда за свою профессиональную несостоятельность, когда титан либеральной мысли громко пукнул в присутствии высших нотаблей государства и принял ритуальную позу покорности альфа-самцу стаи. Напротив, все дружно выстроились за той же похлебкой в кудринский комитет «гражданских инициатив».

Причины гнойной неприязни сислибов к *пацанам из предместий* имеют глубокие исторические и цивилизационные корни.

Царь-модернизатор Петр Алексеевич не «прорубил окно в Европу», а всего лишь открыл узкую щелочку, в которую протиснулась головка «российской политической элиты». И с того времени у нас образовалось два разных народа. Они назывались соответственно «барин» и «мужик». Во всех других странах всегда была и есть своя социальная градация, но нигде этот разрыв между «баринком» и «мужиком» не имел и не имеет такого фундаментального характера, как в постпетровской России.

Это был не классовый, а культурологический, я бы даже сказал, антропологический раскол, это именно два разных народа, которые просто не знали и не понимали языка друг друга.

Этот разлом стал запрограммированной на века исторической трагедией России. Метафизическое напряжение не могло не взорваться и гибель романовской империи в революции 1917 года была исторически предопределенной.

Парадигма пропасти между «элитой» и народом сохранилась и в других ипостасях российского государства. Большевики использовали энергию протеста, порожденную разломом начала XVIII века, но они сами воспроизвели

ту же систему, при которой власть смотрела на народ как на неограниченный резервуар бесправных рабов для осуществления своих глобальных имперских или идеологических целей.

Коммунистическая номенклатура и советская интеллигенция были так же бесконечно далеки от народа, как и дворянство.

Крестьянам только в начале 1960-х выдали паспорта, они были такими же рабами, как и в XVIII веке.

Сменилась, наконец, и коммунистическая доктрина. Но сохранилась непотопляемая номенклатура, а все та же реальность метафизического разрыва между «элитой» и народом стала даже еще более наглядной. Существование двух России — России Пикалева и России Рублевки, хмуро смотрящих друг на друга на телевизионных экранах, — это тот же фундаментальный раскол, который был порожден «модернизацией» Петра, а затем воссоздан «модернизацией» большевиков.

Только в отличие от русского барина XIX века, воспитанного на классической русской литературе и испытывавшего комплекс вины перед мужиком, рублевские читают исключительно гламурных авторов и потому никаких комплексов не испытывают. Недаром только что назначенный путинский геббельс хватается за пистолет при словах русская классическая литература.

Мы по-прежнему существуем в контексте двойного отчуждения, двойной пропасти — не только полной дискредитации власти в глазах политического класса, но и полной дискредитации всего современного политического класса в глазах народа — пассивного объекта «модернизации» последних 20 лет.

Последние сто лет русской истории мы прошли по снежному кругу в метели, безнадежно застряв в петле времени...

ИЗ ПАВЛОВСКОГО В ПАВЛА

С большим эстетическим удовольствием прочел «Особое мнение» Г. Павловского. Материал очень информативный и содержательный, но об этом чуть ниже. Привлекательна прежде всего форма изложения. Размышления умного, образованного, раскованного свободного чело века.

Какие же ужасные компрачикосы так долго уродовали мозг и душу этого действительно незаурядного автора? Какими вымученными и фальшивыми были все его пропагандистские экзерсисы периода путинского послушания с их натужными претензиями на искреннее авторское чувство. Ну вот, например, о митингах протеста из творческого наследия мэтра:

«Попытка выставить Путина из русской политики была бы крайней формой национальной измены... Мы все делим славу и честь его победы... В сущности Путин сегодня — победитель, а не президент, и власть его уже теперь — власть победителя. Власть *национального гения* — чудная власть... Здесь нет и не может быть никаких компромиссов... Вольно в хорошую погоду оппозиционно гулять по безопасной путинской Москве. Но представьте себе, что кто-нибудь из гуляющих попытался бы реально, а не шутовски поднять руку на Путина, — вся сцена тут же переменится... Нация реально очерится, а противные ей разбегутся...»

Лишенный кремлевского пропуска и пайка поздний Павловский оставил свои ужимки и как великий поэт впал в неслыханную простоту. Теперь он ясно видит несовместимость с жизнью страны института национального гения, не важно, человек ли это по фамилии «Путин» или ничтожества, которые используют эту фамилию как штамп, факсимиле, бренд. Что-то от отчаяния политтехнологическо-

го Франкенштейна, вылепившего из телевизионной глины этот штамп, бренд, бред.

А теперь о самом главном — о том, как избавить страну от национального гения. Об этом, собственно, весь текст прозревшего Павловского. Ну, особого бинорма Ньютона тут нет. Национальные гении в законе не уходят в результате пошлых свободных выборов. Гений и злодейство прогнившей буржуазной демократии принципиально несовместны.

Все национальные гении — от Муссолини до Чаушеску и от Дювалье до Кадаффи — уходят несколько более романтическим способом. Исчерпывается и истлевает со временем породивший их миф, возрастают недовольство масс и тошнота элит. Входящие в политбюро режима Савлы начинают постепенно перекрашиваться в Павлов, размышляющих о том, как, избавившись от национального гения, сохранить свою власть или на худой конец свою шкуру и накопленные непосильным трудом активы. Процесс развивается необратимо и в какой-то момент произносится все то же сакраментальное *«Оказался наш отец не отцом, а сукою»*.

Именно это продвинутый Павловский уже произнес и несколько раз убежденно повторил. Но Павловский не член политбюро. Он всего лишь бывший секретарь ЦК по идеологии. Тем не менее его настроения весьма показательны.

Но еще интересней его ценнейшие интимные свидетельства об атмосфере внутри самой головки власти. Сверхинформированный инсайдер Павловский убежден, что ни одна из двух составляющих ядро режима группировок (силовики, сислибы) не смогла бы править страной в одиночку. Более того, он полагает, что сислибам пора бы эту неспособность путинских силовиков продемонстрировать наглядно. Вот темпераментный поток его кипящего возмущенного сознания:

«Клерки, те самые клерки, без которых Путин никто. Никто. Власть нынешняя в Кремле — она никто без Клерков... Ведь, я знаю, я точно знаю, что они думают о происходящем. Они считают это безумием. Но пора бы им это выразить... Дмитрий Анатольевич Медведев хорошо бы смотрелся в демонстрации 12-го июня. Многие члены его

правительства, такие как господин Абызов, такие как господин Белоусов, некоторые помощники Путина такие как госпожа Набиуллина. В этом нет ничего плохого. Они просто присоединятся к людям здравого смысла...

Понимаете... Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно... значит не надо адресоваться к нему. Он сам либо преодолет, либо не преодолет свое состояние. Надо действовать так, как будто бы Путина нет».

Но Клерки, без которых Путин никто, пока не торопятся выразить то, что они точно думают. Они явно не собираются ни выходить на площадь, ни вваливаться в опочивальню национального гения.

Да, им хотелось бы избавиться от эксцессов гения и его ближайшего окружения, столь разрушительных для самого объекта их власти и источника их благосостояния. И будь на то политическая воля, они в конце концов решились бы «ножом целебным отсечь себе страдавший член».

Но воля Клерков парализована не столько страхом перед все еще грозно рыкающим неадекватным «членом», сколько пугающей перспективой остаться без этого самого «члена» один на один с чуждым и угрюмо безмолвствующим социумом.

И эта мысль их в трусов обращает... И замыслов от-важные порывы... имен деяний не стяжают.

Ведь они прекрасно понимают и вторую половину тезиса о невозможности править в одиночку. Да, Путин никто без них. Но и они, оссучив национального гения, не удержат власть, потеряют свои комфортные доминирующие позиции, к которым они так привыкли за последние двадцать лет. Слишком на многие вопросы придется им отвечать обществу.

Исходя, видимо, именно из этих соображений объявил недавно городу и миру супер-Клерк Чубайс, что они остаются в бункере и будут еще лет пять-десять проводить вместе с недоделанным Путиным недоделанные реформы.

Но прав, как мне кажется, скорее оборотившийся в Павла Павловский, чем нерешительный и осторожный Чу-

байс. Он лучше чувствует обстановку на земле, чем небожители-миллиардеры. Никаких пяти — десяти лет в бункере не будет. Соскочив с вертикали сейчас и оказав обществу колоссальную услугу в решении проблемы национального гения, Клерки будут вынуждены и сами уйти с политической арены в результате неизбежных свободных выборов, но зато сохранят личную безопасность, место в примечаниях в учебниках истории и кое-какое барахлишко.

Времени для раздумий осталось не так уж много. Два — три месяца до осенней волны социального протеста. Как справедливо подметил наш новоиспеченный Павел, «Пока Путин еще не перешел черты, пока он не начал убивать». Если же агония режима затянется, весь бункер неизбежно будет рано или поздно повязан кровью. Оставшись в нем, Клерки окончательно превратятся в путинских алавитов с неизбежной для них концовкой.

P.S.

У нас есть счастливая возможность узнать, что обо всем этом думает не «национальный», а настоящий гений. Один из нескольких русских людей, которых можно сегодня так назвать. Последний энциклопедист нашего времени, культуролог и визионер Вячеслав Всеволодович Иванов никогда прежде не высказывался на тему «Что же будет с Родиной и с нами» с такой обнаженной тревогой:

«О В.В. Путине.

Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью. Боюсь, что он вообразил себя воплощением национального духа или что-то в этом роде есть у него. Отсюда и эти игры с РПЦ...

Он бандит. Бандит умеет очень много делать. Сталин был бандитом. Вот, пожалуй, в этом смысле он сопоставим со Сталиным, потому что Сталин был тоже неумный и неспособный человек. Но бандит. А те, с кем он играл в политическую игру, они его все-таки воспринимали как человека. А человеком он не был, у него не было человеческих эмоций...

Я думаю, что у Путина только к собаке есть человеческие чувства. Я думаю, что ни к кому из окружающих у него никаких чувств нет. Понимаете, человек без человеческих чувств — это ужасно?

Я с ним немножко разговаривал — сразу после ареста Ходорковского. Я ему сказал, что Ходорковский, по-моему, заслуживает хороших слов, поскольку он понимает, что нужно науку финансировать. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Передо мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже ничего не удивляло..

Путин — пахан в огромной бандитской шайке.

Я хорошего ничего от него не жду, а плохого жду — сильно испугавшись, может начать стрелять, сажать... В этом смысле ситуация, увы, очень опасная. Она не безнадежная, потому что страна и экономика, все на свете требует того, чтобы что-то изменилось. Даже Кудрин, который столько лет был тихим, это понимает. Но я боюсь, что первые два-три месяца президентства Путина могут быть опасные».

2012 г.

После 12 июня 2012 года отставка нелегального президента Путина стала центральным пунктом политической повестки дня России.

Требование отставки звучало и на плакатах участников Марша миллионов и в выступлениях ораторов на трибуне. Оно доминировало в принятом на митинге Манифесте.

Такой консервативный и не склонный к радикальной риторике политик как бывший премьер-министр Михаил Касьянов заявил с трибуны, что по его оценкам Путин не останется у власти более нескольких месяцев. Григорий Явлинский, еще недавно призывавший свою партию готовиться к президентским выборам 2018 года, на днях уточнил, что *выборы могут состояться в любой момент*.

Сама по себе отставка Путина, разумеется, не решит ни одной фундаментальной проблемы России. Но без нее невозможно даже подступиться ни к одной из этих проблем.

Любая дорожная карта восстановления базовых институтов государства, пораженных раковой опухолью путинской клептократии, может начинаться только со дня X — ухода Путина с политической сцены России.

Похоже, что эта очевидная мысль овладевает, наконец, сознанием большинства российского политического класса, включая и значительную часть правящего истеблишмента.

Явно симпатизирующий сислибам и предлагающий себя в качестве их идеолога маститый политкомбинатор Павловский точно знает, что думают о происходящем те, без которых Путин никто: они считают это безумием. Более того он буквально подстегивает их как можно скорее выразить свое понимание происходящего и словом и делом.

Стереоскопически дополняет эту картину состояния умов российской верхушки ракурс с ее противоположно-

го фланга, представленный другим ветераном кремлевских посиделок С. Кургиняном.

С. Кургинян давно симпатизирует во властном тандеме силовикам и пытается обелять и идейно окормлять их как меньшее, на его взгляд, зло, как воров державно-патриотических, *строптивых* по отношению к Западу, хранящих свои *опричные паи* якобы в пределах Отечества, национал-клептократов, если хотите, в отличие от безродных либеральных глобо-клептократов.

Сегодня Кургинян не менее решительно, чем его собрат по разуму Павловский отвергает сценарий сохранения еще на несколько лет тандема силовиков-сислибов для проведения *недоделанных реформ*:

«Внутрисистемный компромисс превращается из нормы политической жизни в источник полномасштабной политической катастрофы... Либеральные партнеры путинских консерваторов, заключив с консерваторами псевдокомпромисс, начинают навязывать им непопулярные меры. Это и ценовая политика, и политика в сфере ЖКХ, и политика в сфере образования и здравоохранения.

Власть, которая сама подливает масло непопулярных реформ в огонь уличного протеста, ведет себя как самоубийца... Краски столь мрачны, что сгущать их нет ни малейшей необходимости. Вот почему мы начинаем борьбу за демонтаж этого, как никогда опасного, компромисса».

Демонтаж здесь ключевое слово. По существу и Кургинян и Павловский, оба многолетние участники кремлевских аналитических штабных игр, выступают с противоположных позиций за одно и то же — за демонтаж путинского режима.

Потому что суть путинского персоналистского режима как раз компромисс, тандем двух властных группировок, созданный злым гением Березовского и Волошина кровавой осенью 99-го. Майор занюханной дрезденской резидентуры, чиновник второго плана в мэрии бандитского Петербурга, затем в администрации позднего Ельцина В. Путин не мог стать ни лидером, ни идеологом ни одного из этих кланов.

Зато в контексте их компромисса нелегальный президент Путин всей своей трудовой биографией, включая двенадцатилетнее подвижническое служение на галерах, органично сочетает и синтезирует в своей персоне обе ветви криминального капитализма в России. И в этом смысле он воистину был Наше Все.

Однако в обстановке нарастающего экономического, социального, политического, морального кризиса; сокращающейся базы кормления клептократов; массового протестного движения в столице, грозящего распространиться на всю страну, у каждой из группировок возрастает непреодолимое искушение решить хотя бы на время все свои проблемы самым простым способом. Сбросив партнеров по тандему с властных галер на колья справедливого народного гнева. Темпераментные призывы хорошо информированных инсайдеров Павловского и Кургиняна — свидетельства степени этого искушения.

Но с разрушением тандема силовиков и сислибов Путин становится никому не нужен. Тем более Путин, которого десятки тысяч людей, маршировавших в центре Москвы, громко называли вором под молчаливо-одобрительными взглядами тысяч омоновцев.

Марш миллионов был политическими похоронами Путина. Публично опущенный пахан уже не пахан. Победившие силовики зачистят сислибов еще с именем Путина на устах, но быстро заменят его на что-нибудь сечинско-рагозинско-гундяевское.

Неизбежное отстранение отработанного диктатора властной верхушкой — это рутина умирающих авторитарных режимов. Чем интенсивней и последовательней протестное движение, тем быстрее эта отставка происходит. Но она не финальная кульминация протеста, а, напротив, старт самой острой фазы политического кризиса.

В нашем случае обе властные группировки имеют свои конкурирующие, но содержательно идентичные проекты постпутинской России. Каждая из них надеется единолично остаться при властесобственности, зачистив партнеров по тандему под флагом всенародной борьбы с коррупцией. Миллиардеры тимченки, чемезовы, ротенберги разоблачат

шуваловых, дворковичей, абызовых. Или наоборот, как получится. Среди и тех и других нет фордов, зворыкиных, сикорских, гейтсов, джобсов. Источник чудесного обогащения всех властесобственников до единого, начиная с самого главного, один и тот же — властный ресурс, полученный ими в кормление, непрерывная четвертьвековая номенклатурная приватизация.

Чума на оба ваших дома — единственно возможная позиция протестного движения. Нельзя позволить ни одной из кремлевских группировок конвертировать нарастающую энергетику мирной антикриминальной революции в проект сохранения власти той или иной ветви клептократии.

Но для этого протест должен обрести свою собственную субъектность. Субъектность протеста это не только и не столько персональный состав его координаторов, а прежде всего предъявленный обществу проект дорожной карты Переходного периода от путинского паханата к демократической республике.

Отставка президента-нелегала — начальная отправная точка Переходного процесса. Без нее мы остаемся в путинской у-вечности, в этой схлопнувшейся черной дыре русской истории, в свидригайловской закоптелой нефтегазовой баньке с ползающими по всем углам разбухшими пауками — ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро».

Контур дорожной карты был представлен 12 июня в Манифесте Свободной России и сейчас активно обсуждается. Принципиальными задачами Переходного периода (4 — 6 месяцев) являются принятие нового избирательного законодательства, обеспечивающего избрание парламента и президента на прозрачных конкурентных выборах; изменения в Конституции РФ, существенно ограничивающие полномочия и срок пребывания во власти президента; разработка закона о реформе органов суда, прокуратуры, следствия и полиции, предполагающего очищение их от лиц, запятнавших себя преступлениями.

Эти неотложные политические преобразования пользуются широкой поддержкой гражданского общества. Из-

бранные в конце Переходного периода новые органы государственной власти, впервые за многие годы облеченные безусловным доверием народа, смогут приступить к решению фундаментальных проблем российского государства: модернизация архаичной сырьевой экономики; статус собственности; социальная политика; возрождение науки и образования; федерализм; будущее Сибири и Дальнего Востока и т.д.

Согласованный совместно людьми разных политических и идеологических воззрений Проект переходного периода станет самым сокрушительным оружием Российской мирной антикриминальной революции 2012 года. Рухнет последняя пропагандистская линия обороны режима: а что же будет после Путина, не погрузится ли страна в хаос, не узурпируют ли власть такие же или еще худшие мерзавцы?

Властным группировкам будет просто нечего противопоставить Проекту, требующему всего лишь соблюдения элементарных норм состоятельной политической жизни. Более того, наиболее вменяемые их элементы увидят для себя в этом проекте exit strategy, гарантии личной безопасности после их мирного ухода из политической жизни. В том числе, а, может быть, и прежде всего безопасности друг от друга. Подобное понимание позволит включить формальные и неформальные механизмы

Круглого стола, что только приблизит реализацию целей мирной революции.

Активисты протеста — не оппозиция, а патриоты, носители здорового государственного сознания. Творческая задача мирной антикриминальной революции — возрождение России, создание государства, способного обеспечить свободную достойную жизнь ее гражданам. Оппозиция этим целям — сегодняшняя преступная власть.

2012 г.

ЖЕЛЕЗНАЯ МАСКА

Пьянящий воздух свободы олимпийского Лондона, five-o'clock tea с Королевой, в котором было отказано самому дяде Володе, сыграли с доцентом Плейшнером-Айфончиком злую шутку

После чая мучительно захотелось отлить... в жидком граните что-нибудь эдакое, головка закружилась и он брякнул буржуазным корреспондентам, что не прочь был бы и вернуться как-нибудь при случае на российский престол.

Конечно, он даже в своих самых смелых эротических фантазиях имел в виду лишь промежуточную техническую каденцию 24 — 30 годов, чтобы в 30-м снова вернуть трон до 2042 года могучему 80-летнему старцу. Но согласитесь, все равно при живом *Caro di tutti cari* Михал Иваныче вышло как-то неловко, не по-пацански.

Бригада немедленно нанесла ответный удар.

«Ты че, фрайерок, — вмазали ему по возвращению на Родину, — совсем оборзел, в натуре? Забыл, что почем?»

На всех его любимых айфончиках и айпедиках многозвездные генералы и brave капитаны клеймили его недостойное трусливое (если не хуже!) поведение в первые дни маленькой победоносной войны с Грузией:

«Настоящий лидер тот, кто в тяжелый час готов рискнуть своей репутацией, а не своими соотечественниками, кто не будет медлить, когда льется кровь. Путин дал указание о военном ответе на грузинское нападение после первых разрывов, но в Москве на самом верхнем уровне боялись ответственности, пока не последовал пинок в одно место от Владимира Владимировича из Пекина».

«Давно ведутся туманные разговоры о некоем звонке Буша Медведеву в эти часы, о страхе потерять «рукопожа-

тость» и образ либерала в глазах западных партнеров, о какие-то грешках молодости, которые сильно вяжут руки...

Много разных предположений, но факт остается фактом: высшее политическое и военное руководство России, имея всю информацию и все возможности для адекватной реакции на нее, страшно опоздало с принятием решения на применение силы и это обошлось нам в десятки человеческих жизней. Жизней наших граждан: женщин, стариков, детей, наших русских солдат, кто насмерть стоял, ожидая подмоги, а ее все не было...

И это бездействие должно быть самым тщательным образом расследовано!

Я не стану подробно разбирать роль Путина в войне 08.08.08, просто отмечу, что генералы, которые в фильме говорят об этой роли, — люди, которые словами просто так не разбрасываются. Но вот во что нам обойдется еще одно «ожидание» Дмитрия Медведева, стань он снова президентом, как он недавно туманно намекнул, я могу себе легко представить. Особенно, если противник будет куда более решительным, чем Грузия и если этот противник будет иметь современное оружие...»

Потрясенный до ужаса он в шоковой защитной реакции подвергнул поруганию и глумлению то, чему так долго и так трогательно поклонялся:

«Интернет дает абсолютно искаженную картину политической ситуации и общественной жизни. Фантомные вещи вылазят на первый план. Я не буду говорить, что я имею в виду, но вы сами знаете. А нам на это плевать, плевать, я имею в виду — всем гражданам страны, за исключением довольно узкой группы людей».

С тех пор земная жизнь его покатила под откос. Из премьеров его турнули. Обнесли и обещанным было КС. Жена от него ушла как от неудачника и вышла замуж за модного молодого стриптизера. Забрала с собой всю фамильную коллекцию Breguet и переписала на себя акции «Илим-Палпа». Он снова начал пить, что пагубно сказалось на его совсем не крепком здоровье. Пришлось его отправить на длительное стационарное лечение за государственный счет...

7 мая 2024 года в одной из элитных неврологических клиник Швейцарии секретный пациент (Железная маска, как сочувственно прозвал его персонал) наблюдал трансляцию из Московии торжественной инаугурации тамошнего князька на седьмой срок подряд. После благополучного распада бывшей РФ тот уже не был связан дурацким ограничением конституции несуществующего более государства — «не более двух сроков».

«А ведь это мог бы быть и я», — прошамкал немощный старик, судорожно сжимавший в руках айпедик последней модели, афро-швейцарке, вошедшей в палату сменить ему наполненную до краев утку.

2012 г.

Шакалил я на днях в одном из европейских посольств. Был большой прием и собралось немало кремлевских нотаблей. Забрела даже парочка членов расширенного Политбюро (в классификации Минченко-Пионтковского).

Разговор весь вечер крутился вокруг последнего указа государя о возвращении на историческую Родину зарубежных активов. Суждения высказывались исключительно вольтерьянские. Наперебой цитировались самые смачные места из «Жизни раба на галерах». Персоны, наиболее продвинутые в историческом плане, после двойного Ballantine's вспоминали в очень доброжелательном ключе о славных деяниях графьев фон Палена, Зубова, Орлова.

А самые отмороженные уточняли у меня маршрут «Марша миллионов». Последний раз подобную фронду я наблюдал в начале 2005-го после серии кремлевских провалов — Украина, Абхазия, монетизация — но никогда еще не носила она столь яростного личностного характера.

Неужели Он не предвидел такой реакции окружения на разрыв своего многолетнего конкордата с «элитой»: воруйте в России и предавайтесь любым утехам на растленном Западе в обмен на абсолютную политическую лояльность?

«Элиты» были оскорблены и уязвлены подобным святотатством. Высочайший рескрипт в той или иной форме осудили вернейшие придворные Нарышкин, Кудрин, Прохоров и даже, казалось бы, окончательно опущенный 24 сентября 2012-го несчастный Айфончик.

Государь что, сошел с ума? Это было бы самым простым объяснением, тем более, что поводов для него альфа-стерх дает нам более чем достаточно.

Мне кажется, что пока все-таки он, как это не раз бывало с русскими правителями, скорее притворяется сумасшедшим, юродствует, сознательно провоцирует брожение в «элите» — «Да вяжите же вы меня, люди добрые ! Мочи моей больше нету! Сколько же вы будете меня терпеть?! »

Знает ведь прекрасно, стервец, что не повяжут, не отважатся, побоятся. Не опричников его. Больше всего на свете боятся они остаться без него и без его опричников один на один с угрюмым, непонятым и глубоко чуждым им, непредсказуемым социумом.

А вот он, выросший в коммуналке и воспитанный в питерской подворотне сын народа, может, сорвав с себя перед камерами все Hugo Boss'ы и Pateck Phillip'ы, перевернуть политическую доску, оборотившись к обездоленным массам как пассионарный борец с коррупцией, бросив им на колья для разогрева трех-четырех чиновников-миллиардеров, хранящих на Западе свои сокровища.

Больше и не понадобится. Остальные, как и обещал Дерипаска, «сами все принесут и сдадут все по первому слову Владимира Владимировича».

Он на какое-то время вернет себе политическую инициативу и угасающую народную любовь. Оппозиционеры же потеряют свой главный слоган «Путин — вор!». Более того, именно они, как выяснится, участвовали, по наущению госдепа, в антипутинском заговоре кремлевских воров.

А как же собственные общаки Михал Иваныча на Западе? А никак. Гангрена-Тимченко все уже потихоньку перевел в Россию, переквалифицировавшись из глобо-клептократа в национал-клептократа. Абрамович после выигранного процесса окончательно отмылся, легализовался и находится под защитой Британской короны. Как британский законопослушный джентльмен и как правильный конкретный пацан он конечно обеспечит скромное обаяние буржуазного потребления дочкам, внучкам и правнучкам русского национального вождя, оказавшимся временно в стесненных обстоятельствах на чужбине. Угнанными, скорее всего, в Неметчину.

Помимо процесса коррупционеров-убийц (все как один с нехорошими фамилиями), готовивших покушение на товарища Путина, духоподъемному сплочению русского этноса поспособствует в случае чего маленький победоносный коридор к российской базе в Гюмри, проложенный нашими чудо-богатырями в ходе наблюдения над выборами в грузинский парламент.

И не надо нам будет оглядываться на прогнивший Запал с его лицемерными двойными стандартами. У семейки Кимов и бомбы-то никакой нет. Так, одно помойное ведро с ядерными отходами. А весь «цивилизованный мир» пляшет перед ними вприсядку и караваны с продовольствием посылает.

А у вожака нашей выросшей в неволе самобытной стаи кнопка от крупнейшего в мире ядерного арсенала. Ему только и остается правильно себя позиционировать: не бедным родственником-приживалой по большой восьмерке, вечно догоняющим Португалию, а отвязанным сумасшедшим, который может в случае чего не сопли жевать, а ядерной бритвой по глазам полоснуть.

2012 г.

РОССИЯ ПОСЛЕ ПАХАНАТА

Исчерпанность и историческая обреченность режима правящей клептократии, ведущего страну к социальной катастрофе, становятся все более очевидными с каждым днем.

На днях известная оппозиционерка г-жа Собчак заявила, что она и еще десять замечательных людей, подписавших с ней некий манифест, согласны в одном — нужно прекратить критиковать власть.

Полностью согласен с Собчак со товарищами. Тем более, что один из подписантов манифеста в свойственной ему яркой афористичной манере еще много месяцев назад справедливо призывал к тому же: хватит раскачивать лодку — нашу крысу тошнит.

Стремительно теряющая адекватность “крыса”, разумеется, будет готова отдать любой преступный приказ, чтобы удержаться у власти. Она и отдает такие приказы ежедневно. Жестокие разгоны мирных протестных акций, облавы на оппозиционеров, слежка за гражданскими активистами и угрозы судебной расправы в их адрес стали повседневной практикой. Критиковать ее и требовать от нее честных выборов бессмысленно и глупо. Эта власть никогда не уйдет в результате проводимых ею “выборов”.

У народа России остается конституционное право и патриотический долг — Русская мирная ненасильственная антикриминальная революция. Именно революция в строгом научном понимании этого слова. Потому что речь идет об отстранении от власти не одного одиозного персонажа, а целого страта чиновников-бизнесменов, овладевших государством и превративших самое государство в орудие своего бесконечного преступного обогащения.

Инструменты мирной революции — массовые митинги, демонстрации, забастовки, кампании гражданского неповиновения с требованием демонтажа преступного режима.

Избавление от воровской диктатуры не должно, однако, оказаться для нашей страны безрассудным прыжком в неизвестность.

Настоятельной задачей оппозиции становится разработка убедительной и для общества и для готовой перебежать на его сторону части правящей элиты дорожной карты цивилизованного перехода от путинского Паханата к нормальной Демократической республике.

Не ОМОНЫ и не зомбящики защищают сегодня обанкротившуюся и опостылевшую клептократию во главе с ее паханом. Ее последняя и самая эффективная в сознании людей линия обороны — экзистенциальный русский вопрос: “А ЧТО ПОТОМ?”

Без ответа на него, без предложенной обществу детальной дорожной карты переходного периода (от отставки пахана до выборов новых органов власти) не возрастет до критического уровня давление снизу, и не созреет решимость отсечь страдавший член наверху.

Первоочередные требования и контуры этого перехода были неоднократно сформулированы на митингах и маршах оппозиции в декабре — сентябре:

- немедленное освобождение политических заключенных;

- отставка нелегитимного и неадекватного “президента”;

- радикальное изменение законодательства о выборах и политических партиях;

- отмена цензуры и восстановление свободы слова в СМИ;

- изменение на референдуме монархической, по существу, конституции в сторону резкого сокращения полномочий президента;

- демонтаж криминальных общаков, созданных представителями высшей власти;

— разработка ответственной социальной политики в сфере здравоохранения и образования, предотвращающей деградацию человеческого капитала;

— реформа полиции и начало судебной реформы;

— проведение в конце переходного периода (6 — 8 месяцев) выборов в Государственную Думу и выборов Президента.

По крайней мере на одну часть вопроса дается очень четкий ответ.

— Кто же вместо него?

— Никто.

Наша задача не заменить плохого царя Путина на хорошего царя Навального. Наша задача — ликвидировать, наконец, в России должность царя.

Все остальное требует подробной детальной проработки. Договариваться надо на этом берегу.

2012 г.

Похищенный на территории иностранного государства оппозиционер успевает выкрикнуть, выходя из здания суда, что его два дня пытали, а через несколько часов он же оформляет «явку с повинной» и «признается» в абсурдных преступлениях, совершенных им и его друзьями.

22 октября 2012 года — важная дата в истории современной России. Гад, вылупившийся из ельцинского чрева, вступил в пору половой зрелости.

Мы живем теперь в откровенно фашистском государстве гитлеровско-сталинско-путинского типа. Ни один «либеральный» приспособленец не сможет более оправдывать свое сверхкомфортное пребывание во власти или при власти бляением о «продолжении непопулярных рыночных реформ» или необходимости накапливать силы для судьбоносных муниципальных выборов в Мухосранске в единый день голосования 2017 года.

Ближайшие недели и месяцы — решающие для Гада и для страны. Он уже совершал не менее страшные преступления. Но он никогда не делал этого в столь вызывающей, обнаженной и испытующей общество форме.

У него всегда были отговорки. Политковскую убил Березовский. Детей в Беслане сожгли террористы. Заложников в «Норд-Осте» удушили они же. Собчак умер сам.

Но Развозжаева пытал не однокурсник Бастрыкин. Развозжаева демонстративно пытается Путин на глазах у всей страны. Это его проверка для тех, кто хочет остаться на его элитных галерах.

Жертвы — Развозжаев, Удальцов, Лебедев, Косякин — выбраны им не случайно. Это его сигнал буржуинам во власти и в media — Чубайсам и Волошиным, Шуваловым и

Дворковичам, Прохоровым и Кудриним, Сванидзе и Ремчуковым, Эрнстам и Добродеевым, Юргенсам и Познерам:

«Вы поставили меня у власти в 99-м, чтобы я со своими палачами из центра «Э» защищал вас от ярости народной, и я вас защищаю как умею (не стреляйте в чекиста) от левой сволочи, которая придет и отберет заработанные вами непосильным трудом у кого сотни миллионов, а у кого и миллиарды долларов.

Чтобы сделать меня, никому неизвестного плебея, президентом, вы, хозяева жизни, развязали кровавую бойню, в которой погибли десятки тысяч людей, которая расползлась по всей стране и в которой Россия потеряла Кавказ. Я ваш, а вы мои до мозга костей, и если вы этого еще не поняли, козлы позорные, то я снова повяжу вас с собой кровью.

И вы охотно перемажетесь и в крови, и в грязи и забудете все ваше болотное фрондерство, как только почувствуете, что мы с вами можем потерять все, что вместе награбили за последние 20 лет.

А мы можем все потерять. Вы-то точно все потеряете без меня.

Недаром ваш Венедиктов распинался в Израиле на пьянке у Гусинского (Нетаньяху мне пленочку переслал, я поручу на днях Кулистикову прокрутить), что Навальный с Удальцовым пострашнее Путина будут. Конечно, пострашнее. Я ведь вообще не страшный. Плаваю тут в бассейне, спинку лечу, с собачкой балуюсь. Никому из вас воровать не мешаю.

Гусь-то сам пацан правильный, чисто конкретный. Давно это понял. Написал мне покаянное письмо. Я его простил. Пусть живет. Пока...»

2012 г.

ОППОЗИЦИЯ КАК БИЗНЕС-ПРОЕКТ МИХАИЛА ФРИДМАНА

12 декабря газета «Ведомости» опубликовала очень содержательную и информативную статью исполнительного директора Фонда борьбы с коррупцией Владимира Ашуркова «Оппозиция как бизнес-проект», проливающую некоторый свет на политические претензии ее автора и его старших коллег по бизнесу. По откровенности ее можно поставить в один ряд с известными манифестами Б. Березовского 1996 г. Как известно, Владимир Львович до недавнего времени был директором по управлению и контролю активами STF Holdings Ltd, управляющей компании консорциума «Альфа-Групп».

Сначала поговорим немного о терминологических и методологических аспектах «борьбы с коррупцией», которой профессионально занимается уважаемый автор. Начнем с его перечня основных пороков российской экономики. Таковыми, на взгляд В. Ашуркова, являются «тотальная коррупция на всех уровнях системы власти, избыточное, необоснованное регулирование, излишнее присутствие государства в экономике, применяемые государством методы ручного управления компаниями и отраслями, низкий уровень развития инфраструктуры, слабая защищенность прав собственности, которая зачастую приводит к насильственному переделу бизнеса в пользу представителей силовых структур или их неразборчивых в средствах заказчиков-бизнесменов».

Казалось бы, достаточно полный список. Но во-первых, не совсем ясно, что такое тотальная коррупция на всех уровнях власти и каковы ее механизмы. И во-вторых, отсутствует понимание того фундаментальной ущербности рос-

сийской экономической модели, частными проявлениями которой являются все вышеперечисленные пороки.

Вынужден еще раз напомнить некоторые простые истины, которые я разъяснял нашему экспертному сообществу еще тринадцать лет назад в статье «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России»:

«Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Суть ее заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов — бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки.

Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского *Financial Times* в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично».

Прошедшие годы подтвердили и наш анализ ельцинской эпохи и прогноз путинского правления. Как признают теперь уже правительственные эксперты, курс, которым ведет страну сегодняшняя власть, — это национальная смерть русского народа.

Как наши «либеральные» министры, эксперты, финансисты могут, находясь в здравом уме и ясном сознании, рассуждать о продолжении экономических реформ и совершенствовании рыночной экономики, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность?

Ведь все они, включая В. Ашуркова, прекрасно знают, как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Номенклатурная пуповина, связывавшая новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но выросла в огромную ненасытную кишку.

Не банальная коррупция, с которой решительно и бескомпромиссно борются каждый по-своему и Ашурков и Путин, а всепроникающий институт властесобственности представляет собой системообразующий порок российской экономической и политической системы, обрекающий ее на катастрофу.

В течение золотого десятилетия 1998 — 2008 гг., как с триумфом сообщает нам автор, “подавляющее большинство российских компаний преуспевали, появилось много новых активных игроков на рынке, были созданы сотни миллиардов долларов добавленной стоимости — как с точки зрения текущих доходов, так и с точки зрения капитализации компаний”.

А почему же эти сотни миллиардов долларов не воплотились в возрожденную инфраструктуру, наукоемкие производства, процветающие системы здравоохранения и образования, а, наоборот, приблизили нас к *национальной смерти русского народа*.

А потому что все эти замечательные активные игроки функционировали в уродливой воровской системе, природе которой я анализировал еще 13 лет назад.

Взращенные в этой среде старые и новые активные игроки — сотня миллиардеров (абрамовичи, прохоровы,

фридманы) и десятки тысяч их менеджеров и управляющих — до недавнего времени были вполне довольны путинским режимом.

Их, конечно, раздражала нахрапистость ближайшего окружения национального лидера. Но по-настоящему их вывело из себя лишь такое «исключительное» преступление кровавого путинского режима, как покупка «Роснефтью» ТНК-ВР, специально отмеченная в статье В. Ашуркова.

Впрочем, в последнее время у них появилась проблема посерьезнее чем сечинское рейдерство.

Путинский миф, рожденный в телевизионной пробирке 13 лет назад, мертв. И его смерть намного важнее чем слухи или факты о здоровье его физического носителя.

Лицо, находящееся сегодня на посту президента России, оказывается неспособным более выполнять свою сакральную миссию — обеспечение безопасности авуаров российской клептократии в стране и за рубежом. Как и в 1999-м году режим остро нуждается в идеологическом и кадровом ребрендинге. Судорожное барахтанье бульдогов под кремлевским ковром означает одно — начался кастинг проекта «Наследник-2». Они ищут Другого Парня.

Кастинг 2012 — 2013 заметно отличается от дворцовых передач власти 1999 г. и 2007 г. Он скорее походит на то, что происходило в 1989 — 1991 гг. Потенциальный Наследник, чтобы получить какую-то хотя бы среднесрочную перспективу, нуждается сегодня в легитимизации не только властным олигархатом, но и улицей.

Влиятельному клану «системных либералов» нужно управляемое протестное движение как массовка и как их средство давления на силовиков и на Путина в решающей схватке за высший приз — назначение своего Наследника.

2012 г.

ПОЧЕМУ ПУТИН УЙДЕТ В 2013 году

Отчего всякое внутреннее дряхление соединяется с крайней внешнеполитической амбициозностью, мне ответить трудно. Может быть, во внешних кризисах ищут выхода из внутренних противоречий. Может быть, наоборот, та легкость, с которой подавляется всякое внутреннее сопротивление, создает иллюзию всемогущества. Может быть, возникающая из внутриполитических целей потребность иметь внешнего врага создает такую инерцию, что невозможно остановиться — тем более что каждый тоталитарный режим дряхлеет, сам этого не замечая.

Андрей Амальрик. Просуществоует ли Советский Союз до 1984 года?

Путинизм падет в 2013-м по той же причине, по которой СССР развалился в 1991 году. В основе любого авторитарного режима лежит некий порождающий его миф. СССР рухнул не из-за падения цен на нефть, не из-за «предательства» Горбачева и не из-за так напугавшего кремлевских старцев рейгановского блефа СОИ. Советский коммунизм был стратегически и психологически обречен после того, как к середине 80-х окончательно умер в сердцах и умах как рядовых людей так и советской номенклатуры системообразующий коммунистический миф. Как и предсказывал за четверть века до того гениальный Андрей Амальрик.

Путинизм, сознательно задуманный его пиарщиками как симулякр большого идеологического стиля, пробежал в своей коротенькой и убогой тринадцатилетней биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них:

I. Исходный системообразующий миф, порождающий героя-демиурга, отца нации. Там, где у большевиков была Октябрьская революция, у путиноидов — предвыборная вторая чеченская, механизм которой был запущен походом

Басаева в Дагестан и взрывами домов в Москве и Волгодонске. В телевизионной пробирке был рожден миф о героическом офицере спецслужб, оберегающем нас в наших домах и наводящем ужас на террористов и всех врагов России.

II. Период бури и натиска. Там, где у Сталина варварская, заложившая семена своего разрушения, но все-таки промышленная модернизация, у Путина — Великая Энергетическая Держава, удвоение ВВП (нашедшее свое фарсовое воплощение в появлении параллельной фигуры Медведева), вставание с колен и распил, распил и еще раз распил.

III. Высший героический триумф. Победа во Второй мировой войне и создание сверхдержавы у одних. Победа над Грузией и присоединение Абхазии и Южной Осетии у других.

IV. Исчерпанность идеологии и смерть режима. У советского коммунизма эта стадия растянулась лет на сорок. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики. *Путинский миф мертв.*

Его физический носитель неадекватен и периодически впадает в людоедство. Путинский Карфаген, приносящий детей в жертву своим богам Маммоне и Ксенофобии, должен быть разрушен.

20 декабря Вовы Путина стало мягкой вегетарианской версией 21 декабря Николае Чаушеску, последнего митинга гения Карпат, на котором тот услышал сначала крики «Крыса, убирайся!», а потом и выстрелы.

Концептуально мы живем уже в постпутинскую эпоху. И спор идет не о нем, а о том, что будет после него.

Тринадцать долгих лет путинизм прикрывал безудержный разврат сложившейся еще в 90-х клептократии духоводъемным бляением о борьбе с международным терроризмом, о встающей с колен России, о великой энергетической державе и ее суверенной демократии. И в этом своем прикладном качестве он был чрезвычайно успешен и эффективен. Он продлил сладкую жизнь ста миллиардеров и приблизил национальную смерть русского народа. Но у любого пропагандистского мифа как у каждого товара есть свой срок годности.

Находящееся сегодня на посту президента России физическое лицо не способно более выполнять свою сакральную миссию — обеспечение безопасности авуаров российской клептократии в стране и за рубежом. Как и в 1999-м году режим остро нуждается в идеологическом и кадровом ребрендинге. Как я уже писал, судорожное барахтанье бульдогов под кремлевским ковром означает одно — начался кастинг проекта «Наследник-2». Ничего личного, Владимир Владимирович. Только бизнес. Они ищут Другого Парня. Вы для них уже не функциональны.

Кастинг 2012 — 2013 гг. заметно отличается от дворцовой передачи власти 1999 г. Тогда через поход Басаева в Дагестан, взрывы домов, кровавую войну, унесшую десятки тысяч жизней и приведшую к потере Россией Кавказа, олигархи и сислибы, окружавшие Ельцина, вели к власти своего ставленника Путина, призванного защитить ИХ завоевания «либеральных реформ». Второй раз подряд вариант телевизионной «патриотической» мобилизации масс не пройдет...

За последние месяцы и особенно недели изменились, видимо, стратегические установки архитекторов операции «Наследник-2». Еще в сентябре — октябре в планах у них было договориться с Путиным о его мягком уходе и о замене его в течение полутора-двух лет другим парнем через назначение сначала премьер-министром Кудрина или Прохорова. И отсюда — тогдашние установки их единомышленников в КС на влияние на власть и на поиск доброго барина в рамках выдающей по Фрейду сокровенное концепции «Юрьевого Дня».

С Путиным у них что-то не срослось, а главное, телепопая со снятием Сердюкова, дальнейшие коррупционные скандалы, стремительное возвышение Шойгу — показали, что Путин не способен более эффективно контролировать борьбу кланов в своем окружении. Объясняется ли это состоянием его здоровья или иными причинами, является второстепенным.

Главное, что эти события придали больше решимости сислибам, намеренным форсировать проект «Наследник-

2". Статья в «New Times» «Хроническая боль меняет человека» — это еще одна цитата из незабываемого 99-го: публичное колесование Примакова телекиллером Доренко.

Противостояние сислибов и оставшихся в бункере Путина силовиков прошло точку невозврата и разрешится их драматическим столкновением. Обе эти группировки настолько дискредитированы во мнении народном, что несмотря на все их огромные финансовые, информационные, организационные ресурсы ни одной из них не удастся удержаться у власти.

Мирная антикриминальная революция свершится в 2013-м году. Путин уйдет. Но этого мало. С ним должен будет уйти и коллективный фридман, чье финансовое чрево породило одного урода в 1999-м и уже вынашивает другого — «Наследника-2». Заблаговременно перешедшим на сторону народа деятелям режима победившая революция в качестве жеста национального примирения великодушно предоставит комфортабельный «Воровской пароход».

2012 г.

ПОСЛЕДНЕЕ ИСКУШЕНИЕ СИСЛИБОВ

Российское общество вплотную приступило к решению исторической задачи перехода от путинского Паханата к нормальной республике. К демократическому государству, в котором различные политические силы: левые, либералы, националисты, — смогут конкурировать за доверие граждан на свободных выборах. Так же, как в Испании, Польше, Румынии, Турции, Бразилии, Южной Корее, Греции, Чили, Португалии, Сербии, Аргентине, Тунисе, Индонезии, Непале, Тайване, Либерии и многих других странах в самых разных регионах мира, совсем недавно живших в условиях диктаторских и авторитарных режимов.

Этот переход — не прыжок в Царство Божие, а всего лишь запоздалое выполнение необходимых специально-гигиенических процедур. Но будущее России и само ее существование зависит от того, займет ли этот переход несколько месяцев или мы снова обреченно оставим его на потом, доверив его выполнение самому пахану, как настойчиво уговаривают нас его самые отпетые сирены.

Естественно, что в воздухе давно витает идея Круглого стола и переговоров оппозиции с властью. Польские и испанские рецепты, однако, в наших пенатах не работают. Нет у нас ни Ярузельского, ни Суареса, ни тем более Хуана Карлоса.

Власть первого лица в стране — это безусловное подчинение ему нескольких десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: конституционное право, обычай, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся

личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация вышеперечисленных факторов.

Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику, а у кого (в более вегетарианских социумах) к вотуму недоверия в парламенте, который и есть самое подходящее место для подобных дискуссий.

Я вовсе не собираюсь преуменьшать значение процессов, протекающих в гораздо более широком мире, — социального недовольства, протестных выступлений, отчуждения масс от власти. Они-то и генерируют обвал лояльности элит. Но именно этот обвал и только он служит спусковым крючком перемен.

Если говорить об авторитарных режимах, то власть любого диктатора, даже самого жестокого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается условным соглашением его окружения. И в этом смысле она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Судьбу товарища Путина будет решать не он один, а все сегодняшнее политбюро — 15 — 20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 200 — 300 нотаблей из второго эшелона кремлевской клептократии).

Вот на это настроение и может влиять оппозиция и массовыми действиями и неформальными переговорами с нотаблями и членами политбюро. Формальные же переговоры с официально назначенными представителями высшей власти, как мне кажется, в ближайшее время не предвидятся.

Сам Путин, как это ни парадоксально, не интересен как потенциальный переговорщик. Сегодня он не готов ни к каким переговорам. Он задумается о переговорах только когда, испробовав все другие методы, поймет, что капитуляция неизбежна и захочет обсудить ее условия.

Но поймет он эту горькую для него истину как человек упертый, только когда будет оставлен другими ключевыми носителями власти. А тогда с ним уже не о чем будет разго-

варивать. Условия его ухода обсудят с оппозицией другие люди. Как собственно произошло с Мубаракком.

Пройдемся теперь по иным носителям распределенной власти в Паханате.

Настоящим тандемом путинской власти был все эти тринадцать лет нерушимый союз силовиков и «системных либералов», кооператива «Озеро» и «партии бабла», Путина и Чубайса. Одни силовики просто не смогли бы править страной и обеспечивать безопасность награбленных ими авуаров на дружно проклинаемом Западе.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» в конце 90-х были ничем — так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то заговора темных сил или чекистского переворота. Их привели за руку во власть как собственных охранников либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов в окружении Бориса Ельцина. Имена их хорошо известны — так же, как и трагические обстоятельства операции «Преимник-1999» — поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, «возрождение российской армии в Чечне», обернувшееся поражением России на Кавказе и выплатой ею контрибуции.

Подвесив страну на чекистский крюк, сислибы потом тринадцать лет объясняли самим себе и остаткам интеллигенции, что только ООН способен защитить их всех от ярости народной и от прихода страшных коммунистов и нацистов.

Я еще раз напоминаю эти события нашей недавней истории только потому, что они чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации. Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своем кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость таких безродных, с их точки зрения, фаворитов, как всякие тимченки и чемезовы. Они могут ненавидеть невысокого сурового человека в шинели от Brioni и даже иногда покусывать его.

Но они никогда еще не были способны на серьезную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России. И дело здесь не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общими преступлениями. Это их воровская Власть, созданная ими и служащая им...

Если члены кооператива «Озера» откровенные жулики и воры без всяких идеологических амбиций, то системные либералы, претендуя на интеллектуальную утонченность, мнят себя еще и прогрессорами, вот уже двадцать лет ведущими страну с косным, зараженным патерналистским созданием населением по пути непопулярных, но так необходимых стране рыночных реформ, страстотерпцами, несущими «Крест Чубайса», как замечательно выразился один из их пиарщиков.

На самом деле за последние 20 лет они создали мутанта, не поддающегося дефиниции в традиционных политэкономических терминах.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство, успешную конкуренцию, инновации, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану.

Партия бабла обладает разветвленными влиятельными структурами в бизнесе, государственном аппарате, медийном и экспертном сообществах. Их поведение в декабре-марте могло существенно повлиять на шансы Путина благополучно проскочить рубеж президентских выборов.

Тандем российской клептократии выдержал тогда серьезное испытание на прочность. Раскола «элиты» вдоль потенциальной линии разлома не произошло. Как я уже писал, невиданное в течение многих лет количество и энергетический драйв протестующих, значительная часть которых ментально и социально ориентировались на сислибов, поставили последних перед искушением и дилеммой:

— опираясь на протест улицы и свои разветвленные позиции в государственном аппарате, бизнесе, СМИ, обрушиться на путинский ближний круг, оттеснивший их от самых лакомых финансовых потоков;

либо

— «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (*мы должны влиять на власть, а не менять ее*) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Российская Федерация».

После мимолетного колебания была выбрана вторая стратегия. Вожди сислибов оценили для себя личные риски сохранения Путина во власти выше, чем риски его ухода. Противостояние двух кремлевских кланов прошло точку невозврата и может разрешиться их драматическим столкновением.

В любом случае в таких конфликтах никогда не удается заранее все просчитать, многое зависит от случайностей, непредсказуемого поведения личностей, оказавшихся в эпицентре событий, колеблющихся симпатий. И от духа исторической и моральной правоты, витающего над сторонами поединка. В этой связи позволю себе дать своим политическим противникам, ставшим временными тактически союзниками, несколько доброжелательных советов.

Не могут, не имеют морального права стремиться оставаться у власти на внеконкурентной основе архитекторы национальной катастрофы. А ведь именно такую цель они ставят перед собой. В финале спецоперации Группа бургомистров, сокрушивших Дракона — Волошин, Фридман, Чубайс, Усманов, Абызов, Кох, Кудрин, Прохоров, Дворкович — готовится, крепко взявшись за руки, торжественно выйти на балкон, все в белых ленточках, с ритуальным посланием городу и миру:

«Мы смели серую нечисть с лица земли, и как вольно дышитесь теперь в возрожденном Арканаре!».

И, наконец, с главной репликой, ради которой собственно и затевался весь проект «Наследник-2013»:

«Что же Вы молчите? Кричите: Да здравствует наш царь Дмитрий Анатольевич! (Алексей Леонидович! Михаил Дмитриевич! Сергей Кожугетович!)»

Они живут, под собою не чуя страны. Они, кажется, не понимают, что ответом будет на этот раз не безмолвие народа, а оглушительный свист и мат, адресованный бургомистрам.

Хуже другое. С такой явной установкой на возвращение к полноте власти «как при дедушке» они могут и не добраться до заветного балкона. Категорически нельзя дарить демифологизированному и стремительно теряющему всякую опору хромому альфа-стерху спасительную пропагандистскую идеологию — реванш олигархов 90-х.

Если они придут к национальному зомби и скажут: «Володя, передай нам власть, вот твой надежный преемник, вот твой воровской самолет, ты всем надоел, а нам чертовски хочется помодернизировать и попутиниздить еще лет двадцать без тебя», то он, сохранив хотя бы минимальный информационный ресурс, сможет их переиграть и продлить свою агонию.

Тогда финальная мизансцена будет сыграна не на балконе, а в конце длинного коридора и с иной классической репликой: «Игорь Иванович! Позвоните, пожалуйста, Владимиру Владимировичу! Он обещал сохранить нам жизнь...»

Гораздо больше шансов у сислибов выиграть свою последнюю и решающую для их судьбы и для их места в примечаниях к учебникам русской истории партию, если они откажутся от своих дальнейших притязаний на власть, встанут на путь спасения и покаяния, на путь своего исхода из власти. Со своими огромными возможностями они могут возглавить чрезвычайно эффективную кампанию гражданского неповиновения тех самых аппаратных Клерков, без которых Путин никто.

В «элите» чистых нет. Последние 20 лет мир в верхах держался на том, что не принято было обсуждать, кто и как использует свой административный ресурс. Но там есть много людей, которым при всех их недостатках и слабостях небезразлична судьба нашего Отечества. И в силу своего положения они многое могут сделать в минуты роковые.

Можно только догадываться, как неизмеримо возросло в этой среде неприятие вертикали и ее хранителя за прошедшие пять окаянных лет. Не к зомби, а к обществу, в том числе и к элитам развития, нескольким тысячам профессионалов, без которых невозможно управление страной, должны обратиться сислибы, если они действительно решили, наконец, «ножом целебным отсечь себе страдавший член»:

«Братья и сестры. К Вам обращаемся мы, уходящие реформаторы. Давайте не будем больше обслуживать этот режим ни в экономических министерствах, ни на телевизионных каналах, ни в аналитических центрах. Он не сможет функционировать без нас с Вами. Мы присоединяемся к требованию оппозиции об отставке нелегального президента и о проведении новых конкурентных парламентских и президентских выборов. Весь обанкротившийся высший политический класс должен уйти. Новой России нужны новые люди во власти и новые идеи».

2013 г.

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ ИЛИ ЧЕТВЕРТЬВЕКОВОЙ БЛУД?

Однородность времени — основной принцип современной теоретической физики. Из него выводится фундаментальный закон сохранения энергии. С этого начинается классический 12-томный курс Л. Ландау — Е. Лифшица. А вот в истории и в массовой социологии время крайне неоднородно. Может поэтому и происходят часто неожиданные взрывы политической энергии, возникающей, казалось бы, из ниоткуда.

Признаком предгрозовой сгущенности российского исторического времени представляется мне громкий успех статьи В. Пастухова «Преданная Революция». Статья блестяще написана, но в ней нет новых фактов или теоретических обобщений, которые не были бы высказаны ранее многими авторами.

В. Пастухов не совсем прав, утверждая что «приватизация негласно стала «священной коровой» российского посткоммунизма. Ей молятся и Кремль, и многие вожди Болотной площади». «Кремль и многие вожди Болотной площади» — это очень влиятельная в политическом и медийном пространствах, но все-таки довольно узкая группа или скорее каста творцов, бенефициаров и жрецов «священной коровы».

Зато «Преданная Революция» удачно выстрелила в момент, когда:

а) массовое сознание созрело до понимания того, что сложившаяся в России криминальная экономическая система несовместима ни со здравым смыслом, ни с элементарным нравственным чувством, ни с выживанием российского социума;

б) жрецы системы, обеспокоенные за свое будущее, готовы продлить ее функционирование, сменив свои пропагандистские бренды (включая первое лицо), мифологемы и ритуальные практики. Во многом повторив тем самым операцию «Наследник-1999», но легитимизировав ее, на этот раз, не «маленькой победоносной войной», а «маленькой победоносной улицей» (которую призвано обозначать лоялистское крыло оппозиции);

в) задачей национального спасения становится не просто замена первого лица, а ликвидация политической и экономической власти ныне правящей клептократии. Ее неизбежное ослабление на вынужденной переправе открывает историческое окно возможности для мирной антикриминальной революции.

Срезонировав с этим набором общественных ожиданий, «Преданная Революция» спровоцировала широкую дискуссию. В связи с этим у меня есть серьезная оговорка относительно центральной метафоры автора — приватизация как первородный грех. Мой взгляд на генезис нашей экономической системы, который я неоднократно высказывал, несколько иной, что имеет непосредственное отношение к пониманию сегодняшнего состояния и к поиску путей выхода из него.

Концепция «первородного греха» отдает дань той традиции, в которой роль команды Гайдара-Чубайса в создании постсоветской экономической формации в значительной степени преувеличивается как их беспощадными критиками так и их восторженными почитателями.

Гораздо реалистичней оценивал ее сам Анатолий Чубайс в своем интервью об истории российских реформ, о которое я уже цитировал и которое не будет лишним повторить:

«В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная претензия. Наша приватизация была совсем не справедливая... Мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе. Бандиты, секретари обкомов, директора заводов. Они ее и получили. Именно это предот-

вратило кровь. Потому что если мы попытались бы не отдать им эту собственность, то они бы ее все равно взяли. Только они бы ее взяли вообще без каких-либо легитимных процедур».

Как я уже не раз говорил, абрамовичи, фридманы, дерипаски, потанины, прохоровы, тимченки, чемезовы, ротенберги, ковальчуки никакие не капиталисты в классическом смысле этого слова и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они назначенные высшим руководством страны государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и перераспределяющие сырьевую ренту. Эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства.

В то же время они освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь.

Сегодняшняя авторитарная, манипулятивная, выхолощенная политическая система — не какой-то досадный диссонанс с развитой рыночной конкурентной системой, а абсолютно органичная и функционально единственно возможная политическая надстройка сформировавшейся в стране экономической модели — *криминального общака правящей «элиты»*.

Построение конкурентной рыночной системы на месте воровского общака путинской бригады без обрушения хозяйственной жизни страны — задача не менее, а более сложная, чем восстановление политической конкуренции. Ее последовательное долгосрочное решение потребует принятия новым парламентом ряда законодательных ак-

тов, затрагивающих материальные интересы сотен тысяч, если не миллионов людей.

В отличие от более или менее консенсусной программы политического переустройства задача легитимизации собственности вызовет жаркие споры в обществе — от «*все отнять и поделить*» до «*оставить все как есть*». Кстати, обе программы мало чем отличаются друг от друга. Отставить все как есть означает продолжать все отнимать и делить между своими. Наши «либеральные реформаторы» во власти (шуваловы, дворковичи) идеологически те же шариковы, только гораздо более циничные.

Поиск выхода из дурной континуальности должен быть внеидеологическим, абсолютно прагматичным и очень конкретным. Например, сама по себе национализация в приватизированном преступниками государстве, только усугубляет проблему. Наиболее изощренными воровскими общаками являются сегодня как раз госкомпании, такие как «Газпром», «Роснефть», «Роснано»...

В 1917 году Временное правительство совершило ошибку, намеренно отстраняясь от ключевых проблем того времени — Мира и Земли — до выборов в Учредительное собрание. Нашлись силы, которые перехватили эту повестку дня. Результаты хорошо известны, и по миру, и по земле, и по Учредительному собранию.

Сегодня таким центральным вопросом является статус собственности, сформировавшейся в стране за последние двадцать с лишним лет. Дискуссия на эту тему не может откладываться на потом. У протестного движения и у его Координационного Совета должна быть ясно выраженная позиция по этому вопросу.

На самом деле обществу предстоит решить две разных проблемы:

а) как остановить непрерывное четвертьвековое разграбление страны (перерезать номенклатурную кишку, соединяющую власть и бизнес одних и тех же людей) и

б) что делать с уже награбленным.

Ключевое значение имеет первый вопрос, и он в определенной степени решается в переходный период средств

вами политического и правового переустройства, т.е. восстановлением права и самого государства в их истинном смысле. Второй вопрос менее важен чисто экономически, носит скорее нравственный и психологический характер, но, безусловно, он будет волновать массовое сознание гораздо больше.

Представляется, что решение его будет во многом зависеть от личностного поведения самих бенефициариев последнего двадцатилетия сегодня и в самое ближайшее время.

Сохранение ими значительной части приобретенного и перспективы легально играть по правилам конкурентной рыночной экономики в обмен на их активное и эффективное содействие капитуляции преступного режима (частью которого они являлись) стало бы наиболее прагматичным сценарием Русской мирной антикриминальной революции. Эта опция пока еще для них сохраняется.

2013 г.

2 января 2013 года я написал на своей странице в фейсбуке:

«13 января в Москве пройдет Марш против подлецов с требованиями роспуска нелегитимной Думы и отставки нелегального президента. Мой новогодний пост «Почему Путин уйдет в 2013 году» прочли на различных ресурсах более 200 000 человек. К Вам я обращаюсь, читатели мои! Мирная антикриминальная революция это на самом деле очень просто. Если Вы все придете 13 января, то Путин не просто уйдет в 2013 году. Он уйдет в ночь на 14 января 2013 года».

Путин пока еще в Кремле/Ново-Огареве/Бочаровом ручье. Но портреты прибалтненного Ирода уже покоятся на той же мусорной свалке Истории, временно материализовавшейся вчера в ста метрах от Садового кольца, что и изображения 600 повязанных им кровью несчастных холуев-«парламентариев».

В морозный день после долгих новогодних праздников пришло 50 — 70 тысяч человек, намного больше чем ожидалось организаторами. Но важней и показательней было настроение демонстрантов. Очень многие из них участвовали в митингах и маршах и год назад. Но теперь это уже были другие люди, обогащенные опытом 2012-го. Исчезла карнавальная атмосфера декабрьских шествий 2011-го, радужные надежды, на то, что власть, образумившись, сможет пойти навстречу обществу.

Доминирующим стало осознание простой истины, что с этими жуликами, ворами и подлецами у страны нет будущего. Они должны уйти все вместе и чем скорее, тем лучше.

50 000 пришедших 13 января — базовое ядро протеста, его авангард, за которым весной обязательно придут 200 000.

«Марш против подлецов» стал политическими похоронами Путина. Десятки тысяч людей, маршировавших в центре Москвы, громко называли его вором под молчаливо-одобрительными взглядами тысяч омоновцев.

Вынужденное отстранение отработанного диктатора властной верхушкой — это рутина умирающих авторитарных режимов.

Чем интенсивней и последовательней протестное движение, тем быстрее эта отставка происходит. Но она не финальная кульминация протеста, а, напротив, старт самой острой фазы политического кризиса. Победившие сиблибы немедленно запустят классическую программу «Оказался наш Отец не Отцом, а сукою». Победившие силовики зачистят сиблибов еще с именем Путина на устах, но быстро заменят его на что-нибудь сечинско-рогозинско-гундяевское.

Обе властные группировки имеют свои конкурирующие, но содержательно идентичные проекты постпутинской России. Каждая из них надеется единолично остаться при властесобственности, зачистив партнеров по тандему под флагом «всенародной борьбы с коррупцией», продлевающей агонию режима.

Миллиардеры тимченки, чемезовы, ротенберги, ковальчуки замочат шуваловых, дворковичей, фридманов, абызовых.

Или наоборот, как получится.

Среди и тех и других нет фордов, зворыкиных, сикорских, гейтсов, бринов, джобсов. Источник чудесного обогащения всех властесобственников до единого, начиная с самого главного, один и тот же — властный ресурс, полученный ими в кормление, непрерывная четвертьвековая номенклатурная приватизация.

Чума на оба ваших дома — единственно возможная позиция протестного движения. Нельзя позволить ни одной из кремлевских группировок конвертировать нарас-

тающую энергию мирной антикриминальной революции в проект сохранения власти той или иной ветви клептократии.

К этой власти у общества осталось только одно требование и только одно конструктивное предложение — немедленно уйти. Марш против подлецов продолжается...

2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия. Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России</i>	5
План Путина	9
Дай триллион	12
Великое переселение народов	16
Трагедия и фарс	18
Жизнь после смерти	21
Обрезанный президент	23
Высокая болезнь	26
Дети адвоката Шмидта	29
Трон тронулся	33
Полтора избирателя	37
Приговорщики	40
Национальный зомби	42
Чем кончается Родина	47
Воровской пароход	50
Клоуны и кол	54
Эндшпиль партии крови	57
Чуть помедленнее, кони...	60
Замазанники	66
Полдень в бункере	69
Путин и его жены	73
Гол стареющего де Голля	75
День Цапка	79
Апология Чубайса	82
Груз 2011	87
АмПутинация или гангрена	90
Аэропорт имени Путина	94

На оба ваши, Дима!	96
Дно	99
Смирись, Кавказ, идет Медведев!	102
Сын народа	107
Мертвый круг власти	111
Лже-портье	119
Изнасилованная молью	122
Крот	124
Капо	129
Пожизненный путиндент	137
Длящееся преступление	140
День дурака	144
Евангелия от Леонида и от Сергея	149
Зиновьев и Каменев путинской эпохи	153
Он возвращается	157
Москва слезам не верит	168
День шакалов	172
Коллективный Айфончик	177
Три пастыря	180
Уроки Декабря	184
Майская гроза двенадцатого года	187
Россия барина и Россия мужика	189
Из Павловского в Павла	194
Отставка	199
Железная Маска	204
Ballantine's riot	207
Россия после паханата	210
Наш Дракоша	213
Оппозиция как бизнес-проект Михаила Фридмана	215
Почему Путин уйдет в 2013 году	219
Последнее искушение сислибов	223
Первородный грех или четвертьвековой блуд?	230
Крот истории	235

Массово-политическое издание

ПРОЕКТ «ПУТИН»

Пионтковский Андрей Андреевич
ИСКУШЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Редактор *О. Селин*
Художник *Б. Протопопов*
Компьютерная верстка *А. Кувшинников*
Корректор *Н. Самойлова*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Подписано в печать 14.02.2013. Формат 84x108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.

Тираж 2 000 экз. Заказ 5674.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0329-6

9 785443 803296 >

Автор этой книги Андрей Андреевич Пионтковский — известный российский политолог, журналист и политический деятель. В октябре 2012 года он был избран в Координационный Совет российской оппозиции, где является одним из лидеров радикальной фракции.

В книге, представленной вашему вниманию, Андрей Пионтковский детально разбирает действия В.В. Путина за последнее время, в том числе борьбу вокруг «списка Магнитского», дело Pussy Riot, обещание освободить Михаила Ходорковского и многое другое.

Автор доказывает, что ситуация в России развивается стремительно и необратимо, а отставка Владимира Путина — неизбежна. Издание предназначено для всех, кого волнует дальнейшая судьба России и чье неравнодушие поможет спасти страну от гибели.

ISBN 978-5-4438-0329-6

9 785443 803296 >